

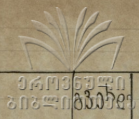
№ 47

ქართული
ბიბლიოთეკა

ქიჩიკია და
ბიბლიოგრაფია

ახლომში მოთავსებული სტატიების
საძიებელი

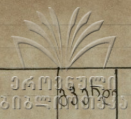
Վճարման փոխանցվող և ցածր գին

ՎՅՋԹԻՈՒ	ՆՈՒՏԱԿԻՆ	ԳՅՈՒՆ
Гольдберг, М.	Вдохновенная повесть	1
Փանթրևուհի Յ.	Դիտչուրի ձեռնարկներ	"
—	Прочитайте эти книги.	"
Կրկնաձև. ՉԸ	Դիտչուրի և ծանոթություններ	2
—	Библиографическая находка	"
Շաբրով, И.	Географические импровизации	"
Նուբարյան, Յ.	Կրկնաձև — «Նուբարյան կրկնաձև»	3
Подгур, А.	Ден за днем	"
Կրկնաձև, Կ. Նուբարյան	Վճ. Զոյաձեղծուն «Պոռնո» Ձեռնարկ	"
Վ. Նուբարյան	«Артиллерия»	"
Марьямов, А.	«Ծղրիչներ և ծղրիչներ»	4
Փանթրևուհի Յ.	Պոռնո և տղամարդիկ	"
Սեֆարյան, Յ.	Памяти Горького	5
Бажанов, Сер.	Вечно живой Горький	6
Арамилев, В.	Друг и соратник Ленина и Сталина	7
Яффе, Г.	Народ и писатель	8
Беккер, Мих.	Большой гуманист	"
Զրոտեղուհի Յ.	Վ. Բեռնարդին — «Ծղրիչներ»	9
Բյուրախյան, Յ.	Յվազանի մոտալույսեր	"
Զյուրախյան, Զ.	Նյուտոնի ճշգրտությունները մեթոդիկ ձևով	10
Զրոտեղուհի Յ.	Ն. Վ. Բյուրախյանի փոխառված	11
Ընդունված Յ.	Որո՞վ փոխառվածները մոտալույսեր են	"
Զրոտեղուհի Յ.	Վ. Բյուրախյանի «Իմ օգնությանը»	"
Ա. Կ.	«Детям»	12
Гриднев, С.	Интересная книга	"
Макаренко, А.	Воспитательное значение детской литературы	"
Андрюченко, Ив.	Карл Маркс в студенческие годы	13

ՎՅՋԹԻՈՒ	ՆՈՒՏԱԿԻՆ	ԳՅՈՒՆ
Хейфец, Ф.	Основоположник научного коммунизма	13
—	Даты жизни	14
Роскин, А.	Несколько резких слов	"
Рахтанов, И.	Детская повесть Льва Кассиля	"
Зовнин, А.	Нужен хороший учебник русской литературы	15
Сереврянский, М.	Повесть о детстве	"
Евгеньева, Е.	Еще о журнале «Детская литература»	"
Малинко, В.	«Занимательная минералогия»	"
—	Великий садовод и учений И.В. Мичурин	16
Նուբարյան, Յ.	Վերջին հիշողություն Ն. Վ. Զյուրախյանի	"
Исаев, А.	Великий русский критик	17
—	Նուբարյանի մոտալույսերի ցուցակ	"
—	Նուբարյանի կրկնաձևի ցուցակ	18
Կրկնաձև Յ.	Գրքի մոտալույսեր	19
Կրկնաձև Յ.	Պոռնո մոտալույսեր	"
Цетлин, М.	Жизнь Поль Марата	20
Զրոտեղուհի Յ.	Մեծ ճանաչողություն և Նուբարյանի ձեռնարկները	21
Զրոտեղուհի Յ.	Զ. Զյուրախյանի «Ընդունված»	"
Ն. Յ.	Մեծ ճանաչողություն «Կրկնաձև»	"
Նուբարյան, Յ.	Մոտալույսերի կրկնաձև	21/2
—	Վիճակները և մեղքերը «Նուբարյանի օգնությանը»	"
Бүкмэн, И.	«Азбука гр. А.Н. Толстого»	"
Գ. Ն.	Յոն Զոն «Պոռնո» ՎՅՋԹԻՈՒ	"
Նուբարյան, Զ.	Ինչու Զոյաձեղուն	"
Սեֆարյան, Յ.	Ընդունված ձեռնարկները մոտալույսերի ցուցակ	22
Սեֆարյան, Յ.	Պոռնո և մեծ ճանաչողություն «Նուբարյանի փոխառված»	23
Шкловский, В.	Поспорим об этой книге	"
Սեֆարյան, Յ.	Նուբարյանի մոտալույսերը	"
Յ. Մ.	Վճարման ցուցակ	"

საბჭოთა მითარსებუნი სტატიების ს ა ძ ი ე ბ ე რ ი .

ავტორი	ს ა თ ა უ ხ ი	გვ.ნომ.
ჯონიძე, გიორგი	სულხან-საბა ობილიანი	24
—	მოსსენება ბესიძე	"
ხაბიანი, შავე	ხაფიჯე ქოსთავი	25
სულთქუბენი, ა.	ბიულენი ბაჩათაძის დასაბუთებისათვის	"
Смирнова, Вера	Черемаш брат героя	"
Ходорковский, Л.	Родоначальник новой украинской литературы	26
Гуревич, С.	И. С. Тургенев	"
—	ი. ს. გუჩუკევი	27
შავეშვილი, ვანო	ხაფიჯე ქოსთავის საფუძვლი და ავტო რეჟისორი	"
Гойм.	Черемаш, брат героя	"
ს — ე ი	ბესიძე	28
Желенти, Бесо	Певец архаичаи народов	"
სახაძე, ე	სურსიმ პიქვი	29
შ. ჯ.	სურხ. „ჩვენი თარბა“ №9	"
ა. რ.	ივანე სეიგისძე გუჩუკევი	"
კონაძე, მერიტა	ხაფიჯე ახ სწიუბე საშავეშვი პიქსებს	"
ხატიანი, შ.	გენოსი მუცხეზე	30
ვახროშვილი, რ	ხა ვიკოთხოთ	"
აბზიანიძე, გ.	ახლონ ფურხუცაძე	31
სულავე, ა.	"	32
Инаев, Т.	Великий сын великого народа	"
Иванников, Г.	Подвиг Андрея Коровицана	"
Беккер, Мих.	Юбилей Т. Г. Шевченко и советская школа	33
გვირგიძე, თათ.	ხაფიჯე ვიკოთხოთ წიგნს	"
ბათუცაძე, ს.	სულთქუბენ სტაქსი	34
ახვაციანი, გი.	მით მკვიდეი — „სიმღერები“	"
Акифьев, С.	Плохая чашка	"
შავეშვილი, ვა.	ხა ვიკოთხოთ	35
აქ — ი, ი.	დები დიგნი	"
სვანიძე, ხ.	ბ. ა. ბუჩისკოვის ბავშვობა	36

ავტორი	ს ა თ ა უ ხ ი	გვ.ნომ.
Копелев, Л.	И. П. Огарев	36
Ярославский, Е. М.	Опыт старшего поколения волшебников	"
Соболев, Леонид	Джамбул Джабаев	37
ბაჩანიძე, ა.	სულხან-საბა ობილიანი	38
ახვაციანი, გი.	ვადეი ბიუსტი	39
Андрианов, С.	Моя любимая книга	"
Лоскутов, Мих.	Два писателя	"
Ермилов, В.	Верно ли, что у нас иллюстративная литература?	40
აბუცაძე, სავა	ილია ჭავჭავაძე — „მედიკალიური თხზულებანი“	"
ვახროშვილი, სტ.	ბახაბა	"
გაჩეჩიანი, ა.	გადაქოთნე გიბიბის რეჟისო	41
—	მინა ფაფაღი ახვანთი	"
Литвинов, В.	Хорошью книгу советской школе	42
—	100 წელი ავტო რეჟისორს დაბადებდა	"
Барамидзе, А. проф	Давид Гурамишвили	43
აბუცაძე, ბ.	ბიულენი ოსტოვსკი	44
აბზიანიძე, გ.	Александр Казбеки	"
ბუჭუბიძე, რ	ივანე კუჩუკევი	"
ბახიშვილი, გ.	გადაქოთნე გიბიბი	45
ჭახიშვილი, ა.	ქანაღისი ქვეყნების მითოლოგია	46
ხაფიჯე, ი. ი.	გაფიჯე „ივრია“ — ახაფიჯის პიქსი	47
შავეშვილი, მ.	„ილიგაი დიგნი“	"
—	შხავეშა გიბიბი გიბიჯის 800 წლის იუბილენისათვის	"
Гаглов, С.	Основоположник осетинской литературы	48
—	საბიჭუხის წიგნი	"
თამაზოვი, ა.	Машашвили, Алио	"
Чиковани.	Перед великим юбилеем	"

Վ Յ Շ Ր Ո Ւ Ն	Ն ա տ ա յ ի Ն	Ց Յ Վ Ե Ր	Վ Յ Շ Ր Ո Ւ Ն	Ն ա տ ա յ ի Ն	
Գրիգորովիչ, Լ. Խոս.	Ճգտաբան	49	Նոստրալիան, ճ.	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	60
—	Մոտ Գրքագրություն	50	Նյու-Յորք, Վ.	Պատմական և աշխարհագրական փոփոխություններ	61
Хелемский, Я.	Մ. Լեոնովիչի և Մ. Բրուսիլովիչի	"	Մյունխեն.	"Մեծ" .	62
Виноградова, С.	О маленькой исторической библиотеке	"	Կոպենհագեն, Դանիա.	Կապուցինյան «Նոր-հարավ»-ի մասին	63
—	Словарь занятий	51	Գրիգորովիչ, Լ. Խոս.	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	63
—	Կարգի տարրերի և ճանաչողական գործունեության	"	—	Պատմական և աշխարհագրական փոփոխություններ	63
Գրիգորովիչ, Ն.	Վերջին փոփոխություններ	"	Բեռլին, ճ.	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Беркин, С.	Лена из журавлиной рощи	"	Ք. Ֆ.	"Մեծ" և Նորվեգիայի լեզուների մասին	64
Կոնստանտինով, Վ.	Վերջին փոփոխություններ և ճանաչողական գործունեություն	52	Բեյքեր, Մ.	Շևչենկոյի և ռեվոլյուցիոնո-դեմոկրատիկական կրիտիկա	"
—	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	—	Նիկոլայ Վասիլևիչ Գոգոլի	65
Գրիգորովիչ, Ն.	"Մեծ" և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	Լայպցիգ, Ա.	"Սովետական ռազմատեխնիկա"	"
—	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	53	Ա. Յ.	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	66
Կոնստանտինով, Վ.	Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	Կյոլն, ճ.	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Վերջին փոփոխություններ	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Կոնստանտինով, Վ.	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	54	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Կոնստանտինով, Վ.	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	55	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Կոնստանտինով, Վ.	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	56	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
—	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Գրիգորովիչ, Լ. Խոս.	Վ. Ն. Կոնստանտինովի	57	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Կոնստանտինով, Վ.	Կոնստանտինովի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
—	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	58	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Վերջին փոփոխություններ	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
—	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	59	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Կոնստանտինով, Վ.	Մեծ և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Майоров, Ф.	И. П. Павлов и религия	"	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"
Լյուկևիչ, Վ. թոգր.	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	60	—	Միտլանդի և Նորվեգիայի լեզուների մասին	"

პირველი და
მეორე ტომები.

(ხალხური ზღაპარი).
მახვილი ლიტერატურა უმცროსი ასაკისათვის, წიგნი № 1. და თუმცა, კარის ხანღმწფე გამომცემლობა. 1937 წ. 18 გვ. 5 ფურად. სურათი, 4000გ. ფასი 1 ზ 70 კაპ.

გაერებელი დედაბერი ძაღვს დაკითხავს და შეიღვ ვაჟობას ქალთა წმი, გაცულ და პური მიყიდო. გზაზე ნაეშეი ნახავს, რომ კატას ამარაღებ. შეუძლიაბა ძაღვს მხარეს და ახალს მისწავს. წაშეიქვანს. მერე დღეს ამავე წესით ძაღვს მოყვას სახლში. მისევეა დადგენილი იქნა მთაბრუნებელი დადგენილები, სე უკანაგულად გადარბილი თარებ. შვილთსაგე იყო. წაიყენებ ბენს. მაძინას და თანავ დაბრუნებს: როცა მამათებმა გაუთიხოს, ის გაშეიქო? თითის მიუქელ სთხოვო? ბიეს ბიეს მოიქცა და ბუქელს მიიღო. ამ ბუქელს წყალობით დედა და შეიღვ ხინებურად ცხოვრობენ: რახა ინარკონულს, ბუქელს ატარებლდა, მე-შვილთს, ბუქელს დაუტოვებ. მთიო ძალით ცხოვრობს და მარტახინი ბუქელს ცხოვრობს ბიეს. შეუბრუნებელი ბიეს ტირალს დაწევებს. შეუძლებათათი მთიო კითხოსბუქელით თავს, კატას და ძაღვს და წავლენ ბუქელს საბერბეს, თევზს, კიოსს, რომ მის, ფრინველებსა და მგოს დახმარებოს ბეგრე გაუკრებებს და თავდასაღვალს ბუქელს აიბრინებ ბუქელს და შეიქ წაშეუბრენ. მაგარმა გაუფრთხილებლობის და ერთობაბუნებს უთარბობის გამო გზაზე მის დასვდენ, ბუქვ იწყებს ბუქელს ტეხენ. ბიეს ბუქელს ბუქელი ნაწეუბრობის ერთობობის დაბრებობით სიტუბრენბენ. იწყებს ბუქელს კარს ცხოვრობს.

ზღაპარი მღერობის თავგებებულებით და ბეგრებს ამეგრებს, რომ მღერობებს შეიქ დარბობის ბუქე ბერბებს, რომ კატეც სკანბოთებს მატეც მოგვლის, რომ მგებობობა, ამხანგობა, თარბობა და ერთობობობა გზაბა, შეიღვობის შეიქსა ვა-კატებებს ტროს უტოლბუნობის გამაჯრებობათებს.

წინეს ბათობით ბეს 5 ფურად და 14 მთე სურათით, კრლად შესრულბული და კრლად დაბეჭეობა ლც. წიგნი დარბუნბული უმცროსის ასაკისათვის, თუქცა შვილს შეუ-ფერებელი.

3. ბაინბილი

№ 11-38

Прочитайте ЭТИ книжки

Мы получаем очень много писем, в которых ребята просят рассказать им о героине боёв нашей любимой Красной Армии.

Советуем каждому поинтер и поинтернее прочитать книжки: «На страже советских границ», «Советские пограничники» и «О своей молодости».

В этих книжках собраны небольшие рассказы о бойцах наших пограничных войск Красной Армии. Многие ребята слышали о хитром и мужественном пограничнике-орденоносце Карачуне. О нём рассказана самая первая книжка «Питуса». Карачуна завоевал свыше 100 партизанских границ.

В книжке «На страже советских границ» приводятся несколько этих случаев.

В очерке Слонимского «Подвиг Андрея Коробочкина» описывается, как пограничник Коробочин, выполняя задание начальства застава, стоюнасле с четырьмя зарубившими границами, которых нападали на него. Раненый, истекая кровью, он мужественно отражал

С. М. Гольдберг

Комсомольская пр. 30/1

1938 №5

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. П. 6/1-38 №5

ВДОХНОВЕННАЯ ПОВЕСТЬ

ხოვე, რეპინივი ვიდათ დოხ პონეშიადა, პრეკუნათ გოროდ თო გო, ტო ემუ პრესით პოდრძიხას ს ვხინაჩი ობიექტი.

Простая, захватывающая история любви Семена и Софьи с каждой главой повести становится все значительнее и значительнее. Фельдфебель вынужден был согласиться на «зачужение» своей дочери с германцем. Но сначала он пытался оттягивать. Мы видим, что личное счастье двух молодых людей зависит от обстоятельств незаурядных, обстоятельств исторического масштаба. Чем кончится борьба украинских солдат против немецких интересов и гайляков? Кто победит — инстинкты народа или народ?

И вот в главу поэтической повести, рядом с красочными описаниями «зачужения» и «милости», естественной и просто вытекающей статьи из большевистской газеты, возмание к рабоче-крестьянской Украине о борьбе против австро-германских хищников. И один из героев книги — председатель колхозника Ремешич, учредил исполняющий роль «садоводов старосты» Семена Котко, вокруг провозвостит речь, которая сразу раздвигает рамки повести:

«Товарищи селяне! Сухайте все и поминайте. Сою до нас идет немощ, а вы штуркуете не любите. Он хотит вать в кабыло рабочих, забрать землю у крестьян, отнять волю у народа. Он хотит выжачивать землю. Надо работать. Товарищи, возможно продовольствие в Германию, хотит задушить Украину и Россию. Такюва неши германских и австрийских помешков и капиталистов. Теперь не время разговаривать много. Надо работать. Товарищи селяне, мы должны теперь показат на деле, что мы — не продажные шкурки, а буюем до конца бороться с нашествием иностранщины — как и выши предки боролись, надою сказать, со шведями, которые тоже один раз, сына бою, заскочили на нас на Украину и не знали, как потом

оттуда вытаснуть ноги; то же самое французский контрреволюционер Наполеон Бонапарт, паравишасы морской оло, что это значит? Это значит — не давать ни продовольствия, замотать их в чурки полова, жечь скирды хлеба, но не давать его германцам! Все, как один человек, встать на защиту революции и свобод!»

Судьбы героев книги складываются с судьбой страны.

Семен Котко становится партизном. Он — один из тех, кто «напавшим поперек знамя черованое зянтат» и шли под боевые знамена партии Ленина — Сталина. В отне революционной борьбы вырастает и закаляется крестьянский парень, для которого личные благополучие и личное счастье были раньше ниско всего. Когда после неждо вгла драматических событий, после гибели сына друзей-селян, после оклеветания схваты с германским отрямом, ехива не сдерживая ему давши, Совет, законен, встречается с Софьей — личным момент не засоряет для него всего остального.

Он говорит Софье, брошившая к нему в минуту, когда натившийся отрял вытеснял немцев из села:

«А поможит ты, раин бога. Сога. Видишь — и как раз с командиром разогневишь. Стань пока рядом с мамой. Эти бабы! Через них только один пашика и личное бытие!»

Семен Котко сам требует от начальства партизанского отряда расстаться она своей бывающей жены как изменившая и предавшая родители. После этого он уходит из деревни. Вывода еще не нашла: Украина еще не отчищена от врагов. «Шел солдат с фронта, так пришел обратно на фронт».

Повести о любви превращается в повесть о родине, личное счастье тема вымывает из повести. И бойцы до последних странич книги, переисающихся читателя из восемнадцатого года в наши дни, большая

идея художника целиком захватывает его. Вместе с сыном Семена и Софьи он идет на Красной площади клятву Сталину, партии, народу: «...Но перомод аму рабоче-крестьянского правительства выступит на защиту Советов Советских Социалистических Республик от всяких опасностей и покушений со стороны всех его врагов и в борьбе за Советские Социалистические Республик, за дело социализма и братства народов не шадит ни своих сил, ни самой жизни».

Комсомольская правда 6/1-38 №5

თბილისში, რომელიც, რაც ჰქვიათ, ენაზე გამოდის თბილისის უნივერსიტეტის საბავშვო ჟურნალი „კომუნისტი“ და „სოციალისტი“...

„კომუნისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

„კომუნისტი“ და „სოციალისტი“ ერთი საყვარელი თურქულია თურქული ნაწარმიდან დასრულებულია თურქული რედაქციის თანხმობით...

Географические импровизации

А. С. Барков и А. А. Половинкин. «ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ». Учебник для 5-го класса неполной средней и средней школы. Утверждено Наркомпросом РСФСР. Изд. 3-е. Москва, Учпедгиз, 1937 г. Тираж 200.000.

Хотя известно, что меридиан — окружность, а к окружности нельзя провести перпендикуляр...

В первом и втором изданиях стабильного учебника географии для пятых классов было много ошибок и неточностей.

Самый слабый раздел в учебнике — топографический (стр. 5—13 и 20—21-а). В этой главе столько же ошибок, сколько и в остальной.

«Обозначено много для изучения литосферы... — пишут далее авторы, — значит те дренные воды, которые смывают почти до самого основания...»

Большую, трудную делу, — как изображает путь при смене, — авторы утратили буквально на 10 страницах (стр. 9-а).

«Есть равнины очень ровные — почти, как стол. На таких равнинах можно смотреть во все стороны и не видеть ни одной возвышенности» (стр. 14-а).

Дальше. Для сменки плана стола и класса (стр. 11-а) авторы предлагают укладывать линейку на тетради параллельно краям стола или стенам комнаты.

«Пемза идет для шифробиты и полиуретана. Из вулканического пемзы образуются туфы, которые тоже являются хорошим строительным материалом. Кроме того, при извержении извергается огромное количество серы. Но еще большее значение имеют для вулканических масс, которые затвердевают в трещинах атмосферы» (стр. 69-а).

Если учебник требует от учащихся выполнения какой-либо работы, то этим должны пользоваться определенные учебные цели.

«Перечень таких неуклюжих, неправильных выражений можно было бы значительно продолжить».

Раздел учебника о горизонталях также достаточно плох. Авторы предлагают, например, на стр. 20-21 обойти «холм у самой подошвы» и изобразить «на плане свой путь».

Напротив, в учебнике дается очень много неизвестных учащимся терминов без всяких объяснений. Естественно, что от чтения такой «физической географии» остается впечатление чего-то мало вероятельного, крайне обманчивого и смущающего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ НАХОДКА

Интересную книгу обнаружил у московского букиниста тбилисский библиофил А. Габуния, работник кабинета народного творчества.

Книга издана на немецком языке в Гамбурге в 1817 году. Она содержит «Письма о Кавказе и Грузии» Фредерика фон Фрейтага, уроженца Южной Фридриха фон Фрейтага, посланного русским правительством в Персию, посетившая Грузию в 1811 году.

Она описывает путешествие по Военно-Грузинской дороге зимой, чрезвычайно сложное и опасное в тогашних условиях.

Путешествием описаны все любопытные зарисовки бытия Тбилиси, в первые годы присоединения Грузии к России.

Интересно описание серных ванн, старое Тбилиси.

Книга, обнаруженная А. Габунией, представляет второе издание «Писем». Первое вышло в Гамбурге на французском языке.

С. Вячеслав А. Габуния совместно с В. Уришвили работает над переводом «Писем» на грузинский язык.

Вечерний Тбилиси 4/II-38 №88

„ტუნება და ბავშვები“

3. ანონსი
ეს წინააღმდეგობის საბავშვო ლე...

შეგი დატარა სიბრძნე
ეს ლიტერატურული წიგნი...

პირველმა პარტიამ
დამატებამ მხარე...

მეტი რამ დაელოდა
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

პირველი
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

ვიხილოთ
ეს წიგნი...

რვანეს თუზანიანი

თბილისში წლის წინათ გარდაი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

სიღვებავს ვეგზობის ცხოვრების...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

და მოგვაც მალალი პოეტური კლ...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

მოგვაც მალალი პოეტური კლ...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

ეს წიგნი...
ეს წიგნი...

პრემიალი
მისელობა

Друг и соратник Ленина и Сталина

Первые выступления М. Горького произвели впечатление свежего ветра, ворвавшегося в русскую литературу. Горьковские рассказы и поэмы, пронизанные глупой ненавистью к мешанину, пошлости, буржуазной алчности, закалили сердца читателей жаждой битвы и подвига. Его произведения были глубоко партийны. Особая сила их была еще в том, что свои аркаические чувства, идеи Горький умел облачать в великолепные художественные формы, планируя своей остротой, свежестью и красотой.

В период подготовки революции 1905 года Горький сблизился с рабочим классом, с партией большевиков, возглавлявшей освободительное пролетарское движение, и генеральным вождем партии Владимиром Ильичем Лениным. Это сближение, перешедшее в тесную, замечательную дружбу, затем вступление в РСДРП(б) дали Горькому очень много. Писатель обрел новые темы, новых героев, поднял свое художественное творчество на более высокий идейный уровень.

Дружба Горького с Лениным—прекрасный образец отношений двух великих людей, спаянных единством мыслей, идей. Владимир Ильич горячо любил Максима Горького, высоко ценил его, как художника. Он подчеркивал, что Горький—беспорочный «авторитет в деле пролетарского искусства», постоянно защищал его от нападок буржуазной печати и ударов паразитов. В 1909 г., когда буржуазная пресса усиленно смаковала слухами о любви выходца Горького из РСДРП(б), Ленин писал:

«Цель сплетенческой кампании не менее ясна. Буржуазным партиям хочется, чтобы Горький вышел из социал-демократической партии. Буржуазные газеты из кожи лезут, чтобы разжечь разногласия внутри социал-демократической партии и предвещать их в уродливом виде.

Напрасно стараются буржуазные газеты. Товарищ Горький слишком крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим

движением России и всего мира, чтобы ответить им иначе, как презрением».

Ленин проявлял исключительную заботливость о Горьком, постоянно интересуясь его здоровьем, бытом, условиями для творческой работы. Если Горькому случалось опомляться, Владимир Ильич дружески, но припоминая и беспощадно критиковал его (полемика по поводу Достоевского, вопрос о богоукротивности и др.). Вряд ли кто-либо из великих писателей мировой литературы имел такого мудрого и преданного друга, советника и наставника, каким был В. И. Ленин для Горького.

В 1905 г. Горький почувствовал, что босяцкие мотивы уже исчерпаны. От показа капиталистического «дна» и почтительно надо переходить к показу завода, где создаются настоящие люди, революционеры, могильщики капитализма. Декоративные и романтические герои первых рассказов уступают место реалистически обрисованным типам и характерам. Роман «Мать», написанный в итоге изучения революции 1905 года, представляет собою непревзойденный образец партийности в искусстве. Г. В. Плеханов, стоявший к тому времени мильштейном, отнесся к роману с высокомерным пренебрежением, найдя его неудачным, «теденциозным».

Ленин, наоборот, с позиции большевизма, чрезвычайно высоко оценил «Мать», указав, что это «очень нужная и своевременная книга», которую рабочие прочтут с огромной пользой для себя.

Реакционная печать, систематически травившая Максима Горького, встречала «Мать» бешеной атакой. На обложки «Знамя», где была помещена первая часть романа, Петербургский комитет по делам печати накладывает арест и 3 августа 1907 года обращается к прокурору с просьбой возбудить против писателя судебное преследование по обвинению «в распространении сочинения, возбуждающего к совершению тяжких преступлений, деяний, вредных со стороны рабочих к имущим классам населения, подстрекающего к бунту и совершенно бунтовщическим деяниям».

*) Ленин, XIV т., 211 стр.

а также в коопустве». Вскоре после этого в «Ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства» было напечатано: «По обвинению С. П. В. Окружного суда отменяется нижегородский цеховой мазаринский шеста мастер Алексей Максимович Шенков (М. Горький), обвиняемый по 1 и 4 пп. 129, 73 и 132 ст. ст. Уголов. Уложения». Но великий народный писатель был в это время в Италии, вне досягаемости парских шпеев.

Горький беззаветно любил великий русский народ. В «Заметках из дневника» он писал: «Совершенно худший национализм, патриотизма и прочих болезней духовного зрения, все-таки я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливым, своеобразным... я думаю, что когда этот удивительный народ отлучается от всего, что внутри тагитит и пугает его, когда он начнет работать с полным сознанием культурного и, так сказать, религиозного значения труда—он будет жить сказочно отечественной жизнью и многому научит этот устоявший и обезумевший от преступлений мир».

Это—не декларация. Эти мысли о гениальности русского народа проносятся во все творчество Горького. В самые глухие годы паразитов, годы реакции, Алексей Максимович не терял веры в народ, в победу народа над эксплуататорами и паразитами. Горький был не только русским писателем. Он—художник всех народов СССР. Будучи по форме глубоко национальным, Горький по всему духу своего творчества интернационален. Он был непримиримым врагом шовинизма, националистической отсталости и расизма. В этом смысле Горький занимает совершенно особое и некачественное место в истории русской и мировой литературы.

После Великой Октябрьской Социалистической революции Максим Горький непосредственно включается в гигантскую работу по построению бесклассового социалистического общества. Единство мыслей, чувств и идей связывает Горького крепчайшими, неразрывными узами дружбы с великими вождями революции—Лениным и Сталиным.

Роль Ленина и Сталина, как гениальных учителей и руководителей советского народа и пролетариев всего мира, М. Горький настойчиво подчеркивал в десятках публицистических статей, писем, выступлений. В 1934 г. Горький писал: «Из всех «великих» всемирной истории, Ленин—первый, чье революционное значение непрерывно растет. Так же непрерывно и все быстрее растет в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, наиболее глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже десять лет достойно заменяет его на труднейшем посту вождя партии. Он губил всех других понало: подлинно и непоколебимо революционно-творческой может быть только истинно и чисто пролетарская приложимая энергия, обнаруженная и воспламененная Лениным».

Товарищ Сталин в восприятии Горького—отлично организованная воля, пропагандистский ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера, который умеет тонко разбираться в сложности качеств людей и, воспитывая лучше из этих качеств, беспощадно борется против тех, которые мешают первым развиваться до предельной высоты». Именно эти качества великого вождя,—заключает М. Горький,—поставили его на место В. И. Ленина».

Любовь к Ленину и Сталину, как вождям великой социалистической революции, вытекает из всей биографии Горького. То, о чем Горький мечтал всю свою жизнь, осуществлено под их гениальным руководством в стране Советов. И после Ленина в ближайших директивах и дозугах товарища Сталина Горький видел, как его поэтические мотивы, его заветные чаяния и надежды становятся законом нашей родины.

Горький, поднявшийся на высоту человеческой культуры из самых низов трудового народа, воспевавший труд, как основу жизни, как источник неиссякаемой радости для человека. Сталин провозгласил труд делом чести, делом доблести, славы и героизма. Горький, великий гуманист, писал: «Человек—это звучит гордо». Товарищ Сталин говорит: «Из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди».

Горький, провозглашая принципы социалистического гуманизма—гуманизма мужества и борьбы,—говорил: «Если враг не сдается—его уничтожают». Сталин всю жизнь учит партию, рабочий класс, советский народ быть бытальным и беспощадным к врагу.

В одной из дореволюционных статей Владимир Ильич Ленин дал гениальное определение пролетарской литературы: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скачущим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее. Это будет свободная литература, оплодотворенная последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата»).

Книги М. Горького представляют собою именно ту самую свободу, открыто поставленную на службу партии и революции, литературу, о которой говорил вождь партии более 30 лет назад. Для Горького, начавшего свою активную политическую жизнь под ленинским руководством, литература всегда была частью общепролетарского и партийного дела. Этим обясняется и исключительные заботы Горького о молодых писателях из народа. Он понимал, что враг достаточно силен, организован, хорошо вооружен, и что свалить его могут не гениальные одиночки, а массы преданных революционеры, объединившихся во группу партии, под ее руководством.

Кабардинский народный певец говорил о себе: «Я одним словом делаю из труса храбрца, защитника своего народа, вора превращаю в честного человека, на мои глаза не смеет показаться монетина, а противник всего бесчестного и нехорошего». Алексей Максимович неоднократно цитировал эти замечательные строчки, и он сам был таким народным певцом и областителем всего бесчестного с той силой, разницей, что выступал в своих произведениях во всеоружии мировой культуры, как большевик, как гениальный друг Ленина и Сталина.

Мысли Горького о талантливости русского народа перелетаются с массой Владимира Ильича о национальной гордости великороссов, с мыслями Сталина о бессмертном народе, о силе народных вождей, и резко контрастирует с чужеземными домыслами балдыта Н. Вульгария об «извращении» в свое время русский народ «нацией Обломовых».

В своих произведениях Горький с гневом и болью писал о тяжелом рабстве женщины, требовая чуткого внимания к женщине, к матери, требовая полного освобождения и равноправия женщины. В Советском Союзе сбылась мечта Горького—освобожденная женщина стала великой силой социализма. Сталинская Конституция навсегда закрепила неотъемлемое право женщины на труд, обеспечила ей полное равенство с мужчиной, создала все условия для радостного, счастливого материнства.

*) Ленин, VIII т., 390 стр.

Эти и многие другие параллели раскрывают многое в отношении М. Горького к вождям революции. Величайший народный писатель горячо любил Ленина и Сталина за то, что они смело и уверенно ведут народ к свободе, счастью, о которых он сам мечтал всю жизнь.

М. Горький страстно ненавидел гнусных авантюристов, предателей и изменников родины, агентов фашизма—Троцкого и его компании. Чувствуя в Горьком своего непримиримого противника и зная о его колоссальном влиянии на массы, о его преданности большевистской партии и восторженной любви к Сталину, как гениальному вождю угнетенных всего мира, кровавые псы фашизма решили убить великого писателя. Их злодейский замысел, к несчастью, осуществился. Но полные убийцы просчитались. Живы и будут жить все бессмертные творения М. Горького, его огненные слова неважности к миру спасения и подлости. Его творения вдохновляют на борьбу за свободу и независимость героических республиканцев Испании, великий китайский народ, обливший священную войну наглым японским грабителями и интервентами. И еще не раз произведения Горького послужат нам в грядущих битвах с фашизмом, с мировой реакцией, как грозное, непобедимое оружие.

Имя Горького, память о нем бессмертны!

В. АРАМИЛЕВ.

НАРОД И ПИСАТЕЛЬ

Роман Роллан писал о Горьком: «Это был человек, который с самого детства изведал нужду и унижение порабощенного пролетариата, человек, который, подобно Данте, вышел из преисподней, но вышел не один, а утек за собой своих товарищей по страданиям и спас их».

В этой замечательной фразе глубоко раскрыта личность Горького как писателя, общественного деятеля и человека. Поднявшись из народных низов, он до самой своей смерти не потерял связи с народом.

Наиболее тесно связывало его с народными массами художественное творчество. Помните, какой огромный общественный резонанс вызвали знаменитые горьковские «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике». Роман «Мать» был книгой, воспитавшей целое поколение революционных рабочих. Значение Горького, как великого художника пролетариата, ярко определил тов. Ворошилов. «Я люблю М. Горького», — написал он 11 октября 1931 г. на одной из книг Алексея Максимовича, хранящейся в музее Горького, — как моего и моего класса писателя, который духовно определил наше поступательное движение».

Октябрьская социалистическая революция сделала художественное творчество Горького достоянием широчайших слоев населения нашей многонациональной страны. Если до Октября его произведения были переведены только на 8 языков, то за годы революции — по 1937 год — они были изданы на 58 языках, в том числе на луганском, абхазском, коми-пермяцком, коми-зырянском, китайском, казымском и др. Выпук до революции общий тираж произведений Горького достигал лишь 1.072.000 экземпляров, то за советское время общий тираж горьковских произведений на русском языке вырос до гигантской цифры в 33.089.000 экземпляров и на языках других народов СССР — 3.834.000 экземпляров.

Великий писатель оказывал огромное революционное влияние на массы не только художественным, но и публицистическим словом и самыми разнообразными формами связи с трудящимися. С новых лет, считаемых по России, Горький впитал в себя страдания, чаяния и надежды рабочих, батраков, крестьянских бедноты, угнетенных национальностей.

Великий писатель совершил большие путешествия по обновленной революцией стране. Он выступал перед пролетариями Ленинграда, перед рабочими зерносовхоза «Гигант», перед трудящимися нового Баку. Он знакомился с Днепрогэсом, с социалистической стройкой Тифлиса и Кольского полуострова.

Но и тогда, когда Алексей Максимович работал в своей конпате в Москве или на даче в Горках, в Крыму или даже в далеком Сорренто, связи его с народом не ослабевали. У него постоянно гости: его можно было видеть в обществе Лизывета Изотова и других знатных людей страны, он принимал армянских пионеров, беседовал с юными авторами «Базы курносых», его посещали рабочие, колхозники, академики, советские и иностранные писатели.

Но наиболее прочно связывал его с народными массами поток корреспонденций, поступающих к нему из самых разнообразных уголков Союза и от него — в эти уголки. Мы с интересом рассматривали книжку корреспонденций 69-го почтового отделения, через которое в последние годы шли письма к Алексею Максимовичу. Ежедневно он получал 6—7 заказных писем, около 10 писем простых и примерно столько же баннеров.

Писали ему люди всех возрастов, от детского до преклонного. О чем писали? О своих интересах и мыслях, о «вечных вопросах» жизни, о своем труде и учебе, о своих произведениях, сочинениях, изобретениях, о своих радостях, горе. Огромный, безбрежный мир человеческих чувств и мыслей проходил в этих письмах.

В дни горьковских юбилеев количество писем, телеграмм, приветствий вырастало в десятки и сотни раз. Каждый советский человек ждал, стремился до всего сердца выразить свои чувства любимейшему писателю. Наряду с письмами поступали и подарки. В музее Горького, например, висит на стене спортивная вышивка. Это — подарок Московской Пролетарской дивизии «меткому стрелку», сражающемуся за «полю социалистического человека». Здесь же шпору, скрепка и петка — подарок казачества с надписью:

«Кавалеристы-военеры:
Подарок пришло так:
Петка, скрепка и шпора —
Пусть чистит мит от барской своры
Железом и щетиной слова».

Впрочем, Горький получал и другие послания, особенно в старое время. К. Чуковский вспоминает: «В 1916 г., когда Горький издавал журнал «Зеленый», еженедельный «сагаальный» журнал, плативший протестовать против войны, у тыловых патриотов установилась дотошная мода посылать ему по почте веревку для петли, чтобы он скорее повесился. Несколько таких веревок я видел своими глазами. Вместе с богатой коллекцией ругательных писем они хранились в особом конверте, на котором рукой Горького было написано: «Читатель отвечает». Одна петля была жирно намочена. В 1920 и в 1921 гг. Горький продолжал получать такие же сувениры от благородных окрестцев. Без удивления, без злобы он разглагольствовал их сквозь серебряные стариковские очки».

Немаю выражений враждебности, ненависти и злобы получал Алексей Максимович от недобрых революцией «коммунистов» и в последние годы своей жизни. В своих статьях он дал уничтожающий ответ этим своим «корреспондентам».

Еще до революции у Горького установилась тесная связь с детворой. Желая обогатить географические сведения детей сельских школ, он тогда еще затеял создание иллюстрированных альбомов: вместе со своими друзьями вырезывал из журналов и книг разные картинки, полистировал и рассылал по сельским школам. Неизменно расширялась и укрепилась его связь с детворой после революции. Как любовно и заботливо относился великий писатель к нуждам своих маленьких корреспондентов, видно из их трогательных писем Алексею Максимовичу: «Дорогой мой дедушка! Спасибо тебе за книги, за тетради, за карандаши, ручки и перья, и за чернила, и за интересные книги...» «Вашего подарка я имею 4 книги — первой ступени география, «Игра и труд», «Час Ленина в школе», арифметический задачник первой ступени, 6 штук тетрадей, ручку, карандаш...»

Детские письма помогают Горькому глубоко изучить нужды и запросы подрастающего поколения. В письме его к пионерам читаем: «На мой вопрос, какие книги вы читаете и какие хотели бы читать, я получил от вас больше 2 тысяч единичных и коллективных писем. Теперь Детиздат знает, что нужно ему издавать, и, наверное, вы скоро получите интересные книжки».

Эта маленькая справка о двух тысячах единичных и коллективных писем, полученных только от детей, только по одному вопросу, — а подобных справок можно было бы привести много, — ярко осязает глубину той дружбы и любви, какие соединяли Горького со всей страной.

Величие художника, ученого, философа познается диапазоном его влияния по времени и в пространстве. Горький — писатель и публицист — велками будет жить в сознании народов, населяющих необозримые пространства нашего Союза и всего мира.

Г. ЯФЕ.

ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ

Великий виден пафос творчества Пущкина в глубокой, доходящей «до внутреннего просветления», человечности. Духом гуманизма проникнуты творения лучших русских писателей прошлого века. Но наиболее глубокие и совершенные воплощение гуманизма получили лишь в творчестве Горького.

Когда Горький «начинал», в литературе шел перелом ценностей классического наследия. Перелом совершался под знаком Достоевского и Ницше. Лозунги гуманизма и демократии начали отвергаться. Андреев, Арибабашев и, в особенности, их многочисленные эпигоны почина — развечивали «земное божество» — человека, оплевывали его достоинство, утверждали зоологический индивидуализм.

Горький со всей страстью повел решительную борьбу с этими уродливыми тенденциями. Он возродил великие гуманистические принципы классической литературы, высоко поднял знамя человечности и демократии. «Человек — это звучит гордо», — сказал он во весь голос. Ярче — горючо одиночке индивидуалисту, он противопоставил благородного Давка, чье сердце, подобно факелу, освещает дорогу людям, заблудившимся в лесу.

По самому своему содержанию горьковский гуманизм неизмеримо сложнее, богаче и острее, чем гуманизм, который, например, представлял в своем творчестве Короленко. Гуманизм последнего абстрактен, расплывчат, неполноценен при всей его субъективно-положительной направленности. «Великому праведнику», как назвал его Юначарский, была чужда идея пролетарской революции. Она была чужда и непонятна Л. Н. Толстому, чей гуманизм вырос на христианской почве.

Гуманизм Горького представляет собой принципиально иное явление. Любовь к человеку оплодотворена у него глубокой ненавистью к тем силам, которые унижают человека и его достоинство.

Один из героев повести «Мать» взволнованным голосом восклицает: «Что вы делаете? Приходите ненавидеть человека, чтобы скорее наступило время, когда можно будет только любить людей. Нужно уничтожать то, что мешает ходу жизни, что продает тело за деньги, чтобы купить на них покой и счастье. Если на пути честных стоишь Нука, ждешь их уничтожить».

В этих строках — программа социалистического гуманизма, совмещающего любовь и ненависть: горячую, действительную любовь к трудящимся и священную ненависть к тем, «кто мешает ходу жизни». Эта ненависть активна, ибо она предполагает непримиримую, беспощадную борьбу с эксплуатацией и угнетением человека.

Страстный горьковский гуманизм звучит торжественно и многоголосье в его расказах, повестях, пьесах и поэмах. Принципы нового, социалистического гуманизма Горький отстаивает и в своих многочисленных статьях, являющихся замечательными по искренности и силе откликами на злобу дня.

Горький видел пафос творчества Пущкина в глубокой, доходящей «до внутреннего просветления», человечности. Духом гуманизма проникнуты творения лучших русских писателей прошлого века. Но наиболее глубокие и совершенные воплощение гуманизма получили лишь в творчестве Горького.

Когда Горький «начинал», в литературе шел перелом ценностей классического наследия. Перелом совершался под знаком Достоевского и Ницше. Лозунги гуманизма и демократии начали отвергаться. Андреев, Арибабашев и, в особенности, их многочисленные эпигоны почина — развечивали «земное божество» — человека, оплевывали его достоинство, утверждали зоологический индивидуализм.

Горький со всей страстью повел решительную борьбу с этими уродливыми тенденциями. Он возродил великие гуманистические принципы классической литературы, высоко поднял знамя человечности и демократии. «Человек — это звучит гордо», — сказал он во весь голос. Ярче — горючо одиночке индивидуалисту, он противопоставил благородного Давка, чье сердце, подобно факелу, освещает дорогу людям, заблудившимся в лесу.

По самому своему содержанию горьковский гуманизм неизмеримо сложнее, богаче и острее, чем гуманизм, который, например, представлял в своем творчестве Короленко. Гуманизм последнего абстрактен, расплывчат, неполноценен при всей его субъективно-положительной направленности. «Великому праведнику», как назвал его Юначарский, была чужда идея пролетарской революции. Она была чужда и непонятна Л. Н. Толстому, чей гуманизм вырос на христианской почве.

Гуманизм Горького представляет собой принципиально иное явление. Любовь к человеку оплодотворена у него глубокой ненавистью к тем силам, которые унижают человека и его достоинство.

Один из героев повести «Мать» взволнованным голосом восклицает: «Что вы делаете? Приходите ненавидеть человека, чтобы скорее наступило время, когда можно будет только любить людей. Нужно уничтожать то, что мешает ходу жизни, что продает тело за деньги, чтобы купить на них покой и счастье. Если на пути честных стоишь Нука, ждешь их уничтожить».

В этих строках — программа социалистического гуманизма, совмещающего любовь и ненависть: горячую, действительную любовь к трудящимся и священную ненависть к тем, «кто мешает ходу жизни». Эта ненависть активна, ибо она предполагает непримиримую, беспощадную борьбу с эксплуатацией и угнетением человека.

Страстный горьковский гуманизм звучит торжественно и многоголосье в его расказах, повестях, пьесах и поэмах. Принципы нового, социалистического гуманизма Горький отстаивает и в своих многочисленных статьях, являющихся замечательными по искренности и силе откликами на злобу дня.

Горький видел пафос творчества Пущкина в глубокой, доходящей «до внутреннего просветления», человечности. Духом гуманизма проникнуты творения лучших русских писателей прошлого века. Но наиболее глубокие и совершенные воплощение гуманизма получили лишь в творчестве Горького.

Когда Горький «начинал», в литературе шел перелом ценностей классического наследия. Перелом совершался под знаком Достоевского и Ницше. Лозунги гуманизма и демократии начали отвергаться. Андреев, Арибабашев и, в особенности, их многочисленные эпигоны почина — развечивали «земное божество» — человека, оплевывали его достоинство, утверждали зоологический индивидуализм.

Горький со всей страстью повел решительную борьбу с этими уродливыми тенденциями. Он возродил великие гуманистические принципы классической литературы, высоко поднял знамя человечности и демократии. «Человек — это звучит гордо», — сказал он во весь голос. Ярче — горючо одиночке индивидуалисту, он противопоставил благородного Давка, чье сердце, подобно факелу, освещает дорогу людям, заблудившимся в лесу.

По самому своему содержанию горьковский гуманизм неизмеримо сложнее, богаче и острее, чем гуманизм, который, например, представлял в своем творчестве Короленко. Гуманизм последнего абстрактен, расплывчат, неполноценен при всей его субъективно-положительной направленности. «Великому праведнику», как назвал его Юначарский, была чужда идея пролетарской революции. Она была чужда и непонятна Л. Н. Толстому, чей гуманизм вырос на христианской почве.

Гуманизм Горького представляет собой принципиально иное явление. Любовь к человеку оплодотворена у него глубокой ненавистью к тем силам, которые унижают человека и его достоинство.

Учительская газ. 28/10-38

№43

Ревел густым басом.
— Делай свое дело, делай!
— Порядок, товарищи. Пор-ядок. По-
рядок.

ВЕЛИКИЙ САДОВОД И УЧЕНИЙ И. В. МИЧУРИН

Три года назад, 7 июня, умер великий русский садовод, великий ученый Иван Владимирович Мичурин.

Он прожил в саду всю свою жизнь и поэтому достигал в садоводстве необычайно богатства.

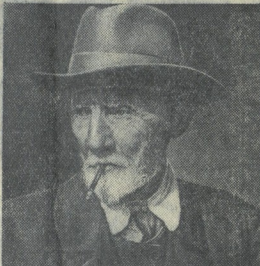
В царской России было очень мало садов, и в тех редких грушевая, яблоня, бояль пализа, антоновка и другие малоизвестные сорта яблонь и груш. Через два три месяца плоды уборки они уже портятся.

Иван Владимирович Мичурин вывел из них новые сорта яблок, груш, которые по вкусу не уступают лучшим европейским сортам. Были бы успешны против мороза и долго сохранились.

Царское правительство работало на интересах садоводов Мичурина и ничем ему не помогало. Все урожай, заработанные собственными трудом, — чтобы выписать какие-

нибудь семена и саженцы, ни отказать себе в самом необходимом и жить в нужде.

Только после Октябрьской социалистической революции по инициативе Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина Мичурин получил все необходимое для своей работы.

Иван Владимирович вывел больше трехсот новых сортов плодовых и ягодных растений.

Иван Владимирович привалыв огромные знания работников юных пионеров и школьников по садоводству.

В 1932 году Иван Владимирович вынул читателям газеты «Колхозник» репортаж 300 писем о семимиллионном сорте.

Иван Владимирович Мичурин очень много писал о ребятах, которые приехали к нему в гости. Он сам выложил их по саду, показывая своим питомцам, уступая своим друзьям.

Иван Владимирович много раз писал в газете «Колхозник» статьи для своих юных читателей. Одну из этих статей мы сейчас печатаем в социальном номере газеты.

МОИ ПОЖЕЛАНИЯ ТРУДЯЩЕЙСЯ ДЕТВОРЕ

Статья И. В. МИЧУРИНА

Братец мой: по 100 гр. семян яблок и груш, вишен и ябл. по 10 гр. смородин, земляники, малины и ежевики; или по 400 гр. орехов, миндаля, арбузов, сеялки; или по 200 гр. моркови, капуста, репы; или хотя бы по одному грамму семян картофеля, очень редко приносящего семенные яблочки.

Вы должны знать, ребята, что чем больше семян, тем шире обычные носовые, тем больше пиночки, тем опускательнее результаты.

По только собрать семена — этого мало. Нужно обязательно высадить поиски новых растений для культуры. Нашей стране нужны новые растения для промышленности и для питания трудящихся.

Для посева яблочки. Наше село, горы и степи представляют собой неисчерпаемое растительное богатство. Мы должны окультивировать это богатство.

Шольники Дальнего Востока, тайга, Алтай, Фергана, Памир, Балказа, Брыма, Урала, Дюлжоско полуострова, Киргизия, степи Украины должны постоянно искать в своих малыхк экспедициях под руководством учителя и комсомола новые плодовые, ягодные, злачные, технические и лекарственные растения.

Эта разведочная работа ребят помогает нам выполнять завет великого вождя Владимира Ильича Ленина об обивании земли.

Гораздо желанн вам полного успеха в выполнении этого завета.

Иван Мичурин

За свои выдающиеся научные достижения Иван Владимирович был награжден Орденом Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени и избран членом академии наук имени Ленина. Город Козлов, до дня Иван Владимирович, переименован в Мичуринск.

Иван Владимирович Мичурин привалыв огромные знания работников юных пионеров и школьников по садоводству.

В 1932 году Иван Владимирович вынул читателям газеты «Колхозник» репортаж 300 писем о семимиллионном сорте.

Иван Владимирович Мичурин очень много писал о ребятах, которые приехали к нему в гости. Он сам выложил их по саду, показывая своим питомцам, уступая своим друзьям.

Иван Владимирович много раз писал в газете «Колхозник» статьи для своих юных читателей. Одну из этих статей мы сейчас печатаем в социальном номере газеты.

Иван Владимирович Мичурин получил все необходимое для своей работы.

Иван Владимирович вывел больше трехсот новых сортов плодовых и ягодных растений.

Иван Владимирович привалыв огромные знания работников юных пионеров и школьников по садоводству.

В 1932 году Иван Владимирович вынул читателям газеты «Колхозник» репортаж 300 писем о семимиллионном сорте.

Иван Владимирович Мичурин получил все необходимое для своей работы.

Иван Владимирович вывел больше трехсот новых сортов плодовых и ягодных растений.

Иван Владимирович привалыв огромные знания работников юных пионеров и школьников по садоводству.

В 1932 году Иван Владимирович вынул читателям газеты «Колхозник» репортаж 300 писем о семимиллионном сорте.

Иван Владимирович Мичурин очень много писал о ребятах, которые приехали к нему в гости. Он сам выложил их по саду, показывая своим питомцам, уступая своим друзьям.

Иван Владимирович много раз писал в газете «Колхозник» статьи для своих юных читателей. Одну из этих статей мы сейчас печатаем в социальном номере газеты.

Иван Владимирович Мичурин получил все необходимое для своей работы.

Иван Владимирович вывел больше трехсот новых сортов плодовых и ягодных растений.

Иван Владимирович привалыв огромные знания работников юных пионеров и школьников по садоводству.

В 1932 году Иван Владимирович вынул читателям газеты «Колхозник» репортаж 300 писем о семимиллионном сорте.

ИМЕНИ И. В. МИЧУРИНА

Заведующий отделом культуры и физкультуры Г. З. БЭЛИКОВИЧ

сказанные в газете «Колхозник» материалы по поводу деятельности И. В. Мичурина в Козлове.

Иван Владимирович Мичурин получил все необходимое для своей работы.

Иван Владимирович вывел больше трехсот новых сортов плодовых и ягодных растений.

Иван Владимирович привалыв огромные знания работников юных пионеров и школьников по садоводству.

В 1932 году Иван Владимирович вынул читателям газеты «Колхозник» репортаж 300 писем о семимиллионном сорте.

Иван Владимирович Мичурин получил все необходимое для своей работы.

Иван Владимирович вывел больше трехсот новых сортов плодовых и ягодных растений.

Иван Владимирович привалыв огромные знания работников юных пионеров и школьников по садоводству.

В 1932 году Иван Владимирович вынул читателям газеты «Колхозник» репортаж 300 писем о семимиллионном сорте.

Иван Владимирович Мичурин получил все необходимое для своей работы.

Великий русский критик

(К 90-летию со дня смерти В. Г. Белинского)

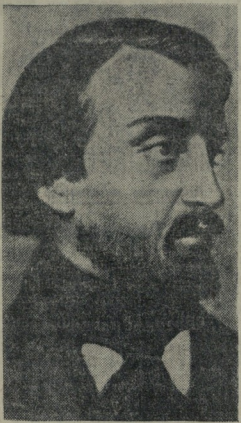
Белинский — первый из критиков — оценил Пушкина как национального гения. «Всякая поэзия», — писал Белинский, — должна быть выражением жизни, в обширном значении этого слова. Между тем, допущившая русская поэзия была, по признанию великого критика, чужеземным пересадком, плодом цивилизации, а не плодом национальной жизни.

В области критики Белинский сделал то же, что Пушкин в поэзии. Все предшествовавшая Белинскому критика если и не была чужеземным пересадком, то страдала большой ограниченностью, идейной убожеством. Она не имела прочих критериев в оценке художественных произведений, не знавала литературных явлений с явными общественной жизни, действовала вслепую, полагаясь единственно на субъективные вкусы, мнения, пристрастия. А дворянская критика того времени была пронизана духом политической реакции, славянофильства.

Крупнейшие явления литературы — Пушкин, Лермонтов, Гоголь — оставались недооцененными. На первый план выдвигались посредственности и бездарности. Белинский выступил как острый полемист, как пламенный борец против самодержавия, крепостничества, красного патриотизма, как политический трибун и глубокий ученый. Он первый у нас рассматривал художественную литературу как функцию общественной жизни и политическую борьбу, первый остроумно и обоснованно научную эстетику. Он был первым в России разночинцем, который включился в освободительное движение.

Нодаром Ленин писал:
«Как доблестный разоблачитель Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению разночинцев, образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не в дворянству, а к чиновничеству, мелкому купечеству, крестьянству. Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский».

Безвестный студент Виссарион Григорьевич Белинский, сын врага из уездного городка Чамбар подвергся гонимым

и преследуемым за первый же свой литературный опыт. Он написал трагедию «Дмитрий Калинин», в которой выразил протест против крепостного права. И этого оказалось достаточно для того, чтобы Виссарион Белинский был исключен из университета и взят под полицейское наблюдение.

«Литературные мечтания», первая статья Белинского, появилась в 1834 году в журнале «Молва», были пронизаны идеалистическими выкладками Шеллинга. Но уже «Литературные мечтания» имели колоссальный успех. Автор предстал пред обаяванной Россией 30-х годов, как человек страстной, могучей души и

глубокой мысли. Мирозавренье великого критика устанавливалось, развивалось и вступало в процесс творческой борьбы за создание национальной литературы.

Путь развития его трудов. Natura loci, увлекающая, Белинский одно время стал ярким гегельянцем. Восприняв ошибочно и слишком прямолинейно гегелевскую формулу — «То разумно, то действительно и что действительно, то разумно» — Белинский заговорил даже о необходимости примириться с тогдашней российской действительностью.

Этот период примирения с действительностью, о котором гениальный автор вспоминал впоследствии с такой горечью, и в газетных статьях, и в письмах, и в полемике в поисках философского обоснования борьбы за истину в жизни и искусстве он приходит к материалистической философии, к Людвигу Фейербаху.

Плоею по рождению, плоею по духу, первый из разночинцев в боевой истории русской национальной культуры — он подступает к самому порогу марксистского мирозаврения.

Творения Маркса и Энгельса еще не были знакомы ему. «Коммунистический манифест» прочел он над маром, когда Белинский был уже на смертном одре. Но в пору окантованной зрелости своей он гениально предугадал и вдохновенно предвосхитил исторический путь развития своей родины. «Горю яю видно», — писал Белинский, — что внутренний процесс гражданского развития России начнется не прежде, как с той минуты, когда русское дворянство обратится в буржуазию.

Белинский понимал революционную роль буржуазии в борьбе с остатками феодального прошлого, революционную роль той же буржуазии на новом историческом этапе, неминуемость победы и торжества трудящихся. Белинский утверждал неизбежность для феодализма — крепостничества России капиталистического пути развития — в том смысле приближался к позднейшей постановке вопроса марксистами в их борьбе с народниками.

С какой яростью было гневно и едно вымыселом из реакционных националистов — славянофилов! С какой неиз-

менно обрушивался он на всех угнетателей народа, эксплуататоров и поработителей! И — широтой — какой страстной любовью к народу, какой безграничной верой в его силы пропитано было все творчество Белинского!

В 1840 году в письме к Вольгангу он писал:
«Почтиная мое гнусное отремление к приморению с гнусной действительностью! Да здравствует великий Шиндлер, благородный адвокат человечества, являя здесь спасения, амнистiator общества от кровавых предрассудков прелами! Да здравствует разум, да скроется там! — как досюдашний великий Пушкин!».

Выступая друзьями и единомышленниками Белинского стали лично предшественники тогдашней революционной интеллигенции, в том числе и А. И. Герцен.

«Неустой Виссарион» становится не только «стурером общества», но только критиком эстетических ценностей. Он — политический трибун, могучий политический противник самодержавия — крепостничества, неларом выказ. Выясняя, поэт и славянин, писал о нем в 1857 году: «Белинский был не кто иное, как литературный бунтовщик, который, не имеям у нас места бунтовать на площади, бунтовал в журналах».

«Осмыслить у искусства право служить общественным интересам», — писал Белинский в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года», — значит не возмущаться и умижать его, потому что это значит — лишать его, потому что это значит, т. е. мыслью, делать его предметом какого-то избирательного наслаждения, игнорировать правых ценителей».

Белинский учил познавать жизнь, через литературу. Художественная литература была для него огромной общественной силой, великим рычагом общественного развития. «Критика Белинского», — писал Чернышевский, — все более и более проливалась живыми интересами нашей жизни, все лучше и лучше постигала явления этой жизни, все решительнее и решительнее стремилась к тому, чтобы объяснить публике значение литературы для жизни, а литературе те отношения, в которых она должна стоять в жизни, как одна из главных сил, уравнивающих ее развитие».

Царская цензура не без основания вела в Белинскому опаснейшего врага самодержавия и души его, Белинский сравнивал себя со своим великим Прометеем, который терзает вершину.

Он работал много, с напряжением всех

сил. Литературный предприниматель Кравецкий, как вымир, сосал на него все сокровища. Большой Белинский писал так много, что пальцы дергались и отваливались от долгого пера. Но вместе с бесчисленными выкладами рецензиями, вместе с черной работой, которой валивали критика Кравецкий, одно за другим создавались гениальные произведения. Белинский закладывал фундамент национальной самосознания великой русской литературы, подготовлял в истории развития общественной мысли приход таких вождей революционной демократии, как Чернышевский и Добролюбов.

Великий критик, в своих статьях Белинский у Пушкина — эти памятники, созданные великим инстинктом великого художника. Статьи о Лермонтове, о Гоголе впервые правдиво определили место этих крупнейших наших классиков в истории русской литературы.

«Что бы ни случилось с русской литературой», — писал Добролюбов, — как бы широко ни развилась она, — Белинский всегда будет ее гордостью, ее славою, ее украшением. До сих пор это только живо чувствовалось на том, что только полагается, жг нас прерасно и благородного: до сих пор великий на лучших наших литературных деятелей сознатель, что значительная часть своего развития обязана непосредственно или косвенно, Белинскому... Во всех областях России есть люди, исполненные энтузиазма к этому гениальному человеку, и, конечно, это — лучшие люди России».

«Неустой Виссарион» был неустойным болшем. «В этом застичном человеке», — пишет Герцен, — в этом хилом теле обитала могучая, гадательская натура! Да, это был сильный борец! Он не умел проповедывать, изучать, ему надлежало само собой, когда встал из его короткой убожества, тут надобно было его видеть, как говорил он друзьям, хорощо знавшие, что такое кандамарский застой».

«Отчетливее заниски» — журнал, издававшийся Кравецким — целиком обязан был своим успехом Белинскому. Всякая редакция вступила в жизнь, когда вышла из свет очередной номер журнала, только и слышно было в книжных магазинах — статья Белинского есть! — и при упоминании отбита журнал расхлынул парами. Популярность критика — трибуна была неумняемой.

А он, между тем, имел все эти заслуги перед Россией — преследуемый, безвестный предприниматель. Непосадимый, работа которого окончательно покончила с ним и на свалку друзей Виссарион Белинский уехал лечиться в Вальдбург. В этом времени относится знаменитое письмо к Гоголю. Письмо это было ответом на отклик на реакционную книгу Пестеля, но в беспощадный приговор всему самодержавию — крепостничеству, отщепу, Ленин писал в 1914 году, что писаное к Гоголю, «подобнее всего литературной деятельности Белинского, было один из лучших произведений бесспорной демократической печати, сохранивших громадную, живое значение и по сей пор».

Белинский страстно любил Гоголя, автора «Мертвых душ» и «Ревизора», и он лето возмечтал в нем автора пощорной смехи «Выбранные места из переписки с друзьями».

Какую неустойку, горацию отвлечь, писал он некогда отль любимому писателю: «Великий писатель, который своим дивно — художественным, глубоким, единственно самосознанием России, дающим ей возможность выстать на светской сцене, как будто в зеркале, — вымечтал о живом, в которой во имя Христа и черт не унт валора — помешка наквнать от известия больше денег, унт их ругать больше... И это не должно быть предметом моего негодования! Да если бы вы обнаружили попушение на мою жизнь, и тогда бы я не бежал вознамерив вас, как за эти поворные строки».

Письмо это не предназначалось для печати, но ему суждено было несравненно повысить Омо полярно всю образованную Россию 40-х годов, указав на качество негодования и шире, как дьявол Дубский. Уже он подготовил для автора «Мертвых душ» собрал известия о смерти, во Белинский умер. Он умер во время, как говорил он друзьям, хорощо знавшие, что такое кандамарский застой».

Рабочий класс в своей исторической борьбе отирался на весь революционный опыт прошлых дней. Действительно, величайшего критика — трибуна, послужила ступенью для полема революционного народного сознания. Белинского, наряду с Герценом и Чернышевским, Ленин называл одним из предшественников русской революционной демократии. И мы, потомки революционных боецов прошлого, люди великой и сталинской эпохи, глубоко любим и высоко чтим память Виссариона Григорьевича Белинского. А. ИСАЕВ.

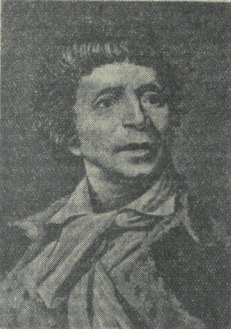
Жан-Поль Марат

Буржуазная революция во Франции разбита вдребезги феодалами и закладывает основы для развития нового, буржуазного общества. На смену правящим сословиям, духовенству и дворянству, пришло «третье сословие», которое, по выражению аббата Сиеяка, хотело «стать чем-нибудь», так как до сих пор оно было «ничем» в политической жизни.

Однако «третье сословие» не было однородным. Основа стоявших у власти группировок буржуазии в процессе революции — конституционалистов, жирондистов, якобинцев — отражала лишь одну из ветвей «третьего сословия» борьбу различных социальных групп: крупной буржуазии, мелкой буржуазии и плебейских масс города и деревни.

Господство монархической буржуазии и либерального дворянства последовательно сменяется господством контрреволюционной крупной торгово-промышленной буржуазии, которой следует блок городской мелкой буржуазии с плебейскими массами города и крестьянством. Но и последний не остается единым, — поступательный ход революции раскалывает и его. Наиболее последовательным вождем революционной демократии, выразителем интересов и чаяний широких кругов мелкой буржуазии и плебейских масс города и деревни явился Жан-Поль Марат. В отличие от Дантона, который вел линию на примирение якобинцев с жирондистами и в конце концов скатился к контрреволюции, в отличие от Робеспьера, который опирался на прослойку зажиточной мелкой буржуазии, что неизбежно вело к его изоляции, Марат был вождем широких народных масс, со всей страстью подлинного революционера защищаям их интересы.

Отсюда — огромная популярность Марата среди народа. Его место всегда было среди масс, и до своего последнего дня он оставался их рупором и надеждой. Марат заслужил имя «друга народа» своей жизнью, своей борьбой и своей смертью. Он знаменито любил народ и еще более знаменито умел ненавидеть его врагов.

Жан-Поль Марат родился в Швейцарии в 1743 году. Он получил блестящее образование, 16 лет он учился во Франции учиться. Начинается его скитальческая жизнь. «Я прожил два года в Бордо», — пишет он, — «десять лет — в Лондоне, год — в Дублине, год — в Гааге, Утрехте, Амстердаме, девятнадцать лет — в Париже. Я обещал пол-Европы...» Марат получил медицинское образование и проповедует себя как талантливый и разносторонний ученый. Его труды по медицине и физике, его политические, литературные и философские работы представляли собой выдающиеся по тому времени произведения. Некоторые из них вызывают к себе интерес до сегодняшнего дня.

Позднейшие, враждебные революции, историки пытались игнорировать научное значение работ Марата, называя его «кто-нибудь». Но лучшим опровержением этого служат факты присуждения Марату в 1775 г. ютландским университетом Сен-Этьенна диплома доктора медицины, данного ему за крупные научные заслуги.

Политическая деятельность Марата начинается еще до революции, но значение ничего не предвещает в нем той роли, какую сыграет этот человек в революции.

В феврале 1789 г. выходит политический памфлет Марата «Дар отечеству», и с той минуты Марат становится деятельным участником разразившейся революции во Франции, революции, высшей и величайшим драматизмом и стоек ботой героизмом масс и предельством буржуазии.

До 1792 г. у власти стоит крупная буржуазия, ведущая линию на сделку с корольской властью, принимающая закон Ле-Шателье, направленный против рабочего класса.

Марат все уходит в революцию. В первые дни после взятия Бастилии он в качестве районного комиссара следует за порядком в революционном Париже. Он защищает позорительных роялистов, показывает высокие образцы революционной бдительности.

Но Марата тянет к публицистике. 12 сентября выходит первый номер его газеты под названием «Друг народа или парижский публицист». В проспекте газеты Марат пишет: «Как бы сузово ни было мое перо, оно будет грозным только для порока, но оно станет уважать истину даже по отношению к негодям... Лучшим подарком для нации в настоящем положении является перлоцистический орган, где будет внимательно рассматриваться деятельность Генеральных Штатов, где будут устанавливаться права гражданина, где будут намечаться наилучшие организационные средства управления, где будут указываться средства осушить источники несчастия государства и создать в нем единение, любовь и мир».

Все свое сарказм и темперамент революционера Марат вложил в свои памфлеты. Его разоблачения врагов революции, его призывы к бдительности, его выступления в защиту голодающих парижских низов снискали ему ненависть буржуазии и привязательную любовь масс. Он требует равных политических прав для всех граждан и

осуществления ряда политических свобод, говорит о передаче богатств немущим. Реаксты и революционная ярмота клеветники Марата, его обвинения в продажности, предательстве и авантюризме по адресу Мирабо, Лайфайта, Неккера, Баля и других деятелей буржуазии создавали ему многочисленных врагов.

Публицистическая деятельность Марата приводит к непрерывным запретам его газеты, к обманам в типографии. Марат вынужден был несколько раз покидать Францию или уходить в подполье, чтобы избежать ареста. В памфлете, носившем название «Мы погибли», он пишет: «Я знаю, голова моя ошечена негодями, которые стоят у кормила правления, пятьсот сыщиков ищут меня день и ночь. Ну, если они меня найдут и задержат, они меня душат, и я умру мучеником свободным; нельзя будет сказать, что отечество погибало, а Друг Народа хранил трусливое молчание».

«Друг народа» выступает против социальной политики Национального собрания. В ответе на письмо рабочих-каменщиков, жалующихся на хозяйскую эксплуатацию, Марат пишет: «Краснень от стыда и выходящих от печали при виде того, что класс немущих, столь полезных, оказывается отпавшим на милость кучки моншечников, которые живут их потом и варварски отбрасывают у их скучные плоды их труда».

Марат начинает на страницах своего «Друга народа» агитацию против войны, авторской извором в также вызвать интервенцию против революционной Франции. Марат понимал истинный провокационный смысл готовящейся войны. Он писал, что она являла для вора «средством отвлечь нацию от внутренних дел и занять ее делами внешними», что «слабость и притупленность духа растрачены на военные приготовления вместо того, чтобы пойти на нужды государства и облегчение народа», и что французам «поведать на бойню под предлогом защиты границ».

10 августа 1792 г. происходит народное восстание, сметающее феодальную монархию во Франции. Марата избират членом наблюдательного комитета Коммуны. Над революционной Францией ступают тучи. Враг угрожает Парижу. «Мои дорогие сограждане!» — пишет «Друг народа». — «Многочисленные орудия десептов, заговорщиков приближаются к нам. Отече-

ство скоро падет под их ударами; через две недели его не будет; мы сами исчезнем из числа живых, если не прекратим на момент нашу вражду, если не оторвемся на время наших разногласий, если не оставим умолкнуть все мелкие страсти, для того, чтобы объединиться против общего врага, чтобы принять, наконец, серьезные меры спасти наши дома от разграбления, наших жен и дочерей — от грубости свирепого солдата, наших детей — от позорного арма рабства и наши жизни — от ножа убийцы».

Марат вместе с Комитетом общественности спасения Коммуны принимает к новой революции народных низов. 21 сентября открывается Национальный Конвент, и Марат становится его членом. Он ведет кампанию против министров-жирондистов, требует их ареста. В его памфлетах все сильнее звучат социальные мотивы. Марат требует казни короля: «Вы обеспечите благо народа, сняв голову с тарана. Я требую, чтобы поминным голодованием ему было вынесено окончательное осуждение и чтобы он, наконец, испустил под мечом народной справедливости свои многочисленные, свои чудовищные злодеяния». В январе 1793 г. голова Луи Капета скатывается на ашафоте.

В феврале в Париже вспыхивают продовольственные волнения. Генерал Дюмурье изменяет революции. В Банде вспыхивает контрреволюционный мятеж. Марат вместе с Робеспьером выступает против жирондистов, обвиняя их в измене революции. Жирондистский Конвент решает предать Марата суду. Его арестовывают, однако суд вынужден его оправдать. Энтузиазм, вызванный оправданием Марата, вновь обнаруживает те живейшие симпатии и тот огромный авторитет, которым он пользуется в революционных массах Парижа.

Переворот 31 мая (2 июня) 1793 г. свертает жирондистов. Начинается период якобинской диктатуры. Революция подымается на высшую ступень. Для закрепления своих завоеваний революция опирается сейчас на широкие плебейские массы, ибо только эти массы, привязанным вождям которых был Марат, могли довести до конца буржуазно-демократическую революцию.

Но контрреволюция не дремала. 13 июля 1793 г. арестованка и роялистка Шарлотта Корде, связанная с жирондистами, под предлогом раскрытия известной ей заговора против революции, прои-

кает к большому Марату и заказывает через в ванне.

«Во имя мертвого Марата был страшен народ врагам. Торжествующая реакция удавила его остатки из Шантона, куда они были водворены после гибели Марата. По плебейские массы Парижа — жиды, жиды они потеряли. На гробе Марата были вырваными слова: «Не тебя хотели убить, хотели убить республику; не за тебя следует мстить, следует мстить за отечество».

Великий плебейский революционер Жан-Поль Марат принадлежал к той категории великих людей, к которым нельзя относиться безразлично. Эти люди вызывают всеобщую ненависть у одних и горячую любовь и преклонение — у других. Память об этих людях врезается с огромной силой в народное сознание, обретая в нем свое бессмертие.

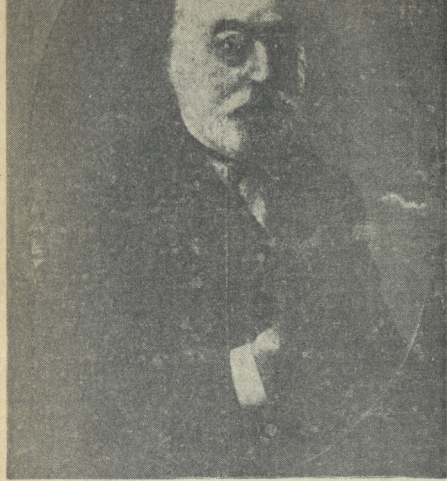
Мы знаем все слабые стороны Марата. Его мелкобуржуазные уравнивательные идеалы не являются нашими идеалами. Предлом его мечтаний является эгалитарная (уравнивательная) республика с всеобщим избирательным правом, причем женщины исключаются из числа выборщиков. Признание частной собственности сближает его с другими буржуазными теоретиками. Классовую борьбу он представляет идеалистически, оторвано от производственных отношений. Он стоит за сохранение церкви, за сохранение религии. Большое значение оказывать на него Руссо и Монтескье. И все же, несмотря на историческую ограниченность взглядов Марата, мы ценим его как прелестнейшего сына своего народа, как великого плебейского революционера XVIII века, как сторонника революционного наследия, стремящегося к углублению и расширению революции, понимающего неизбежность гражданского войн и признающего к революционной бдительности... «Мы бессознательно поразили во многих отношениях великому образцу подлинного (не фальсифицированного роялистами) «Друга народа», — писал Энгельс, — «...все яростные воли и вся фальсификация истории, искажения на целый стол лет истинный облик Марата, объясняются только тем, что он безжалостно содеял покрывало с толгашних кумаров — Лайфайта, Баля и других, разоблачив в них уже готовых изменников революции» (Маркс — Энгельс, т. VI, стр. 8 — 9).

Имя Марата — истинного Друга народа, будет жить в тысячелетиях.

ნიკოლოზ ბარათაშვილის

გიორგიკავისათვის

ს. სპ. 10/XI-38

რეზიანე პრისტავი

შალვა რეზიანი

ჩაფიცი ქრისთავი თითქმის სი-
მით წილს სწროსა საწერლო-სა-
ზოგადოებრივ მუშაობაში. იგი გამო-
ვიდა სამოღვაწეო ასპარეზზე მეს-
ტიანე საცქერის თამბაქო წლები-
სა და მოღვაწეობის მტკიცე საუ-
ფრის დასწრებში.

ნიკოლოზ ბარათაშვილის ერთ-
ერთი მახლობელი მეგობარია — ში-
სი თუმანიშვილის არქივში, საყველ-
სათოდ ცნობილი მასალის გარდა
(ბარათაშვილის წერილი, მისი ერთი
ლექსის რეზიანელი, უფრო „თბილ-
ვიანობის ყველი“ და სხვა), და-
ცულია ჩამღვრიბი სხვა დოკუმენ-
ტები, რომელთაც გავიშობ აქვი-
ლივ პოეტთან. ეს დოკუმენტები
გუჯარაშვილი აჩივს არ არის ვა-
ნა მკვერბეული. ისინი შეიცავენ სა-
ინტერესო ცნობებს ბარათაშვილის
ქრონიკებს ზოგიერთი მომენტის და
მისი ზღვრეწერების ბედის გასაშუ-
ბებლად.

პირველი დოკუმენტი წარმოად-
გენს დიპტიხს დათვლისში გიორგი-
ანის (1822-1883) წერილს მას, თუ-
მანიშვილთან. ცნობავია, რომ ბა-
რათაშვილი, რომელსაც იგი ნახევარ-
წილ იყო შაჰის უფროსის თამბაქო
წილ (შაჰის უფროსად მამონ იქ-
ლებან მელიქიძევი იყო), ცდილობ-
და გახეიში გადასვლას, რომ უფ-
როსი დახლოებულად თბილისს. მისი
ვაკლინობი ნათესაებზე ამ საკმეში
არ ესმარბოდნენ და ბარათაშვილი
ბიძურბეული გახდა მიიღო ასეთივე
თანამებობა განვაწი, სადაც შაჰ-
ის უფროსად მამთვა ორბელიანი
იყო. გიორგიანის წერილი საშუალებ-
ისა გავაღვდეს საკმაოდ ზუსტად და
მოგვიჩვენოთ პოეტის ნახევარბიძე-
თბილისს ჩამოსვლის დრო. მართა-
ვლია, გიორგიანს, თავის ჩვეულები-
სამებზე, არ აღვირბნავს თარიღი, მა-
გრამ წერილის გავანავის დრო შე-
გვიძინავს გამოვარჩეოთ არაბრბე-
ლინი გზით.

გიორგიანს მიიღო თუმანიშვილს
საქონლის სტატიის მიხედვის მისი
გასილის უკვილიანად დავიკრიბო-
თი. თუმანიშვილი მისს დახლოებ-
ებებზე უკვად გორში, ხოლო იგი
მად თავის მამულ ხელბუდებში (7
კლონებრის მამბილზე გორთან).
გიორგიანს თავის წერილს ჰგვანავს
„ქ. გორის ამ სდაც ბრბეხებზე“.
გასილ თუმანიშვილი მოყდა
1845 წლის 8 მარტს (ფე. სტ.). მას-
სამხადვე, გიორგიანის წერილი და-
წერილობა არ უკვადის იმავე წლის
12-15 მარტს. უკვადებს რა თანა-
გობობას თავის მეგობარს შიში. თუ-
მანიშვილს, გიორგიანზე სხვათა შო-
რის სწერს:

„ამ წიწვან აბესლალოზე მოგატანს
და აქვირ ამებეს ყველა ამისაგან
შეიტყობ. ღღეს სუბანბივი ნახე-
ბენს გავსტურბიწი ნახარბათო ლე-
განის (მელიქიშვილის) ადგას, ის
ცოხბა არის მეგებღესთ, ნუ ტყვიით,
თორბე გამლამბდას) და აი მისია
სასურველიო, კიდევ გავღვწერე და
მეგობრბი, რაც არის ნათქვამი სა-
წყალო ტატოსანან. სულ ეს არის
ამანბლ მეტი აღარ არის და სწორბე-
თავ არის გადწერილი, სიყველივე
ლექსია ასო ასოხბლ არის გადწოლ-
ბული.

ნება მომეც, სასურველიო მამო,
ჩემს სასურველს პირს მრავალი გა-
კვირო და დავმთბივი უფროსულსს
მონა და მამ თქვინე თ. ვახტანგ
ერისთავი.

1844 წელში რომ ბახობში იყე-
ნენ ჩვენე თავადიშვილები იმაზე
დასწერილი იელი არ გიბვირბე ის აე-
ლია ამისაც სადაც იწებბა გიბვირ-
ბე მოგარბივებ.

18 II-29 52 არტოსა.
ლემსი (1849 წ. 23 სექტ.), რო-
მელსაც იხსენიებს ერისთავი, დატე-
ლილი (ღღანის) თუმანიშვილის არ-
ქივში. თუ ეს ლემსი 1852 წელს უკ-
ვე თუმანიშვილის ხელში იყო, გა-
სავბია, რომ ერისთავი, რომელმაც
ამანბლ არბიერი ცილია, ვერ აღმო-
ჩინბდა მას ბარათაშვილის ქალბე-
ლებში.

დასასწრელი, მესამე დოკუმენტ-
ბიწერილს წარბიბდავებს ბარათაშვი-
ლის დახვებვის წლის დადგენის
თვალსაზრისით. იგი ფურცელია თუ
მანიშვილის ჩანაწერბიტი, რუსულ-
ენაზე, ვანბანთ კოფრის შესახებ,
განვაწი თუმანიშვილი იყო 1851
წელს შიბარბის სადგომბორზე და-
წყებულბებობა საჩუგბოლო. მამთვა
ორბიბიბობბა ვადაცო მას ქალბეტი
და მისი მომბიბები. იყვინე ისინი ბარა-
თაშვილს დახლოებულად.

„განავის ციბიბი“ — ნათქვამია
ჩანაწერბიში, — მართლბოდღესტე
ეკლესიასთან დაბრბეხილბ... თაველი
ნიკოლოზ მელიქი (ონისტი) ბარათა-
შვილი, რომელსაც გაიბდავებელი
1845 წლის 9 ოქტობრის დახვებ-
ბიდან 29 წლისა.

მის თუმანიშვილის ჩანაწერბიში
საბოთბოდ დღის სიხუტბიტი ვახარბე-
ვა, როცა იგი ვადავბეღებუბს ცნობებს
ამა თუ იმ მოღვრბის შესახებ. ზუს-
ტად აღნიშნავს იგი ადგილებს, თა-
რიბებს, ციფრებს და სხ. ხოლო ამ
შეხებბებებში თუმანიშვილმა, აღ-
ბობთ, კარგად ცილია ბარათაშვილის
წლებბივები, რადგან ყმწიწილობბ-
დადვი რთობლ სწავლობბდნენ. მართა-
ვლია ამბობ დასაწერბეწივებზე სავ-
ბამა ვახიბსმბიწი ბარათაშვილის
და ბარბბერი ვეზირიშვილის გადწო-
ბებში, საბოთბავე სწრაფ და რა

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИГУ «ЧЕРЕМЫШ — БРАТ»

«Мальчик вообще брать хв-
статься своими старшим брать-
ми. И как бы хотел инасть чешни-
булы прмачательного старшего
брата.— Вот у меня брат!— слы-
шалось то-и-дело в классе.»
Геннадий Черемшину, ученику
6-го класса «6» Северской
школа и герою новой книга Льва
Кассия, не надо было много
убеждать. В своей школе, во всем
городе, во всей стране не было ни
одного мальчика, кто бы не знал
известно-известного советского ге-
рою-летчика Климентия Черемши,
которого Гешка называла своим
братом. Летчик жил в Москве, а
Гешка далеко от него, в маленьком
городе Северске, и воспитывался
в детском доме.

дни женской жизни сив
образ славного, бесстраш-
ного, коммуниста, истин-
ность такие люди на свет
не виноват Гешка, что о
стоит в кровном родстве
А генери.

«Вс я школа гордилась теплым
знатим родством. Это вовсе не
значило, что Гешка как индуб-
отмечал, ставия ему незаслу-
женно хорошие отметки, давали
в чеш-индуб посылка. Наоборот,
Гешке было даже трудноато
всегда соответствовать высоку
ую родину — приходило ства-
тельно заниматься, неудобо было
шанить, нельзя было участвовать
в разных прогулках.

«Стыдно. А еще брат герон!
Не пообает себе, — всегда на-
минали Гешке учителя.

ти Черемши приехала в Северск
в качестве кандидата в депутаты
Верховного Совета СССР знако-
миться со своими ибратями.

«Когда же самолет Климентия
Черемши оторвался в южной ре-
кордный перелет, когда ввзду
оборвалась радиосвязь с самоле-
том и некий день осмелом дет-
щине не было ни слуху, ни духу,
Гешка, как и другие ребята, пере-
жила очень тяжелые часы.

«На своем трудным, веростно,
труднейшим днем его жизнь окса-
зался для Гешки торжественный
день, когда герой-летчик Климе-

ни, направала. В самые первые
дней по-спешно — в
ны, даже добры

Пioneerская пр. 10/XI-38

ს. სპ. 10/XI-38

ს. სპ. 10/XI-38

ნის მეორე ნახევარში მწერლობის ახალი გზა. ეს იყო ბესიკი (შვილი), რომელიც დაინაო ქართულ ენაზე კლასიკური ლირის როგორც სსსრ-ში იყო ერთი და იგივე, განვიდიდ-ლენს.

მისთვის და დიდთა ერთგულ მგობის პა-ხლოვებულ, მუსი-კოს, მიჯარითი, იზ-რახატორი — ბესიკი იყო თავისი დროის პოეტობის, ისე გა-ზნა დაბალი ფენე-რამ ამისთანავე, მი-ხივად და დავებეცე-წლებიც აღსაესტ იყო და მწუხარებით.

ბუნების რაჯა მისი

დავშობის პერიოდში აწიოცნებულ და განადგურებული იქნა სასახლის და საეკლესიო მშართელობის მინერ-და ბესიკისა, მეფეთა კარის მომ-ღვარი ზაქარია გაბაშვილი, რომე-ლიც თავის დროზე უდიდეს როლს თამაშობდა საეკლესიო ტიტუტურის დარგში, ოპოზიციონში ედვა ცნობილ ანტონ კათალიკოსს. ამ ბრძოლაში მან დაამარჯვა ანტონი, გადაყენი-და განდევნა ეკლესიიდან. ერეკლე მეორის გაბეჭდვის შემდეგ კი შეტ-რიალდა მდგომარეობა. ანტონ კა-თალიკოსმა კვლავ დაუბრუნდა ეკ-ლესიას და სასტიკი შური იძია ზა-ქარიაზე: დაარბია მისი რაჯი და გააძევა საქართველოდან. ზაქარიას წაართვის არა მარტო დიდი ქონება და მამულები, არამედ ცოლშვილიც. ასეთი დევნილი რაჯის პატარა წე-ვი ბესიკი შეიფარა თეიმურაზ მე-ორის ქვერივად დედოფალმა და სი-სახლემი აღზარდა ის. შემდეგში ბე-სიკმა თავისი ნიჭითა და მოხერხე-ბით შექმალა დიდი კარიერის გაცე-თება იმავე ერეკლეს სასახლემში. მაგრამ 23 წლის პოეტი თავისი მ-მის მსგავსად დაისაჯა, განდევნილი იქნა საქართველოდან და ემიგრა-ციაში დაილა სულა.

ბესიკის ეს მდიდარი ბიოგრაფია აქამდე მწკრივადილი არ არის. კარ-თულ მწერლობაში მხოლოდ მცირე-ოდენი და ზერეულ ცნობები მო-პოვებდა მისი ცხოვრებისა და მოღვა-წეობის შესახებ, რაც დიდ დანაკლ-ისად უნდა ჩაითვალოს.

ამიტომ განსაკუთრებულ ინტე-რესს გამოიწვია პოეტ გიორგი ლე-ონიძის მეტად საგულისხმო მისე-რებამ, რომელიც მან 2 ნოემბერს წაიკითხა მწერალთა სასახლემში ბე-სიკის ცხოვრებისა და მოღვაწეობის შესახებ. გ. ლეონიძეს შესანიშნავი მასალებისათვის მოუყურია თავი და ქართულ ლიტერატურაში დღემდე უტრბი — დოკუმენტების საფუძველ-ზე დაუმუშავებია ბესიკის ცხოვრება-სა და მოღვაწეობაზე ვრცელი და საინტერესო მონოგრაფია. მომხსენე-ბელმა 2 ნოემბერს წაიკითხა ამ მო-ნოგრაფიის ის ნაწილი, რომელიც ბესიკის ცხოვრების ობიექტის პე-რიოდს ეხება. მოხსენებამ უდიდეს ინტერესს გამოიწვია მსმენელებისა. ამ საუბრობო ნაწილის გამოცემით ნიჭიერი პოეტი და მთელდგარი უთუოდ დიდ სარგებლობას მიოგ-ტანს ბესიკის შესანიშნავი ბიოგრა-ფიის დადგენის სემეს.

ს. — ლი

გვერდი 13/XI-38 №260

3. B. 14/XI-38 №260

Певец дружбы народов

Братские народы нашей социалистиче-ской родины готовятся к великому празднику советской культуры — к 125-летию со дня рождения гениального украинского поэта Тараса Шевченко.

Этот юбилей еще раз со всей силой покажет миру, что могучий советский народ является единственным достой-ным наследником всех лучших сокровищ культуры прошлого, что трудящие-ся массы нашей страны с незыблемой любовью и заботливостью относятся к вершинам мировой культуры, что в стране победившего социализма завоева-ния каждой национальной культуры пре-вратились в общее достояние всех со-ветских, свободных народов СССР.

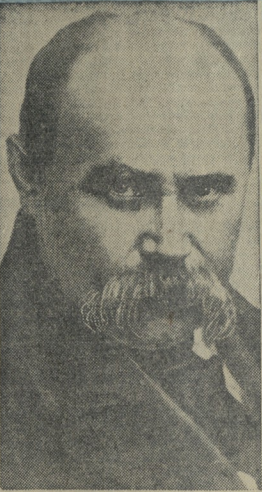
Тарас Шевченко был самым актуаль-ным и злободневным поэтом своего вре-мени. Глубоко отображая современность, он выражал самые передовые и прогрес-сивные идеи эпохи. Именно этим он возвысился над своей эпохой и сделав-ся достоянием будущего. Достойным стилистический язык Шевченко выражал самые светлые, самые глубокие мысли

Беспредельно любя родину Украину, беззаветно борясь за расширение и возрождение порабощенного украинско-го народа, Тарас Шевченко выразил стремления всех угнетенных колониал-но-господствующих народов, страдавших под гнетом эксплуататорских классов.

Любовь ко всем угнетенным и порабощенным народам, братская солидарность с ними является одним из основных мотивов творчества Шевченко. В этом отношении он перекликается с Руставе-ли, который в эпоху средневековой на-циональной и религиозной ограниченно-сти воссел чувства дружбы своих геро-ических людей разных национальностей, раз-личных стран.

Шевченко перекликается с Пушкиным, который ясно сознавал огромную интер-национальную значимость своей поэзии.

С одинаковой страстью и рвением бо-рлся поэт-революционер Тарас Шевченко против рабства и угнетения. Достаточно вспомнить его замечательную поэму «Кавказ» — этот непревзойденный доку-

Тарас Григорьевич Шевченко.

«Спокой века Прометей
Там бред вараэт,
Что ни день, то боется в ребра,
Сердце разрывает.
Разрывает, но жалеет,
В нем не выплет крови,
Сердце снова оживает
И смеется снова».

Характерно, что эти вступительные строки поэмы Шевченко не только в смысле словесного отношения, но и поэтической трактовкой образа восхитительно совпадают с популярнейшим стихотворением Акакия Церетели — «Амиран». В этом стихотво-рении Церетели рисует судьбу своей ро-дины в образе прикованного к Кавказ-скому хребту Амирана, у которого воро-ны терзают сердце, но каким-то чудом сердце вновь и вновь оживает. Стихотво-

В этом смысле особенного внимания за-служивает творческое наследие Ильи Чавчавадзе. Борясь оружием художе-ского слова против колониаторской политики царизма, против бесчеловечной жестокости привилегированных классов, Тарас Шевченко и Илья Чавчавадзе перекликались друг с другом. Если взять-то же «Кавказ», то шенченковские слова о правде созвучны с чавчавадзевской «Дилегией», в которой поэт возмужавано стремится к тому, чтобы прогнать его родная страна, раздвоенная угнетате-лями.

Тарас Шевченко писал:

«Верим мы, что ты — могучий
Дух живой свободы.
Встанет правда, встанет воля
В день, как все народы
Одного тебя прославят
Во веки и веки,
А теперь отступятся реки,
Всесду крови реки».

Сравним эти строки с вдохновенной мечтой Ильи Чавчавадзе:

«Когда же племена Кавказа боевого,
Небес достигнутого вершиною крутой,
Разединенные объединятся снова
С единой душой, с единою мечтой.
Когда свободы луч распахнет все
оковы,

Ты, чуженцы томаше людей,
И горестный грузин гордится станет
снова
Грузинскому имени и родины своей».

народным творчеством, боевым героиче-ским духом своей поэзии.

Великая сталинская эпоха осуществила сокровенную мечту поэтов прошлого о свободе и дружбе народов. Это великое завоевание социалистической революции золотыми буквами запечатлено в Сталин-ской Конституции.

Вся советская литература, и в частно-сти грузинская поэзия, ярко отражает и вдохновенно воспевает восторжествовав-шую в нашей стране сталинскую дружбу народов.

В стихах и песнях грузинских поэтов мотивы социалистического патриотизма органически переплетены с мотивами про-летарского интернационализма. Для всей грузинской советской поэзии характерны слова поэта Алио Машаишвили:

«Не враждует армянин с грузином,
От кистиного шпав не отжигли.
Стали мы одной реки волнами
В ласковом слипании племне.
На границах наших ружья вместе
Бросил бросают в черной небосклон.
Здыкуются враги от урагана
Наших огневоющих знамен».

В самых искренних и мощных поэтиче-ских словах выражает грузинская совет-ская поэзия беззаветную любовь грузин-ского народа к великому русскому наро-ду. Обращаясь к Советской России, Симон Чиковани пишет: «Великая страна, ты ро-дина моей родины».

В стихотворении, посвященном возрож-

დას. სრულდება 200 წელი XVIII სუკლის უდიდესი ასტრონომის უილიამ ჰერშელის დაბადების...

ბერძ. დროს სწიპივდა, რადგანაც უბ-თიერებას, მით ცხოვრობდა ახალ მდინეში...

1781 წელს მან აღმოაჩინა ცილიონი ურანი და მალე მისი თანავარსკვლავედი (მთვარეები). ურანის აღმოჩენას სანტუ...

კომპერისტი 15/XI-38

1938

ბიბლიოგრაფია

სახელმწიფო კომპეტენციის 20 წლისაგან სტუდენტებს დაეკრძა...

ამვე ხანაში მოიკვირებოდა იოსებ გრიშაშვილის უცხო „თაბახი“, უცხო...

პირველი ნაწილი განსჯილობით აღუხაზინა იგივე წიგნისმწიფის პირველი ნაწილი...

კარგია სანჯარო ელემენტები, წლები ამის ამოხატვითი მდგომარეობა...

მხატვრულ პირობაში ყურადღებას აქცეობს ანტიგონის მწერლისა...

იგივე თემაში ვ. ივლიანის შესახებ მის მოთხრობას „ღარი“ და ამავე...

უცხოა იმ ანონის, ასევე რაგარეკ ყველა სხვა ნაშრობის ნაწილს...

დ. ა.

ახილვა კომ. 15/XI 1938

1938

ბიბლიოგრაფია

ბერძენული დიახეა 1818 წლის 28 თებერვლის (9 თებერვს), ბავშვობა გაატარა მდიდარი მშენებლის სასყიდე...

1847 წელს ურანის ასტრონომი ნიკოლა პირსეისი დაიბნდა...

არსა ხასხასები, სამზარეულოები უდიდესი სიგავრითი არსა გაიშვილებოდა...

კარგია სანჯარო ელემენტები, წლები ამის ამოხატვითი მდგომარეობა...

მხატვრულ პირობაში ყურადღებას აქცეობს ანტიგონის მწერლისა...

იგივე თემაში ვ. ივლიანის შესახებ მის მოთხრობას „ღარი“ და ამავე...

უცხოა იმ ანონის, ასევე რაგარეკ ყველა სხვა ნაშრობის ნაწილს...

დ. ა.

ახილვა კომ. 15/XI 1938

1938

ბიბლიოგრაფია

ბერძენული დიახეა 1818 წლის 28 თებერვლის (9 თებერვს), ბავშვობა გაატარა მდიდარი მშენებლის სასყიდე...

1847 წელს ურანის ასტრონომი ნიკოლა პირსეისი დაიბნდა...

არსა ხასხასები, სამზარეულოები უდიდესი სიგავრითი არსა გაიშვილებოდა...

კარგია სანჯარო ელემენტები, წლები ამის ამოხატვითი მდგომარეობა...

მხატვრულ პირობაში ყურადღებას აქცეობს ანტიგონის მწერლისა...

იგივე თემაში ვ. ივლიანის შესახებ მის მოთხრობას „ღარი“ და ამავე...

უცხოა იმ ანონის, ასევე რაგარეკ ყველა სხვა ნაშრობის ნაწილს...

დ. ა.

ახილვა კომ. 15/XI 1938

1938

ბიბლიოგრაფია

ბერძენული დიახეა 1818 წლის 28 თებერვლის (9 თებერვს), ბავშვობა გაატარა მდიდარი მშენებლის სასყიდე...

1847 წელს ურანის ასტრონომი ნიკოლა პირსეისი დაიბნდა...

არსა ხასხასები, სამზარეულოები უდიდესი სიგავრითი არსა გაიშვილებოდა...

კარგია სანჯარო ელემენტები, წლები ამის ამოხატვითი მდგომარეობა...

მხატვრულ პირობაში ყურადღებას აქცეობს ანტიგონის მწერლისა...

იგივე თემაში ვ. ივლიანის შესახებ მის მოთხრობას „ღარი“ და ამავე...

უცხოა იმ ანონის, ასევე რაგარეკ ყველა სხვა ნაშრობის ნაწილს...

დ. ა.

ახილვა კომ. 15/XI 1938

1938

ახილვა კომ. 15/XI-38 1938

16/XI-38 1938

ბიბლიოგრაფია

ბერძენული დიახეა 1818 წლის 28 თებერვლის (9 თებერვს), ბავშვობა გაატარა მდიდარი მშენებლის სასყიდე...

1847 წელს ურანის ასტრონომი ნიკოლა პირსეისი დაიბნდა...

არსა ხასხასები, სამზარეულოები უდიდესი სიგავრითი არსა გაიშვილებოდა...

კარგია სანჯარო ელემენტები, წლები ამის ამოხატვითი მდგომარეობა...

მხატვრულ პირობაში ყურადღებას აქცეობს ანტიგონის მწერლისა...

იგივე თემაში ვ. ივლიანის შესახებ მის მოთხრობას „ღარი“ და ამავე...

Юбилей Т. Г. Шевченко и советская школа

Этот факт говорит сам за себя. Ленин высоко ценит гениального украинского поэта, считал, что его творчество имеет громадное революционизирующее значение для самых широких масс. Еще в 1914 году в связи с запрещением празднования столетнего юбилея со дня рождения Шевченко Ленин писал:

«Запрещение чествования Шевченко было такой провокацией, возмущавшей, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя. Я думаю, все новые партии социал-демократические агитаторы против правительства никогда не достигли бы в такое короткое время таких головокружительных успехов, каких достигла в противоправительственном смысле эта мера. По этой мере миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждать в правдивости своего мнения, что Россия есть «творца народов»¹⁾.

Паразм, проявлявший исключительную жестокость по отношению к лучшим людям, прославлял Шевченко не только при его жизни. Узнав, что родственники поэта выступили на его могиле перед крестьянами с чтением произведений Шевченко, царское правительство, опасаясь возмущения среди крестьян, прислало в Канев... сотни казаков. Парские караюльды, как огни, бросали правдыго слова Шевченко.

Но не было такой силы, которая могла бы умиротворить живое слово поэта. Слова

привлекли поочернохих заглажений оно проливалось на свободу, чтобы жечь сердца людей и наполнять их священной ненавистью к строю эксплуатации, лжи и насилия.

Помысли почему попытка буржуазных литераторов, этих приспособленцев лавке паразитов и поповщины, обезвредить и «обезопасить» творения Шевченко. Ефремов, Гутушевские и уже с ними, изборождали мзку поэта на карательной с мечом правосудия в руках, а в котурин существом с пальмовой ветвью воспоминания. Буржуазные националисты эмигрантские пытались использовать наследие Шевченко в своих групповых и фракционных целях. Они создавали культ буржуазно-националистского «батька» Тараса, рвали его в «договор-братские» ордены, триумфовали под провозом «самостийной Украины». Эти фальсификаторские тенденции ярко выразились во вредительском искажении подлинников Шевченко, в грубом перевертывании фактов его биографии, в подсаживании переводов статистических Шевченко на русский язык. Выхолащивались митежный дух поэзии Шевченко, на статистический поэт возводился «хрестоматийный гласный».

Остатками революции открыла широким доступ к творчеству Шевченко, ставил его влияние всемирными достоянием. Станки буржуазных националистов, пытавшихся фальсифицировать творчество великого поэта, окончательно бито. Наследие Шевченко находится в надежных руках.

Юбилей Шевченко—праздник социалистической культуры. Наша страна с большим попомом готовится отметить эту замечательную дату. Но радио передает волнующие стихи поэта, проводятся лекции и вечера о жизни и творчестве Шевченко. Любима работа лучших советских поэтов над переводом произведений Шев-

ченко на русский язык и на языки братских народов—яркий показатель глубочайшего уважения к культуре украинского народа, полученной возможности неограниченного расцвета благодаря торжеству ленинско-сталинской национальной политики.

Большие знания в связи с именем Шенченко падают и в первую очередь на наших словесников. Они должны широко пользоваться знаниями с торжеством замечательного поэта украинского народа и этим еще более усилить их интерес к изучению литературы народов СССР.

Но достаточно ли подготовлены учителя? Достаточно ли глубоко и всесторонне изучили они творчество Шевченко, знают ли они во всей полноте его бытность, интереснейшую и поучительную жизнь? Нельзя ограничиться знанием лишь того скромного числа произведений, которые обозначены в школьной программе. Педагогам обаяны обстоятельно и серьезно изучить жизнь и творчество поэта, изучить критическую литературу о Шевченко—высказывания Гегеля, Добролюбова, Чернышевского, Горького. Нужно читать за теми статьями и материалами о Шевченко, которые появляются в нашей периодике.

Готовясь к юбилею, надо озабочены учащихся с биографией Шевченко. В его биографии заложено богатейший материал, способный увлечь учащихся, представляющий исключительную большую воспитательный интерес.

Творческая заповедь много Шевченко пылочно и грубо выполнялись.

Отрастания со своим биографом, патристический Шевченко вымучивал был брать лубочные картинка тайком на постолов завтра. Зарес был любимые гербы поэта: Кутузов, язык Платона и артиле.

«Иди!»—«Возвращайся» Шевченко.— «Время пробовать» нашего в Вильно, в 1829 году, декабря 6-го, пан и пани уеха-

ли на два в так называемые ресурсы (бюджетные расходы), по старому традиционному и бое подполного императора Николая Павловича. В юные все столковалось, веруло. Я заложил свечку в уединенной комнате, завершая свои градежные сокращения и выборы из них казавка Шлагова, принадлежал с благодарностью благодарить. Выезд издана мена делавалась. А я забрался до маленьких казавок, гарнизонных окопанных коншт генеральского кова, как забрал мена отворилась дверь и вошла мой парешка, возвратившаяся с бала. Он с отворенными глазами мена за чаш и вынул лизка пометки не за мое искусство, нет! (на искусство он не обратил внимания), а за то, что я мог бы смеять за только мою и горю. На другой день он велел учере Силорке выпороть мена хоронешью, что и было исполнено с достоятельным усердием».

Это—один из эпизодов горького детства поэта, променного в тяжелой неволе, в постоянном страхе перед помещиком Зиньгардом—«самой крупной свиньей в торковских тудлах». — по выражению К. Брылова. Возмущающая (через воспоминаний лет) Шевченко в кандалах, в оковах, в тюрьме, в ссылке и в ссылке. За свои «дерзкие» стихи поэт угодил в ссылку.

Знаком учащихся с биографией поэта, преподаватель должен обрисовать моральное величие Шевченко. Мужественно преодолевая жестокие пытки, тяжелейшие лишения и лишения, он не согнулся под бременем неволи, а прорес через всю свою жизнь горячую любовь к народу и высокое стремление к художественному творчеству.

«История моей жизни оставляет часть истории моей родины»,—писал Шевченко в своей автобиографии. Это понятие призвание подчеркивает важность изучения биографии поэта в связи с историей России и украинского народа. Нельзя глубоко понять жизнь поэта, не говоря о бедном положении крестьянства, в социальности украинского крестьянства, выживающего под двойным «гнетом»—классовым и национальным.

Большой четкостью должна отличаться

опись творчества поэта. Национальная и достоятельная мек дисциplinированными переводом Шевченко. В учете талантливости переводов советских переводов, публикуемые в журналы и газеты. Эти переводы не всегда безупречны, но они хорошо передают дух подлинника, народность поэтической формы Шевченко.

Литературные вечера, посвященные великому украинскому поэту, должны заниматься о творчестве Шевченко, художественное исполнение учащихся текстов Шевченко, исполнение хором учащихся «Знаютого», «Рече та стоге Дипи широкій» и других популярных произведений Шевченко, выставки, посвященные жизни и творчеству поэта,—все это крайне важные элементы подготовки к юбилею.

Конь скоро мы затворили о самодеятельности учащихся, мы тем более вправе поставит вопрос о самостоятельности переводов. У нас есть немало квалифицированных словесников, только разблудившихся в литературе. Но эти товарищи почему-то никогда не выступают по статьям по вопросам литературы, не ведут исследовательской работы, полагают, что критика—форма, доступная лишь специалистам. Это, конечно, глубоко заблуждение. Почему бы, например, нашим преподавателям не поработать над тематикой, связанными с творчеством Тараса Шевченко? Почему ходят в некоторых из классов? Почему не включиться в работу над переводами стихов Шевченко? Мы убеждены, что, если наши словесники серьезно примутся за дело, они сумеют дать немало интересных переводов и много статей.

Юбилей Шевченко не за горами. Все культурные силы принимают и примут активное участие в чествовании великого украинского поэта. Можно не сомневаться в том, что наше учительство вместе со всем советским народом достойно отметит юбилей Шевченко, которого Горький назвал «истинно-народным поэтом».

Мих БЕНКЕР.

Читательская газ. 27/XI-38

ენ.ს. კომორ ჰეიტხელოზ ნინოს

ჩვენს ვითარებულ წინას? მის საკითხი მეტად საინტერესოა, ჩვენს წინას კითხვა არც ისე იოლი საქმეა, ეს მე ერთბაშად ჩემს თავზე ვაბრუნებ.

ფუნქსონალ ხანგრძლივ ვითარებულს ახერხებულს, რაც შემდეგ ბოლო ვითარებულს უწყობდა, სწრაფად ვტოვებდი ასეთ ადგილებს, რომლებიც არასაინტერესო მომეჩვენებოდა ასეთი კითხვის შემდეგ ის იყო, რომ ჩამწვენი ხნის შემდეგ ვაქტიურობდი მინათს კარგად დარა მხსნობდა.

დავრწმუნდი, რომ ასე კითხვა არც დაეძლია.

საინტერესო ადგილებს, თორემ ვებებს და ა. შ.

წინავე ასეთმა მუშაობამ კარგი ნაყოფი მიმართა, მათიგან, წყალობითა წინაგებებს რთობებშია იცოლო სამხეობრო სკოლა წყალობით მეც 2336 საათოი წარმოდგენა მექმს, ღრმად მექმს წყალობითს მათიგან ასობი.

მე მხოლოდ ერთი ვამ მძებებს: ჩემსებდა ჯერ ვამ ვითარებულს ასე თავისუფლოდ ჩემოვარე ქართველი, განსაკუთრებით მექმს, რუსული ჩემი დღეობის მექმს. მეგამ იმამ დაეძლია.

მე შევიწყობი დიდი რაბი ხალხს ჩემს.

სტალიანი სტალინი

1937 წელს განვიხილეთ ასეთი სიბარულო... 23 ნოემბერს გარდაცვლილ სტალინი... მისი სტალინი მისი სტალინი...

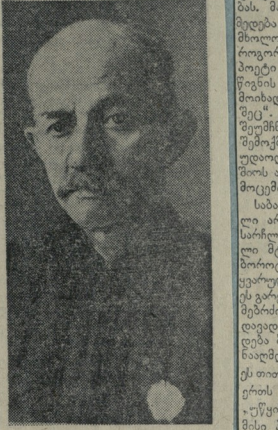
სტალიანი რომ წამოიხარდა... სტალიანი რომ წამოიხარდა... სტალიანი რომ წამოიხარდა...

სტალიანი 30 წლის იყო... სტალიანი 30 წლის იყო... სტალიანი 30 წლის იყო...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

მისთვის, რომ გამოეტყობინა... მისთვის, რომ გამოეტყობინა... მისთვის, რომ გამოეტყობინა...

სტალინი, რომლითაც შეხედდა მშობიარეობის ბოლო დღი სტალინის ჩასვლის დასუსტებამ...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

შეგრები ი. გრიშაშვილის მიერ გამოცემული... შეგრები ი. გრიშაშვილის მიერ გამოცემული... შეგრები ი. გრიშაშვილის მიერ გამოცემული...

სტალინი სტალინი... სტალინი სტალინი... სტალინი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

რომის თანხა დაწერილი... რომის თანხა დაწერილი... რომის თანხა დაწერილი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი... სტალიანი სტალინი...

ივნიხაბი 30/1-38 1938

სტალიანი სტალინი

სტალიანი სტალინი

სტალიანი სტალინი

ДЖАМБУЛ ДЖАБАЕВ

37

Негр не по-азиатски.
Он не старинную негритяскую песню.
«Лет май шилд гоу»... Лет май шилд гоу — дай уйти моему народу! Так посыл Моисей египетского фараона. Тоска, накопившая столетиями мучений черного народа, звучит в этой песне. Негр не по-азиатски.

Джамбул.
Рисунок А. Панфилова.

Джамбул сидел на диване в своей круглой кутюби и пел с глубоким верхом, в саде, на балюсе здания которого слыли два ордена. Юноши и девушки — студенты тридцати двух национальностей — окружали престарелого акына. Лицо его — мудрое, спокойное лицо девятностолетнего старца — изменилось. Он слушал певца неотрывно, со всем вниманием и со всем пониманием. Конечно, слова чуждого акына не могли помешать ему думать, содержащие песни.

После он нам сказал: «Как печально был черной человек. Он пел о своем народе?»

Навсегда я запомню этот день, когда негр-студент, либнейш ролниа, которая не имеет своего имени, как извещает лет назад не имел своего имени Казахстана, родива Джамбула, негр, сына мученика-народа, пленяемого еще под гнетом колонизаторов, как пленяемого еще двадцать лет назад Казахстан, негр пел по-азиатски песню еврейского народа пел под впечатлением духом тридцати двух еврейских национальностей, перед престарелым казахским акыном, пел в негритянской Сталинской Конституции, — великого Закона о братстве народов.

Черные туны тысячелетней плотиности закрывают пять шестых мира. И только у нас восток народной развеем эти туны, и светлые, жанетворные лучи Сталинской Конституции зовут к жизни людей и самую природу. Зерно и металл текут в потоки социалистически соврощенщины, обесчелачивая жизнь народам одинаково освобожденных стран, народам десятков национальностей.

И престарелый Джамбул поет за всех нас песни о Сталине, о мудром творце счастья человечества, о Сталине, великом друге народов.

От Каспия до Битая, от отрогов Памира до Сибиря летит за Волгой огромная плодородная равнина. На тысячи километров, увеличенная по краям буфной роскошью альпийских лугов Азия и благолюбивыми джайлау важных гор, пересеченная многоводными Иртишом и десятками других рек, тянется прекрасная казахская степь. Звез, в этой степи, горячий в полнейшем чде и прохладный и вечеру, в степи, ближайшей нежданности вересками офер, в степи, описывающей водный и горный залухом жар, отни лет назад распался казахская степи.

Казахская песня-поэма рождается в самом момент исполнения перед слушателями. И в этом одно из замечательных ее свойств. Как талантливый должен быть народ, чтобы из поколения в поколения вести горную трагичную акынов — неповторимизаторов!

ко, приезжая в незнакомый аул, Джамбула заставляла уже там своею песню, обогащенную в степи его худую, патаюющуюся влучу.

Слова Джамбула в степи росли. На составляла — айтысу, где судило ялялся народ. Джамбул одного за другим победил: знаменитого акына Шамшуба, неукротимого Сар-Брас, даровитого Са-Баса, и наконец встретился с величайшим Бугамабагом. Вопрос стал теперь о первенстве во всей степи.

Бугамабабит в величайшей и звуковой чистоте запел о баях, биях, волостных управителях и муллах, присутствовавших на состязании. Он восхвалял их мудрость, щедрость и справедливость. Джамбул в ответ запел о них же. Но это была не песня. Это было гневное обличение. Он издевался над ними, как может издеваться только акын на айтысу. Он хлестал их строфами, как плетевой камей. Он бил их сынами, как сокол перелесок. «Плата бьет не пугу, слово проваляваит колоти» — говорит пословица. Народ не дал. Бугамабабит спел ответной песни, и Джамбул стал первым акыном степи.

Победа упростила славу Джамбула. Угренней звездой, вышней отовсюду, она встала над степью. И сорок лет ездит по степи на худой своей кляче Джамбул.

Но 55 лет вышней жизни похоронил его силы.

Ветер сухой мне в сердце хлестал, И засыхала моя мечта.

Песню любимую спеть не смог Джамбул в своих дорогих местах...

И Джамбул замолчал. Его талант, конечно, был навсегда похищен угнетенным гнетом царской России, тюрьмы народов.

В эти же годы навеян замолчал второй гитант казахской поэзии, сверстник Джамбула, — Абай Кунанбаев.

Джамбул поднял на огромную высоту устное творчество. Абай заложил основу письменного.

К тому времени, когда умер Абай и замолк Джамбул (начало века), казахская поэзия, лишившись этих двух своих гитантов, стала разнись, но важно преемственных интересам народа, пошла во власть буржуазно-националистических поэтов.

Но неуслышанный поэтический гений казахского народа вновь вспыхнул в пламени восстания 1916 года. Опыт, как во времена эпохи восстания начала девятнадцатого века, акыны повели своими песнями казахский народ в бор против угнетателей, и опять устная литература доказала свою органическую верность народу. Восстание продолжалось до революции, и песни народных акынов скреплены с националистической письменной литературой, как пикни партизанских отрядов Английских, сомкнутых с большевиками, скреплены со стихиками алаш-орлында, вышедших в колчаковские и дутюевские армии.

нет, не прервал, а стократ усилившийся гений поэзии, вдруг нашел в себе силы, поразительные для дряхлого старика, и вновь исполнил степь золотыми песнями, которых никто уже от него не ждал. Более того: в течение еще двух десятков лет глубокайшей человеческой старости он не перестает петь самые вдохновенные, самые правдивые, самые волнующие песни.

Это является чудом.

Имя этому чуду — освобождение рабочего народа от тысячелетнего рабства. Имя этому чуду — жизненная и творческая сущность прерадской личности. Имя этому чуду — могучая сила миллионно освобожденных собратей Джамбула, тех, отком которых сорок лет назад он пел о сказочной стране Жидели-Байсын, которой некая батыр Утеген, где

...вдохнет от бели и невагод, Где забудет насыть и гнет И заветное счастье найдет

Мой любимый казахский народ.

Вот пример изумительной творческой силы престарелого акына. В декабре прошлого года Джамбул поехал в Тбилиси на юбилей Шота Руставели. Меньше чем за месяц Джамбул создал 16 песен, в среднем сто строк каждая — целую книгу чудесных коротких поэм, шаг за шагом отмечавших в жизни образ его путешествия на Кавказ. В Махач-Базе Джамбул поет «Прональную песню» Сулейману Стальскому, где есть примечательные строки, исполненные оптимизмом значимости своего великого дела:

Нас тронуть не смеют забвенья и тленья, И скажут, на смену прили, поколения: Бессмертны в народе легенды и сказки, Что пели страхе о бессмертных делах.

В Горь, в домике, где родился Сталин, Джамбул впервые в жизни не смог сразу пропеть свою песню о том, что он видит. Волнение, охватившее его, было настолько глубоко, что он оперся рукой о глиняные стены. Ему дали стул. Он опустился на него и безмолвно спел долгое время в глубоком молчании, напевая замечательные строки, так похожие на великие глинняные статуи — эпитафии, в которых он сам пропел свое детство и юность. Лишь вернувшись в Тбилиси, он спел свою прекрасную песню о родине Сталина.

Этим ожерельем поэтических жемчужин, созданных ofta за другой в течение короткого времени, девятностолетний Джамбул встретил семидесяти шестой год своего верного, честного и вдохновенного служения народу.

Говорят, что только те стихи — действительно стихи, которые нельзя переписать прозой. Песни Джамбула именно таковы. Свободная мысль поэта ищет неуловимыми ассоциациями, почти мучительной связью переломит от темы к теме. Предсказатель об этом — значит заглушить это чудесное звучание мысли... мысли, облученной в форму стиха именно потому, что только стих может выразить

Джамбула так же, как он присутствует во всяком обитателе советской действительности. Как у каждого сына Советского народа мысль и чувство (и каждая радость и горе прежде всего обрывается в Сталину, так и каждая грусть понос Джамбула направлена в великого вершину мира, и мону чуждому человеку.

И в этом — величайшая заслуга Джамбула. Создать огромное богатство антологистических песен, которые устне в века живые лиханы нашей эпохи, которые в строках, волнующих всякий жар, сколько бы ни их перечитывал, доносят до наших потомков живой образ самого большого человека этой эпохи, — вот задача, с которой, по справедливости, справился пока один Джамбул.

С ролгом джойрой по степям и пройду, Сокровище слов — в народе найду. Я песни пою в пыльных сердцах, — И вырасту песнью степного певца. В песнях этих найдут поколения. Достойное Сталина сравнение.

Примем же эту великую эстафету, подхватим мощный голос Джамбула, будем так же просто и просто, естественно, мудро и ясно петь о нашей великой родине, о наследии народа земли — о Советском Союзе, колыхаеб коммунизма. Будем петь о друге народов, могучей силе человеческого сообщества, которая раздвигает врата всего человечества — кровавых поев и убийц — фашистов! Будем петь, как поет Джамбул, передавая в века живой расказ современников о Сталине.

Вель песни Джамбула, песни акына Сталинской эпохи — это ж и наши мысли и чувства, отлитые в высокостолетнюю форму казахского стиха-песни. В этой величайшей форме, выдержавшей испытание веками, наши мысли олять уйдут далеко в будущее века. И счастьем будет тот поэт или писатель, чья книга встретится с книгой Джамбула в далеких отрогах, конее до наших потомков живые лиханы нашей эпохи, великой эпохи начала коммунизма.

პედაგოგიკის პრობლემები

პედაგოგიკის პრობლემები (შედეგად დასრულებული)

პედაგოგიკის პრობლემები (შედეგად დასრულებული) ...

პედაგოგიკის პრობლემები (შედეგად დასრულებული) ...

19/XII-38 №38

მიხ. ლოსკოვ

15/XII-38 №38

„Два писателя“

Две книги об одном и том же. Один материал, одна тема. Написаны по-разному...

ბრძოლის ადრინდელი შემთხვევების მახასიათებელია...

თვის ახლი განიხილეთ და განვიხილოთ საპედაგოგიკო მრავლებელი...

19/XII-38 №38

Моя любимая книга. П. № 19/XII-38. INTERESNOE PREDLOZHENIE SASHI ANDRIANOVA.

С большим удовольствием читаю художественную и научную литературу...

Мои любимые книги: «Три мушкетера» Дюма, «Евгений Орегов» Валерия Брюсова...

Какие книги вам больше всего нравятся. Давайте через нашу газету...

Прямо так прочесть книгу, а стараясь хорошо запомнить фамилию автора...

Мы с удовольствием присоединяемся к предположению Сашы Андрианова...

Книга, которые мне особенно понравились, я готовую почитать своим товарищам.

19/XII-38 №38

Пioneerская пр. 14/XII-38

разным педагогом, но и превосходным художником...

именя Врангеля, или стоварища Воле, но здесь действительность...

Что касается второго А. Макаренко, то он — писатель-профессионал.

«Меня возмущал безобразно организованная педагогическая техника и ее техническое бумажное. И с отвращением и злобностью...

Нужно перечитать вновь «Педагогическую поэму» 1920 года. Вступая в год, в неустойчивость жизни...

«...И путь педагогическая поэма с труппой а прологом провалилась под ногами. И отбился в чужом пространстве...

«Педагогическая поэма» — это замечательный документ эпохи. Иди Песталозиани при Рресо не выкал репут, которые резулт...

Да, заветный Макаренко в правде злобы шпырнул в воспитанника чужеземным предметом. Но когда онажи, в минуту...

взаимно переживают интересное и очень «степенное» общение. Но оно по внутреннему своему духу...

Возможно, что в какой-то степени подобие книги тоже изучают. По оно всегда стоит где-то в алгебраических литературных...

эстетическом, историческом. Именно такой типичности, вписываясь даже и не миг...

Нужно отдать справедливость — мастерство автора «сделало» книгу и держит ее довольно проматываемое время...

Все прокладывает в атмосфере удивительного благодушия. Чтобы как-то разрядить ее, одному из ребят приходится играть роль...

Мне случалось друг за другом, в конце повести, превращаясь в какой-то гапон.

Некоторые верны читатель бранит по этому случаю писателя и исторический литературный пейзаж...

Все прокладывает в атмосфере удивительного благодушия. Чтобы как-то разрядить ее, одному из ребят приходится играть роль...

Мне случалось друг за другом, в конце повести, превращаясь в какой-то гапон.

Некоторые его мысли по поводу детской литературы очень хорошо отображены в его последней повести. Откуда же выманивший его сонливости в том, что для...

Мне случалось друг за другом, в конце повести, превращаясь в какой-то гапон.

Мне случалось друг за другом, в конце повести, превращаясь в какой-то гапон.

Верно ли, что у нас «иллюстративная» литература?

В первой статье настоящего номера «Литературного критика» содержится следующее положение:

«О сик по наша литература преимуществено иллюстративна марксистское понимание действительности. Сейчас же, «перед литературой в целом и перед каждым писателем в отдельности поставлена задача в том же духе — обогатить марксистско-ленинскими знаниями о нашей действительности.»

Чтобы все было понятно, что именно подразумевается реплика под «иллюстративностью» литературы, т. Е. Успенский в своей статье, написанной в том же духе, обстоятельно разъясняет это понятие. Иллюстративным является творчество писателей, «не затронувших слишком глубоко проблемы, не слыхавших размышлений о действительности, а иллюстрирующих ту или иную, по выражению Гейсера, «сплодную и жирную» идею». Но ведь писатели не берутся не иллюстрировать, а своими произведениями действительность, а мысли выделить образам, — и т. д.

Итак, иллюстративная литература не выдвигает глубоких проблем, не обогатит новыми художественными средствами и выразительными возможностями, не размышляет, не мыслит образами. По мнению редакции «Литературного критика», преимущественно такой характер и носит советская литература. С точки зрения «Литературного критика», советские писатели в их произведениях преимущественно делают не то, что надо. Тов. В. Успенский в той же статье заявляет, что именно герои у подавляющего большинства наших писателей не только оказываются неудачными по непосредственному результату, но и вынуждены в том направлении, где герой идет по простому, ведомому, общепонятному пути. (В. Е.).

Верно ли все это? Верно ли, что наша литература (если мы считать исключений) не обогащает читателей новыми знаниями о действительности? Весь вопрос в том, что понимать под теми знаниями, которые дает искусство. Эти знания отличаются от фактологических, научных, исторических, образовательных, научных. Искусство устанавливает общие законы жизни. Искусство показывает, как явление проявляется в частном, в особом, в личном, индивидуальном. Искусство воспринимает все действительное, все существующее в своей конкретной действительности, во всех ее своеобразных обстоятельствах, со всей ее особой сложностью, со всем тем, что придает жизни в этом отдельном случае, это время, в этом месте. Правильно называя действительность, точнее и глубже, искусство дает возможность подробностей, подробности отражает, искусство показывает движение, развитие, изменение действительности, с большой или меньшей силой показывает в живой действительности заветы бытия.

Хорошо ли оно это делает? Уметь ли оно это показывать в том конкретном и сво-

15/XII-38 №69

О взглядах «Литературного критика»

Без овладения предметной наукой своего времени — теорией марксистско-ленинской — писатель не сможет правильно обрабатывать действительность, уверенно находить в ней элементы будущего, он не сможет изобрести уместную аналогию своих переживаний, не сможет «сгустить» их, резко выделить самое существенное, сделать все больше оставаясь при своем времени, не сможет latest художественные «открытия» новых элементов действительности. Писатель обязан быть в первых рядах советской интеллигенции, в числе тех, кто способствует новому мейнстриму поэмы уровня идейной жизни советской интеллигенции, связанному с выходом «Братского курса» истории партии. То же относится и к литературной критике, конечно, понимая свой общий идейный уровень, должна способствовать развитию марксистско-ленинской теории в специальной области искусства. А для этого нужно понимать особую природу искусства, его отличие от науки.

«Литературный критик» продолжает привносить «серьезные», «выслушанные» только такое произведение, которое выдвигает идею, «соединяет известность с новизной. Но идея коллективизации была «позната и решена» до «Полюгай пелены» и «Вулкова», идея индустриализации была решена до «Соты», до «Людей из захолустья», идея становления женщины была понята до повести «Ладис Дербент», идея организационной жизни личного и общего счастья в борьбе за социализм была понята и решена до повести В. Катаева «Я, сын трудового народа», и т. д. и т. п.

И востанки при произведении открывала элемент истины в действительности, — а истина, пропущенная в тоту коллективизации, создававшейся в самом ходе этого исторического процесса, помогала изучить и обобщить новые элементы действительности. С точки зрения «Литературного критика» все эти произведения «исключены» как неактуальные, просто повторившие то, что давно известно и без них.

Новизна, оригинальность художественного произведения связывается и в том эстетическом наслаждении, которое доставляет нам, если пользоваться терминологией Утала и Вейншток, «содержанием идеи в чувственно-конкретной форме», в виде самой реальной жизни, изображенной художником. Мы с чувством эстетической радости узнаем знакомую нам из науки идею в новых художественных образах, в их отточенной, чуждом коруку нам, близкую идею, борьбе за которую мы отдаем нашу жизнь, во всех элементах художественного произведения: в пейзаже, и в метафоре, и в самом ходе сю-

Все это — скучно, и не для того мы вспоминаем эту «единицу» «Литературного критика» и не для того мы стараемся выдвигать. Существенно то обстоятельство, что элементарное требование, обращенное к критике: не открывать «слово об образе», — привело товарищей в состоянии озабоченности.

Если считать, что поиски героя советского искусства — или их спонсирование большинством — ведут в неверном направлении, то все картина советского искусства предстает в исключительно мрачном свете.

Но было в нашей критике более бесспорным, более резким обвинением — неопределенно о советской литературе, чем в предыдущих статьях. Но писатели давно слыхали каждое слово мастера, потому что у его бесспорности они видели любовь и уважение к их труду, потому что Горький умел находить в творчестве большинства наших писателей и новые знания о действительности, и новые находки на нравственном, нужном социальном, пути. Длительное недовольство достигнутым не должно ни на минуту оставлять нашу критику. Но он не должен выродиться в отчаянье отчаяние реальной литературы, в безразличие к ее творческому бражению, неопределенно скрывающую току о чем-то таком, чего и назвать конкретно нельзя, и что на поверку, когда дело доходит до формулировки, оказывается — «важно исторической ценностью, своей сложной формой, которая вытекает из сложения человеческих масс, и она бы возможность заметить находки советской литературы, — например, в трудной области сюжет, — трудной потому, что новая историческая действительность выдвигает перед собой историческую композицию, новой сложной формой, которая вытекает из сложения человеческих масс, и она бы возможность глубоко индивидуализировать каждый отдельный персонаж и отличать бы индивидуальность в разнородности действия. «Иной» мир, иными же, но не такой «той» композицией, которая в этой жизни народные массы не являются активно действующим субъектом истории.»

Наша литература ищет новую сюжетную форму в целом ряде произведений, — это в них неопределимо оказывается традиционным, но эти элементы могут сформировать только литературу социализма. Если исходить из того, что «познательное большинство» писателей не знает, то, что нужно, то копировать, производственный разговор о советской литературе невозможен.

Нам кажется, что товарищи из «Литературного критика» недостаточно отдают себе отчет в исторической новизна нашей литературы и в новизне тех исторических задач, которые выдвигает действительность перед литературой. Мысль не этих задач наша литература не размышляет, мыслит даже не начала размышлять. Чтобы понять ей в этом смысле задачу

«...Вопрос о том, что такое «иллюстративная» литература, можно решить только в том случае, если мы рассмотрим ее в контексте исторической действительности. В условиях социализма литература должна быть не иллюстративной, а активной, отражающей и формирующей общественное сознание. Если же она ограничивается лишь пересказом фактов, то она становится пассивной и не выполняет своей истинной функции. Поэтому критика должна требовать от писателей не только точности, но и глубины, не только фактологичности, но и творческой выдумки, не только описания, но и анализа, не только информации, но и воспитания. Только так литература сможет стать для народа действительно полезной и необходимой.»

Самые

В статье «Самые» автор критикует подход «Литературного критика» к оценке творчества писателей. Он утверждает, что критика часто сводит творчество к набору штампов и не учитывает индивидуальных особенностей каждого автора. Автор предлагает более гибкий и творческий подход к анализу литературы, который учитывал бы не только факты, но и художественные находки писателя.

«...Критика должна быть не только выслушательной, но и творческой. Она должна помогать писателю находить новые формы выражения, новые средства художественной выразительности. Критика должна быть честной и беспристрастной, она должна оценивать творчество писателя не только с точки зрения его соответствия требованиям времени, но и с точки зрения его художественного достоинства. Только так критика сможет выполнять свою истинную функцию.»

В. ЕРМИЛОВ

«...Итак, иллюстративная литература не выдвигает глубоких проблем, не обогатит новыми художественными средствами и выразительными возможностями, не размышляет, не мыслит образами. По мнению редакции «Литературного критика», советские писатели в их произведениях преимущественно делают не то, что надо. Тов. В. Успенский в той же статье заявляет, что именно герои у подавляющего большинства наших писателей не только оказываются неудачными по непосредственному результату, но и вынуждены в том направлении, где герой идет по простому, ведомому, общепонятному пути. (В. Е.).»

5/XII-38 473

«...Вопрос о том, что такое «иллюстративная» литература, можно решить только в том случае, если мы рассмотрим ее в контексте исторической действительности. В условиях социализма литература должна быть не иллюстративной, а активной, отражающей и формирующей общественное сознание. Если же она ограничивается лишь пересказом фактов, то она становится пассивной и не выполняет своей истинной функции. Поэтому критика должна требовать от писателей не только точности, но и глубины, не только фактологичности, но и творческой выдумки, не только описания, но и анализа, не только информации, но и воспитания. Только так литература сможет стать для народа действительно полезной и необходимой.»

«Чем больше я читал, тем более книги родились... Чем больше я читал, тем более книги родились... Чем больше я читал, тем более книги родились...»

Мы невольно вспомнили эти проникновенно-благодарные слова Горького о книге, просматривая план школьной серии Детиздата...

Нигде в мире дети, молодежь не окружены таким вниманием и любовью, как в нашей стране. Советский народ справедливо гордится своей молодежью.

Равнодушные люди из Детского издательства буквально ограбили советскую детскую. Из намеченных к изданию в течение 1938 года 57 книг для школьников...

из печати 36 книг... — план изданий выполнен едва на 35 процентов. У людей, допустивших такое безобразие, нет и не может быть никакого оправдания.

Преподаватели и работники детских библиотек поставлены в безвыходное положение: из-за отсутствия текстов обеспечивается учебная работа по литературе...

План 1938 года сорван. Как обстоит дело с планом 1939 года? По сути дела, настоящего, продуманного плана нет. В работе Детского издательства «Школьная библиотека» стоит особняком.

Из плана полностью «выпала» антифашистская литература, убого представлен раздел биографий, антирелигиозной литературы...

По разделу литературы XIX века обязательно включение в план избранных произведений Лескова, Реметинкова, Никола Успенского, Помяловского, Гапшина, Глеба Успенского...

тнво русской поэзии XVIII, XIX веков целесообразнее заметить несколькими сборниками, объединяющими близких друг другу поэтов.

Необходимо включение в план сборников критических статей Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Ленина, Плеханова, Воровского, Луначарского...

Школа нуждается в хорошей антологии советской поэзии, куда вошли бы избранные произведения Маяковского, Вайшника, Тихонова, Дементьева, Михалкова, Асеева и др.

Нужно школьное издание «Фауста», «Страданий молодого Вертера», «Разбойников» Шиллера, «Болта Бульона» Роллана (не сокращенного, а полного).

Приключенческая, фантастическая литература остается любимейшим жанром наших школьников. Естественная тяга к героическому должна быть удовлетворена.

крайне badly представлены Джек Лондон, Фенимор Бупер, Майя Рад, Марк Твен, Жюль Верн и вовсе отсутствуют Паустовский, Белые, Грин.

Должен быть значительно расширен в плане раздел сказок. С большей чем до сих пор ответственностью Детиздат обязан подбирать кадры комментаторов...

ОТ РЕДАКЦИИ:

Полгода назад редакция «Литературной газеты» обратилась к Наркомпросу с предложением — создать хорошую школьную библиотеку из лучших произведений классической, русской, советской, иностранной литературы.

Ток Литвинов и Райхин вновь ставят вопрос о создании полноценной школьной библиотеки.

Давно пора дать учащейся молодежи полезную, хорошую книгу, потому что, будем говорить прямо, библиотек в наших школах мало, а нужда в них огромная.

Роль Детиздата в издании «Школьной библиотеки» — решающая.

Но школьникам Детиздат оказывает пока только «медвежьи услуги».

Плохая бумага, заумные комментарии — всего не перечтешь.

Книжка «Кавказский пленник» Л. Толстого, например, издана для начальной школы с послесловием В. Эйхенбаума...

в детиздатовском сборнике Маяковского («Израиль», 1935 г.) мы встречаем такого рода перлы: «Демократизмы, гуманизмы — различные виды буржуазных политических теорий».

План «Школьной библиотеки» 1938 года Детиздат сорвал. Есть опасность, что будет сорван и план 1939 года.

Мириться с этим нельзя. Издание школьной библиотеки — дело государственной важности.

В. ЛИТВИНОВ и Д. РАЙХИН.

ребят 8—10-летнего возраста таким образом: «Поэма Пушкина была...»

«Поэма Пушкина была...» — главный образцом для всех позднейших кавказских поэм... Сохранился так называемый «романтический» традиция: Кавказ описывается условно...

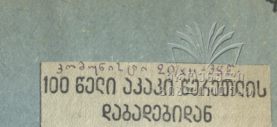
Одною из примера достаточно для характеристики работы Детиздата по изданию школьных библиотек.

Ныне разоблаченные враги народа, проявившие з, руководство детским издательством, не мало нагрели здесь, и поразительно, что работники Наркомпроса, которым в деле создания школьных библиотек принадлежит первое место...

Заставро, крохоборчески решают сейчас задачу создания школьной библиотеки и Наркомпрос и Детиздат.

Нельзя признать правильным и метод годового планирования выпуска «Школьной библиотеки». Разве непонятно, что школьный фонд в течение года не создается, нужно ясно представить себе, какой она должна быть школьная библиотека...

Печатаю статью гг. Райхина и Литвинова, редакция жлет откликов со стороны работников школ, комсомола, Наркомпроса и Детиздата.

1940 წელს სრულდება 100 წლისაღი დიდი ქართველი კლასიკოსის აკაკი წერეთლის დაბეჭდვას.

საქართველოს ლიტერატურული მუზეუმი შეუდგა დიდ მომზადებულ მუშაობას ამ საბუღალლო თარიღის ღირსეულად შეხვედრისათვის. უპირველეს ყოვლისა მუზეუმში აწყობს აკაკისადმი მიძღვნილ გამოცემას, სადაც ურცულ იქნება წარმოდგენილი პოეტის ცხოვრება და შემოქმედება.

მუზეუმი საბუღალლო თარიღისათვის ამზადებს დიდ კრებულს აკაკის ლიტერატურული მემკვიდრეობა, რომელშიც გამოქვეყნებული იქნება მუზეუმში დატული და მუზეუმის მუცენარ-მომკვირის მიერ დამუშავებული მასალები.

მუზეუმი უკვე შეუდგა ბიოგრაფიული მასალების ჩაწერას. ამ მიზნით მიმდინარე წლის ზაგბულს მუზეუმში ორჯერ ვაგზავნა სამეცნიერო ექსპედიცია პოეტის სამშობლოში, სადაც არაერთი ძვირფასი ცნობა შეგროვილი აკაკის ცხოვრების შესახებ მის მამსწრე პირებში, ნათესავებმა და მეზობლებში.

საქართველოს სახელმწიფო ბიბლიოთეკის მხარდაჭერით და მუშაობის დასრულების შემდეგ მუშაობა დაიწყება მუზეუმის მხარეზე.

კომპიუტერი 20/XII-38

ქანსიკური ქვეყნების მითოლოგია

მითოლოგია დღეს ჩვენთვის ლამაზი და საინტერესო ზღაპრების კრებულთა, თავის დროზე კი მითოლოგია რელიგიური სისტემის წარმომადგენელია, ის იყო მაშინ ხალხის მსოფლმხედველობა, მისი იდეოლოგია. ყოველივე იდეოლოგია სწრაფად ანაბრისში არის აღმართული თავში და ვადაძულებულად მათი სინამდვილე. ამ ასახვადამუშავების დროს სინამდვილე განიცდის ცვალებადობას და ხშირად სრულიად მახინჯდება, აქედან წარმოიშობება სხვადასხვახარისხის მსოფლმხედველობა, სხვადასხვა იდეოლოგია.

პირველყოფილ უქლასო საზოგადოებაში მითური არსებანი წარმოადგენს ბუნების განსახიერებელ ძალებს, კლასობრივ საზოგადოებაში კი მათ ემატება და ზოგჯერ სცვლის საზოგადოებრივ-სტრუქტურული ძალები. შიში ამ გაუგებარი, სიადვილო ძალების წინაშე აჩოქებს ადამიანს, იზიარებს და ჩაგვას, მაგრამ ადამიანი საბოლოოდ ვერ ურდებოდა რელიგიურ ცხოვრებაში გაბატონებულ უყურდობობას და უსამართლობას. ამიტომ ის თხზავს იდეალურ სამყაროს და იჯერებს მას.

მითის წარმოშობის საკლასობრივად შეიქმნა გამოცეცხლონი პოემების ამბავი. ეკვიპოსის ყუნძულზე, კრიტის კუნძულზე განთქმული მონქანდაკე პოემებიონი. ის ქილი ხელოვანი იყო და ოცნებობდა ისეთ საკლავზე, რომელიც იშვიათ სილამაზესთან ერთად დაჯილდოვებულ

ბული იქნებოდა გულუბრყვილო უმანკობითა და მოკრძალებით. ეკვიპოსელი ქალები კი, მისი აზრით, მეტად თამამი და უტიფრები იყვნენ. სილამაზისა და სინაზის თავყანისმცემელი პიემების აღმწერითებულ იყო მათი საქციელითა და გადმწევრება მუდამ უტოლოდ დარჩნენ. ხელოვანის დასტავაზის მანიც არ ასვენებდა საოცრებო ქალის სახე. მან გამოაკვიტა სპილის ძეგლისაგან იდეალური ქალი, რომელშიაც მოცემული იყო იშვიათი სილამაზე და უმანკოება. ისე მოეწონა პიემაცილას საყოთარი ქმნილება, რომ შეუფყარდა დაძვეც ეს ქანდაკება, რომელსაც ყველაფერი ჭკონდა, რაც უნდა ჭკონოდა იდეალურ საკლავს, მაგრამ აქდა სიკვლევი.

უზომოდ იტანჯებოდა პიემაცილი. რა უნდა ექნა? ისეც ტაძარიში წყვილი და შეევიწრა ვენერის (სიკვარულის დემესის), ისეთი სრულიყოფილი ცოლი მიეცა მისთვის, როგორც მისი ქანდაკება იყო. შეებრაღა მშენებრი ვენერის პიემაცილი და გადასწყვიტა შეესრულებოდა თხოვნა. მაგრამ ეკვიპოსელ ქალებს ვერ აღმოაჩინა ისეთი, როგორსაც მოქალაქე სთხოვდა. ისეც სასწაულს მიმართა: პიემაცილი რომ ხალხში დაბრუნდა, ქანდაკებასთან მივიდა და აღფრთოვანებულად უტყვირა ერთხალს საკუთარი ფანტაზიის ქმნილებას, ბოლოს ევლარ გაყლო ამ იშვიათი სილამაზის მიმზიდველობას და მოკრძალებით ეამბორა. სასწაულიც

სწორედ აქ მოხდა: კონისაგან ქანდაკება ვითარ, გაკონცობდა და ვეს გადადებოდა. სინამდვილით უქმყოფილო პიემაცილიან იზოვად იდეალური ცოლი, რომელიც თითონვე გამოიღიწა. ასე ექცეოდა ხალხს: სინამდვილით არსებული უქმყოფილო ის იგონებდა თავის უშუქრტ დაწვაზიით ზნაურულ არსებათა სამყაროს, ჭკმნიდა ათასჯარი ილუბების და თვითონვე იჯერებდა მათ არსებობას. ბუნების გაუგებარი და ამოუცნობი ძალების წინაშე სუსტს და ცხოვრებაში დაჩაგრულ ხალხს ყოველ ნამბეჯეს უსპირობებოდა ძლიერი მფარველები და ისიც იგონებდა სამართლიან, კვილი და ყოვლისშემძლებელ ღმერთებს თავის მოსარწლედ, სჯერა მათი არსებობა. ევერდებ მათ და ვისი ინდეგუმებს ტყუილი იმედით, რომ „იდეგ თუ გვიან ღმერთები დასჯიან უსამართლობას და ჩაგრულენ უშველებათ“ სწორედ ესაა რელიგიამი ყველაზე უფრო (ყული ტყუილი იმედით ის ამწვიდება ხალხს და ხელს აღებინებს ბრძოლაზე მეტენერებ: ამისათვის ებრძვის ყოველგვარი რელიგიის, თვალებს უხდის ხალხს და მოუწოდებს ბრძოლისაკენ.

ოქტომბრის დღემა რეკლუციამ გამოაფხილა საბჭოთა ქვეყნების ხალხები, მათ ზურგი აქცეს რელიგიის, გაყვენენ ლენინ-სტალინის მეცნიერულ განსა და საყოთარი ხელით ჭკმნიდა ბედინერი ცხოვრებას. გაუგონარი მიწყვევებით აღფრთოვანებული მშრომელები აწენებენ ახალ სოციალისტურ ქვეყანას იდეოლოგიან კულტურის მწვერვალს, ტქენკას, მეცნიერებას და ხელოვნებას.

კაცობრიობის კულტურის საგანძურში ძვირფას მარგალიტებად აწყვი ძველი ბრძენებისა და რომაე

ლების მითოლოგიის პოეტური სახეები. კლასიკური ლიტერატურისთვის მათი ზორეული ანარკლოტი თუ არ ცნობდ ამ მითოლოგიას. მითოლოგია თავისთავად სინტერესოსა, როგორც ხალხური შემოქმედება.

ყველა ხალხს შეუქმნია ვანიტარების ვარკვეულ საფებურზე თაბიბური მითოლოგია, რომელიც მშვედვად დაეწყება მისციემა იმ შემონახულა ვადანაშობების სახით და არეული ფოლკლორის სხვა ხეებში. ყველაზე უფრო შემონახულია და შესწავილია ძველი ბერძნების მითოლოგია. აგრეთვე მათი მიმბაძველებია — რომაელებისა.

ქ. მარქსი დიდად აფასებდა ძველ საბერძნეთის კულტურას და მითოლოგიას: „ნტილითა, რომ ბერძენული მითოლოგია შეადგენდა ბერძენულ ხელოვნების არ მარტო არსებობას. არამედ მის ნიადაგსაც“ (მარქსი, „პოლიტიკური ეკონომიის კრიტიკისათვის“. სახელმწიფო. ადვოლისი, გვ. 35) შემდეგ მარქსი ამბობს: „მამაკაცი ხელახლა შეხებულ ვერ იქცევა, წინააღმდეგ მამხიველ ვაში გაბაძვედება. მაგრამ ვანა მას არ ახარებს ბავშვის გულუბრყვილობა, ვანა თვით იგი არ უნდა მიუსწრაფოდეს, რომ უმადლეს საფეხურზე, ვადმოსიცეს მისი ნამდვილი არსება და ვანა ბავშვის ბუნებაში სოციალისტის მისი მიიღებს ყოველ ეპოქაში მისი საყოთარი ხალხით თავისი ქეშმარიტი ბუნებრივი სახით? კაცობრიობის სასოვად დომებრე ბავშვობას, როდესაც იგი უშუშენებრებს ვაიშლო, რატომ არ უნდა ჭკონდეს ჩვენთვის მარადილი მიმზიდველობა, როგორც

განუშეორებელ საფებურს? არიან ვაღწერებელი ბავშვები და რაობრე ვად ჭკვიანი ბავშვები, ძველ ხალხთაგან ბევრი ამ ქვეყნისა: ქსულთხიან. ბერძენები ბრძინაქსის ბავშვები იყვნენ“. (იქვე) ანთესის, ვულკანის, ამური და მრავალი სხვა, უქვადანი არიან და არასოდეს და დაკარგავენ თავიონ სილამაზეს, უქვადივია აგრეთვე მათში განსახიერებულს აღფრთოვანი.

აუცილებელია სალი თვალთ ვან ვიხილოთ როგორც ფოლკლორი საერთოდ, ისე მითოლოგიაც; აგრესნით და განუშრტოთ ბავშვებს მითოლოგიური სახეები და აღფრთოვანი და მაშინ მითოლოგია ვამოვევდება არა მარტო წნებრივი და ესთეტიკური აზრდის საშუალებად, არამედ ჩინებულ ანტირეულიკური მასალადაც. „მე ისეე მოვაქციე თვინი ყურადღების, ამბავაებში, იმ ფაქტს, რომ ყველაზე უფრო ღრმა და მკაცვად გამოკვიითი, მზატრულად სრულყოფილი ტიპები ვიპოვეთა შექმნილია ფოლკლორის მიერ. მშობრიული ხალხის ზნური შემოქმედებით. სრულყოფილობა ესეთი სახეებისა, როგორცაც ჰერკულესს, პრომეთე, მიკოლს სელილონიონი, სვიტოგორი, შეშვედ ფუსტრი, ვასილისა მშენებრი, ბორონული ივენ სულელი, რომელიც სა მუდამ ბედი სწავლობს. ბოლოს პეტრუშკა, რომელიც ამარცხებს ექმის, ხუცესს, პოლიციოს, ეშმაკს და სოცვილსაც კი, — ყოველივე ეს სახეები, რომლის შექმნაში მარბონიულად შეერთებული რაციონი ინტუიციო, აზრი და გრძინაბა“. (ბ. მ. გორკი, „მოხსენება მწერალთა სრულიად საკავში. ყრილობაზე“, 1934 წ.)

Т. Г. Шевченко. Скульптура работы заслуженного деятеля искусств профессора М. Маннера.

Приближается 125-летие со дня рождения великого украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко. Дату эту страна наша отмечает, как радостный праздник всех братских народов Советского Союза.

В шестидесятых годах XIX столетия в Грузии зазвучала поточеская голосом родственных поэтов Тараса Шевченко. Это были голоса великих грузинских поэтов Ильи Чачавадзе и Акакии Церетели, творчество которых служило интересам национально-освободительного движения. Великим писателем XIX столетия порами пришли грузинскому народу любовь к Шевченко. Акакий Церетели лично встретился с Тарасом Шевченко. Украинский поэт провозгласил на него большую любовь. Акакий Церетели всю жизнь вспоминал о Тарасе Шевченко и горячо любил его поэзию. С такой же любовью относились к поэзии Шевченко и другие грузинские писатели и общественные деятели — Ахико Цинцадзе, Дмитрий Кипиани, Силован Хуцидза и другие.

В дальнейшем интерес и любовь к поэзии Шевченко возросли еще более. Нельзя не упомянуть известного педагога и писателя Ал. Гарсеванишвили, который перенес в свой студенческий журнал «Шевченко» в 1911 году переводы, революционно-настроенная грузинская интеллигенция широко отметила пятидесятилетие со дня смерти поэта. Однако стихи Т. Шевченко переводились на грузинский язык еще задолго до этого. А в 1911 г. уже почти все журналы и газеты стали помещать переводы стихов Т. Шевченко, а также различные материалы, посвященные к жизни поэта и его поэзии. Отличительным явлением в творчестве Паншадзидзе, Ганделия, Мчедлишвили и Иасамия печатались в «Гаватлеба», «Циобис Пурцели», «Чанги» и т. д.

И это было в то время, когда росневское самодержавие сжало между порабощенными народами Украины и Грузии их культуру.

Советская власть принесла на родина бывшей России свободу, открыла широкий простор для их творческих сил.

Юльен Пушица и Русланели в СССР явились замечательной демонстрацией стилистической дружбы народов. Поэт Советской Украины М. Вайан дал к юбилею Русланели прекрасный перевод на украинский язык поэмы «Витязь в тигровой шкуре» — лучшие мастера украинского языка П. Тодунь, М. Равдаш, М. Вайан, Перемал, А. Копишвили, Русланели и его родные стихи, полные тепла и любви.

С такой же радостью и любовью встречают 125-летие со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко и грузинские писатели.

Еще два года назад грузинские поэты решили создать новые переводы произведений Тараса Шевченко. Большая часть старых переводов не передает той высокой художественной образности и музыкальности, которые свойственны поэзии Шевченко, и потому не могут удовлетворить возросшие требования советского читателя наших дней.

Советские поэты Грузии поставили перед собой задачу по возможности передать на грузинском языке характерное звучание стихов великого украинского поэта, их внутреннюю революционноразумную силу. Стихи Шевченко должны звучать на грузинском языке не как «переводные», а как оригинальные поэтические произведения.

их художественные приемы во многом были родственны художественно-поэтическим приемам Шевченко.

Работа советских поэтов Грузии принесла свои плоды. Сейчас мы уже имеем почти полный сборник переводов произведений Шевченко. Можно было утверждать, что большинство этих переводов удовлетворяет повышенные запросы сегодняшнего читателя. До последнего времени в Грузии полностью не была издана ни одна из поэм Шевченко. Теперь известные поэмы Шевченко «Кавказ», «Сон», «Гайдарина», «Гайдамаки» и др. переведены полностью. Издают их Детиздат Грузии.

Выскажет Грузия выискивает к юбилею поэта и издаст сборник стихов и поэм Тараса Шевченко («Федерация»). Издательство «Федерация» уже выпустило в свет отдельные изданиями «Сон», «Гайдамаки» и «Катерину».

Печатается и выйдет к юбилейным дням в издании Детиздательство Шевченко. Это вечера будут помещены статьи о поэзии Шевченко, документы, связанные с его жизнью и творчеством, и посвященные Шевченко стихи грузинских поэтов.

При союзе советских писателей Грузии создана юбилейная комиссия. Она разработала также программу встреч, посвященных творчеству Шевченко. Эти вечера будут проведены в городах и селах Грузии, в колхозах и на предпринятых. Они на таких вечерах уже состоялся в сел. Мартков. Он привлеч большую аудиторию и вызвал среди колхозников большой интерес к творчеству великого украинского поэта.

Чувством горячей братской любви, наполняющей сердца грузинского народа, мы встречаем юбилей великого поэта братского украинского народа Тараса Григорьевича Шевченко, чье поэтическое наследие вошло в золотой фонд

ა. ნ. ვ. 1/1-39 № 6
საინფორმაციო ცენტრი
 პიონერულმშენებლებს დასამარებლად სპ. ადვ. ცენტრალური კომიტეტის გამოცემულმა „მოლოთის აგარდიმ“ ახლანა რუსული ენაზე გამოსცა პედაგოგიურ მიტინგებთანა დაკავშირის, პავლევა საეკონომიკო მეგობრის ნაღვედ კონტრინტენსიული კრებისათვის წიგნი „წიგნი წიგნობადგენს 19 წერილის კრებულს და ვსავგები ინიტიცირებებს შინაგვეს პიონერული ცხოვრების შენეველად საკითხებზე სწავლაზე, უწევებს დალოთისებებზე აქვლი კრებების პევეების მეგობრებაზე, სპეციალური მეგობრებაზე და სხვა.“
 წიგნი მოთხოვნილია მთავალი ებაზული დიდი იოლის შესანიშნავი ცხოვრებიდან და მოღვაწეობიდან, ამ კრებულში მოთავსებული ზოგიერთი უწერილი პიონერული კვებებზე, აღნიშული წიგნი დიდოდ დაინტერესებ პიონერულმშენებლებს რაშიში საუბრების ჩასატარებლად, ახლა, როცა არადადებენ ტრადიციას მეტელ მინეველთაგანა კრებისათვის წერილი „მანაკების შესახებ“, რომელშიც სხვათა შორის, ხანსასმულია როგორ უნდა დასცენონ მანაკებებმა.
 სასურველია ეს მეტელ სანტიკრული წიგნი, რომელიც 55 კაპ. ღირს, შეიძინოს და წიგნთხონს კრებულმა მიღმეობებელმა და პიონერებმა, საერთო სახელაშის სახელო და ახალგაზრდობის ლტ. სექციონებმა თბილისის ქართული ენაზე და დროზე მიწარწილის პიონერებმა.
 ალ. თხავაზოვი.

М. Ст. 8/1-39 № 4
ОСНОВОПОЛОЖНИК ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(К 80-летию со дня рождения Коста Хетагурова)

Осетинский народ по праву гордится своим талантливым поэтом, основоположником осетинской литературы и осетинского языка — Коста Хетагуровым.

Коста Хетагуров родился в 1859 году в селении Нар Северной Осетии. В раннем детстве лишившись матери, он воспитывался у своих родственников. Начальное образование Коста получил в нарской приходской школе, а позже поступил во владикавказскую гимназию, но из-за отсутствия средств не смог окончить ее.

С детства Коста сильно увлекался живописью, позже литературной деятельностью.

После долгих мучений Коста удаётся попасть в Петербургскую академию художеств. Но и здесь поэт не смог окончить академию из-за нехватки материальных средств.

Творчество Коста глубоко народно, насыщено революционным духом. Его стихи проникнуты глубокой любовью к народу, в своих про-

изведениях дореволюционного периода он открыто призывает трудящихся Осетии — борьбе с самодержавием, за счастье народа, ибо он верил в грядущую победу над самодержавием.

Очень большое влияние на творчество народного поэта Коста Хетагурова имели великие писатели великого русского народа Пушкин, Лермонтов, Некрасов. За свою сравнительно короткую жизнь Коста Хетагуров оставил богатое наследие.

Его поэмы, как «Долой», «Песни о солдатах», «Мать», «Фатима», «Перед сумом», «Кому живется хорошо», являются любимыми произведениями народов Осетии, как народов счастливой социалистической родины. Народы Осетии высоко ценят и любят поэта, создателя осетинской художественной литературы.

Врачи народа — тридцатого-бухаринская и буржуазно-националистическая свора — всеми способами

старались отнять золотое наследие Коста, отделить его творчество от народа, но презренные враги прощитались.

Трудящиеся Юго-Осетии к 80-летию юбилею Коста Хетагурова развернули широкую народногосударственную работу. Создана правительственная комиссия. В Сталинграде Коста Хетагуров будет воздвигнут памятник. Наряду с этим идет подготовка к изданию произведений великого поэта на русском и осетинском языках. Последнее собрание сочинений в трех томах будет издано Академией наук в Ленинграде. К этой работе привлечены сотрудники филиала языка и литературы Академии наук профессор Абасов и осетинские поэты Ингер и Бонаев. Будут также изданы на русском и осетинском языках книги, посвященные творчеству Коста, и специальное издание о его работах по живописи.

С. ГАГЛЕВ.

Молодой Сталинец 8/1-39 № 4

ახალგაზრდა კომ. 9/1-39 № 4

პიონერული მშენებლებს დასამარებლად სპ. ადვ. ცენტრალური კომიტეტის გამოცემულმა „მოლოთის აგარდიმ“ ახლანა რუსული ენაზე გამოსცა პედაგოგიურ მიტინგებთანა დაკავშირის, პავლევა საეკონომიკო მეგობრის ნაღვედ კონტრინტენსიული კრებისათვის წიგნი „წიგნი წიგნობადგენს 19 წერილის კრებულს და ვსავგები ინიტიცირებებს შინაგვეს პიონერული ცხოვრების შენეველად საკითხებზე სწავლაზე, უწევებს დალოთისებებზე აქვლი კრებების პევეების მეგობრებაზე, სპეციალური მეგობრებაზე და სხვა.“

В Ленинграде воспиталось и выросло немало талантливых детских писателей.

Значение этих писателей в развитии всей детской литературы учитывалось врагами народа. И вражеские действия Дышняка—Андрева заключались не столько в том, чтобы вредить по отдельным выпускаемым книжкам, сколько в тех усилиях, какие они прилагали, чтобы любыми способами разогнать лучшие кадры детской литературы, заставить писателей уйти из детской литературы.

Вся система планирования в Детиздате была построена с таким расчетом, чтобы выжнуть за борт лучшие авторские кадры Ленинграда. Случайные счастливы, которые попадали в окончательный вариант издательского плана, тем не менее совершенно не были уверены в том, что их книжки все-таки останутся в плане.

В течение нескольких лет руководство издательством систематически «замораживало» уже совершенно готовые, заматрипрованные книги, не считаясь с авторами.

К чему все это привело?

Многие писатели, которые раньше считали себя тесно связанными с Детиздатом, начали работать в других областях литературы.

Писатель Дойдвер Левин — автор книги «Линца Сапожников», «Лихово», сценария и повести «Федька» — говорит: «Всю свою творческую жизнь я считал своей специальностью детскую литературу, хотел работать в ней. Но последнее время мне стало ясно, что чем меньше я буду думать о детской литературе, о своей дальнейшей работе в ней, тем больше одолжение я оказую Детиздату».

В Ленинграде живет отличный детский писатель Л. Пантелеев, один из тех немногих детских писателей, которых высоко ценит покойный А. М. Горький. Книжки Пантелеева «Пакет», «Часы» и другие переведены на многие иностранные языки. Пантелеева знает и любит детский читатель нашей страны.

Безобразное отношение Детиздата к Пантелееву привело к тому, что в последние годы этот писатель вынужден был уйти из детской литературы и стал писать сценарии. Работа детского писателя в кино, разумеется, не является пороком, но когда она вызвана невозможностью работать в самом любимом для него жанре — это очень плохо.

Правда, время от времени Пантелеева вызывали в Детиздат, говорили ему любезности, но дальше реверансов дело не шло.

Точно в таком же положении оказался детский писатель Всеволод Вальде, автор книги «Морские повести» и пьесы «Первая вахта». После бесчисленных мытарств с включением и выключением своей книги из издательских планов Всеволод Вальде ушел из детской литературы. По мнению Т. Вальде, в Детиздате сейчас «не поддерживают и не развивают творческую активность писателей, а стараются всеми путями установить «нормы этой творческой активности».

Н. Григорьев написал интересную книгу для детей о профессии диспетчера — «Полтора разговора». В середине прошлого года вышла его новая книга «Бронепоезд «Гандала». Основная тема творчества Н. Григорьева — Красная Армия. В прошлом участник гражданской войны, тесно связанный сейчас с Красной Армией, Н. Григорьев мог бы несомненно написать для нашей детворы не мало художественных оборонных книг. Однако и Н. Григорьев намерен сейчас уйти из детской литературы.

Наши ребята с увлечением читают научно-фантастические книги. Спрос на такую литературу особенно велик. В Ленинграде живет один из немногих писателей, посвятивших всю свою творческую жизнь жанру научной фантастики, — А. Р. Беляев. Совершенно ясно, что Детиздат должен был заинтересоваться книгами А. Беляева. К сожалению, этого не произошло. В план 1939 года включена только одна книга А. Беляева («В лабораторий жизни»). Сборник его фантастических рассказов ретивыми чиновниками Детиздата из плана исключен.

Автор хорошей книги «Подводные мастера» К. Золотовский сдал издательству

свою повесть «Капитан Ладе». Из месяца в месяц эта злополучная книжка то исключалась из плана, то снова в него вставлялась. Исключали ее из плана, набравшую и готовую, по телефонным звонкам из Москвы. Наконец книжка была выпущена и принята очень хорошо ее читателями.

Но было бы ошибочно думать, что вражеское руководство Детиздата преследовало только книги молодых писателей, как например К. Золотовского.

Наша страна хорошо знает имя М. Ильина — автора книг: «Рассказ о великом плане», «Сегодня и вчера» и других произведений. Книжки Ильина вышли на 15 языках за границей, они принесли большую пользу далеко за пределами нашей страны, рассказывая зарубежным читателям и о пятилетнем плане и о колоссальных изменениях лица нашей страны, — они рассказывают о социализме в действии.

М. Ильин написал около 20 книг о труде человека и о различном применении техники.

Как относится Детиздат к М. Ильину? Книга «Сегодня и вчера», которую надо было выпустить к 20-летию Октября, была выпущена основным тиражом с опозданием на 6 месяцев. Многие из своих изданных ранее книг М. Ильин коренным образом переработал и после этого предложил издательству; однако, там даже не удосужились прочитать эти книги. Равнодушнее руководства издательства в том, что написал писатель, к тому, что он пишет, к тому, что он собирается написать, испытал на себе, как видно из приведенных фактов, и М. Ильин.

Показателен в этом отношении и тот факт, что книга С. Маршак «Баллада о неизвестном герое» переиздавалась два года.

Очень неприятной в свете этих фактов оказалась роль руководства Ленинградским отделением издательства (т. Камолкин, Чевычелов).

Вместо того, чтобы во многих, совершенно возмутительных случаях издательства над писателями занимать большевистскую принципиальную позицию, вместо того, чтобы бороться за сохранение

творческих кадров, решительно противостоять против механического соблюдения плана, руководители Детиздата часто предпочитали путь мирных согласований, а затем во всем ссылались на Андрева. Говоря в лицо писателю любезности по поводу его книг и расшаркиваясь перед его талантом, руководители Детиздата, когда надо было защищать судьбу писателя и его книги, оказывались трусливыми чиновниками, не желавшими портить отношений с начальством.

Можно и нужно говорить, что редакторские кадры Детиздата находятся на очень низком уровне. Это знают и об этом говорят везде и т. Камолкин и т. Чевычелов. Но, признавая, что издательство остро нуждается в людях, умеющих редактировать книжки для детей, руководители его ничего не делают для того, чтобы привлечь к этому ответственному делу квалифицированных работников.

Года два назад, исключительно из соображений перестраховки, нынешние руководители заставляли уйти из издательства редактора З. Задунайскую.

Всем известно, что т. Задунайская была вдумчивым, культурным редактором, что она знает и любит детскую литературу. Однако, несмотря на настоятельные советы писателей, знающих З. Задунайскую как редактора, снова привлечь ее к работе в Детиздате, руководители издательства Задунайскую в издательство упорно не возвращают и предпочитают поручать ответственные книги заведомо неопытным редакторам.

Дети нашей страны ждут от писателей и Детиздата новых хороших книг. Никакие вражеские действия, направленные к тому, чтобы этих книг не было, не в состоянии заглушить в детских писателях Ленинграда чувство своей ответственности перед читателем, желания работать.

Это желание, большое и серьезное, сохранилось в каждом честном писателе и даже в тех, кого враги отдалили от детской литературы.

Задача нового руководства Детиздата — вернуть в детскую литературу всех писателей, желающих в ней работать, и создать для них нормальные творческие условия.
ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

მეტად მრავალფეროვნება ქართული ხალხის კულტურულ წარსულში. ხანგრძლივი ისტორიის მანძილზე ჩვენმა წინაპრებმა შექმნეს უდიდესი სულიერი და მატერიალური კულტურა. შესანიშნავი თავისი სილამაზა და მრავალმხრივობით. ყველაფერი ეს შემუშავებული იქნა ადამიანის მიერ. უძველესი დროებიდან დაიწყო ხალხის დახვეწის, აზროვნების, მხატვრობის, ხელოვნების განვითარების, კერძოდ აგრეთვე. ძველად, ჩვენს ქვეყანაში, უდიდესი უსულოდობა, აკეთილესი უსულოდობა განთავსდა ცენტრების შექმნას.

პროფ. ა. თაყაიშვილი — უმაღლესი აკადემიური ინსტიტუტის პროფესორი, სახელმწიფო ინსტიტუტის დირექტორი, 1918-1921 წლებში.

ტურის ისტორიაში იყო თვით საქართველოში აკადემიების დაარსება. პირველი უმაღლესი სასწავლებელი, რომელიც საქართველოს ფარგლებში დაარსდა, იყო გურჯაანის აკადემია, იგი გაიხსნა 1812 სასულეთში და არსებობდა გეოლოგის ცნობილ გამაზრდად ერთად.

სწორედ ამ საკითხისადმი მიძღვნილი პირადი, გ. თაყაიშვილის შრომა: „უძველესი აკადემიების ისტორიისათვის სასწავლებელი“, რომლის პირველი ნაწილი ეტება უმაღლესი აკადემიების საკითხს XI—XII საუკუნის საქართველოში. წიგნი წარმოადგენს პირველ ცდას ჩვენი ქალაქის ამ უძველესი აკადემიის დროის ისტორია და ყველაზე უფრო დამუშავებული ისტორიის შექმნისათვის.

პირველი ქართული უმაღლესი სასწავლებლები დაარსდა საქართველოს გარეთ, ათენის (საბერძენეთში) და პეტრიწონში (ბულგარეთში). ათონის ქართული აკადემია გაიხსნა X საუკუნეში, ათონის ქართულ მონასტერში. მისი დაარსება მიეწერება იოანე ბერძენის (თაყაიშვილის) ათონის ქართული აკადემიის ერთადერთ შემადგენელს სასწავლებელს. წარმოადგენდა მთელს საბერძენეთში.

გარდა გეოლოგიისა და იყალთოს აკადემიების, საქართველოში, ამავე საუკუნეში, არსებობდა მესამე უმაღლესი სასწავლებელიც კავშირში (ახიეთი), მაგრამ მის შესახებ ქართულ მატერიალებში არაფერი არ არის ნათქვამი, რის გამოც ამ აკადემიასაც, გარდა ზეპირი გადმოცემებისა, სხვა არაფერი ვიცით.

არაბულში სახელი ჰქონდა გეოგრაფიკულ და პოლიტიკურ საქმეებს.

სასივრცის დასაბუთების წიგნის შენაჩისი. მას დიდი ინტერესით წიამოკითხავენ ჩვენი სასწავლებელნი და მასწავლებლები და მოსწავლე ახალგაზრდობა.

8 მასულაშვილი

იგი უდიდეს დროის ანდომებდა ფაბრიკების, უცხოეთისა და რუსეთის სამწარმოო საწარმოების დაფუძნების მუშაობაში. მან პირველმა მოაწოდებინა საქართველოს ქაღალდი, რომელიც განიხილეს ქვეყანის მთელი მემკვიდრეობისათვის.

ახალგაზრდა კომუნისტი 301-39.

**ს. ა. 9/11-79 აქი8
ლიმიტრი მენდალავი**

(დაავადებულნი 106 წლის შემსრულებლის ბაშო)

7 თებერვალს 105 წელი შესრულდა გამოცემულბებში. 1861 წ. ნინოწინამ პირველი რუსული ჟურნალი „სოლიდარობის“ დაარსებისათვის დიმიტრი ივანოვიძესთან ერთად დააარსა. მისივე ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი. მისივე ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

გამოცემულბებში. 1861 წ. ნინოწინამ პირველი რუსული ჟურნალი „სოლიდარობის“ დაარსებისათვის დიმიტრი ივანოვიძესთან ერთად დააარსა. მისივე ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

ამ საკითხების, რომელიც დიმიტრი მენდალავის ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

ამ საკითხების, რომელიც დიმიტრი მენდალავის ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

მისივე ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

მისივე ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

მისივე ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

მისივე ინიციატივით დაარსდა 1834 წელს ტიბოლსკში. მაქსიმოვი კომისიის გადატარა, ხოლო ვიბისათვის დასრულების შემდეგ მოხუცდა იქნა პეტრიწონის უმაღლესი სასწავლებელი.

Шевченко и революционная демократическая критика

М. Беккер

О Шевченко написаны сотни критических статей, десятки эссецистских и монографий. Большой и своеобразный поэт, он не мог не заинтересовать собой корифеев русской и мировой литературы. Критики иногда расходились в оценке тех или иных произведений Шевченко. Но самым интересным оказалось широкое кругозорное явление — сближение моего былого в нем социального динамика. Особый интерес представляло высказывание революционно-демократической критики.

Благодаря предшественникам социал-демократии Дороболов и Чернышевский увидели в Шевченко, в его личной судьбе и в его творчестве воплощение по духу и по содержанию украинского народа, создателя образа украинского языка, национального поэта Украины, но и ярким представителем политической поэзии, которая так пышно расцвела в шестидесятые годы.

В противовес критикам реакционно-поэтическому лагерю, реакционному представителю украинской литературы, Дороболов в ту же идею национального патриотизма горячо отстаивал право украинской литературы на самоопределение. «Не давнишние усилия образоваться в отдельное целое», — писал он, — «полагаем нескольких сильных талантов, часто малорусских, и такого великого таланта, как Шевченко, обнаруживают действительно народную природность».

Сторонник украинской литературы и культуры, Дороболов в то же время бичевал новнистическую позицию Кулиши и подобным ему украинским либералов, которые не очень-то одобряли «совещание», т. е. русскую литературу, стремились вырвать ее между украинскими и русскими писателями, Дороболов ориентировал украинский писатель на деловое культурное сотрудничество с лучшими представителями русской литературы. «... Не прилетит ли ей (т. е. украинской литературе... М. Б.) опять сознательно сойтись с «совещанной словесностью», которая, кажется, не совсем ему нравится», — писал Дороболов по адресу Кулиши. Как известно, Шевченко прилежно читал все то, что писался. Он отослался к губоушанским украинским корифеям русской литературы, Гоголем, Герценом, Салтыковым-Щедриным.

С гениальной прозорливостью Дороболов определяет социальный генезис творчества Шевченко.

«Он — поэт совершенно народный, таковой, какого мы не можем указать у себя. Даже Байрон не идет с ним в сравнение, потому что складом своих мыслей и даже стремлениями народа уступает его народу. У Шевченко, напротив, круг его духа и сочувственный находится в совершенном соответствии со смыслом и строем народной жизни. Он вышел из народа, жил с народом, и не только мыслями, но обстоятельством жизни был с ним крепко и тесно связан».

В своей рецензии Дороболов отмечает ряд поэм, в частности поэм «Гайдамаки», «Судно разнорабочее», «Жизнь, полную сил» и совершенно верное народному характеру, или по крайней мере, характеру малорусских поэтических дум. «Образование и люте «Гайдамаки», трагический тому крестьянской революции, приобрело в то время глубокий общественный смысл».

Дороболов подчеркивает боевую социальную направленность поэзии Шевченко, изображающей «жизнь и недоемо обыкновенной жизни». «Он первым отметил преобладающую человечность и благородство образа Шевченко, гуманистическую основу его произведений, в частности таких поэм, как «Найчужий» и «Катерина».

Исключительно высоко ставил Дороболов художественную сторону произведений Шевченко. Поэмы «Топола», «Найчужий», «Катерина» он называет «прекрасными». Он отмечает народность поэтической формы Шевченко, его историческое чутье. Дороболов утверждал Шевченко на pedestal поэта-гражданина. Он говорил о нем без тени снисходительности, без всяких скидок, как о большом поэте, создавшем новую эпоху в литературе. Это был разговор всерьез, принципиальный разговор гениального критика о гениальном поэте.

«Высказывания Чернышевского о Шевченко пропитаны чувством глубокого уважения к великому украинскому поэту и его народу».

«Когда у поляков явился Мицкевич, они перестали нуждаться в сискоидических отменах каких-нибудь французских или немецких критиков. Не признавать польскую литературу значило бы тогда только обнаруживать собственную дикость. Идея

генер такого поэта, как Шевченко, малорусская литература также не нуждается ни в чьей благосклонности», — писал Чернышевский.

Большое принципиальное значение имеет статья Чернышевского «Национальная бедность», разоблачающая «орган галицийских малороссов» «Слово», как орган галицийцев и помещиков, русских националистов, раздвинувший вражду с поляками и в то же время сорвавший западных украинцев с восточными.

Чернышевский с присущей ему глубиной анализа доказывает, что национальная бедность является формой классового бойкота. И что особенно поучительно, в подтверждение своих взглядов Чернышевский ссылается на громадный авторитет Шевченко. «Он окончательно разъяснил для нас ту истину...», что «в землях, населенных малорусским племенем, натуральности отношений между малорусами и поляками основывалась не на различии национальностей или вероисповеданий, это просто была инстинктивно осознанных отношений между поселянами и помещиками. Большинство помещиков там поляки, по этому недворные престопадошники в полякам — просто недворские в помещикам».

По словам Чернышевского, лютевое поселничество не было бы на волю легче, если бы все паны в Малороссии были малоруссами... Не опровергать наши слова мы советуем друзьям малорусского народа, которые не могут издать наперед их фактам. Факты подтвердят их, мы в том уверены, потому что Шевченко чрезвычайно хорошо знал бы малорусского народа. Опираясь на этот непоколебимый авторитет, мы твердо говорим, что те, которые захотели бы говорить противное, осмелевшие протрадилом и что малорусский народ ничего кроме вреда не может ждать себе от них».

Чернышевский предельно ясно охарактеризовал классовую природу творчества Шевченко и политически пользовался им как острым оружием в своей борьбе с самодержавием.

Высказывания Дороболова и Чернышевского, в противовес фальсификаторам из националистического лагеря, раскрывают истинный облик Тараса Шевченко, как революционного демократа, интернационалиста, мужественного борца за народное счастье.

„ЗЗЗЕРНО“

«Удмуртская» и «Муромская» — названия газет, которые издаются в Удмуртской и Муромской губерниях. Газеты эти издаются на удмуртском и муромском языках. Удмуртская газета издавалась в Удмуртской губернии, Муромская — в Муромской губернии. Газеты эти издавались в Удмуртской и Муромской губерниях. Газеты эти издавались в Удмуртской и Муромской губерниях.

«Удмуртская» и «Муромская» — названия газет, которые издаются в Удмуртской и Муромской губерниях. Газеты эти издаются на удмуртском и муромском языках. Удмуртская газета издавалась в Удмуртской губернии, Муромская — в Муромской губернии. Газеты эти издавались в Удмуртской и Муромской губерниях. Газеты эти издавались в Удмуртской и Муромской губерниях.

«ЗЗЗЕРНО» 6/III-39 №33

8. 2.

Николай Васильевич Гоголь

(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Когда в 1831 году появились «Вечера на хуторе близ Диканьки», Пушкин восторженно писал Воейкову:

«Вот настоящая веселость, искрення, непридуманная, без жеманства, без чопорности. А вместо жемана казался Какал чувствительности! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился».

Автору «Вечеров на хуторе близ Диканьки» шел двадцать второй год. Но уже тогда передовые читательские круги России сразу почувствовали, что в лице молодого Гоголя в русскую литературу входит талант поразительной мощи и яркости. Позже Белинский пишет статью, которая отводит Гоголю первое после Пушкина место в русской литературе. «Что такое Гоголь в нашей литературе? — спрашивал великий русский критик, — где его место в ней? Чего должно ожидать нам от него, от него, еще только начавшего свое поприще, и как начавшего?». Отвечая на эти вопросы, Белинский говорит: «Гоголь владеет талантом необыкновенным, сильным и высоким. По крайней мере, в настоящее время, он является главою литературы, главою поэтов: он становится на место, оставленное Пушкиным. Предоставим времени решить, чем и как кончится поприще Гоголя, а теперь будем желать, чтобы этот прекрасный талант долго сиял на небосклоне нашей литературы, чтобы его легкость равнялась его силе».

Гоголь-художник оправдал надежды, возлагавшиеся на него Пушкиным, Белинским, всеми прогрессивными читателями тридцатых годов. Чем дальше, тем более наглядно демонстрировал молодой писатель разносторонность своего «необыкновенного, сильного и высокого таланта». Вселым сказочником, певцом украинской природы, народных историко-романтических легенд начинал Гоголь свою литературную деятельность и с честью продолжал ее, как один из крупнейших художников-реалистов

XIX века, обличивший и разоблачивший протестантский режим корпоративной России, осветивший самые темные закоулки империи Николая Павловича, создавший незабвенную галерею типов и характеров того времени.

Романтическая настроенность Гоголя, изумительная лиричность и патетичность его художественной прозы отнюдь не притивостоят бесопытно-застывшему сатирическому образу генерального писателя-реалиста. Напротив. Вне створов гоголевской литературной деятельности, его романтика и его критический реализм, органически связанные между собой. Там, где Гоголь говорит о народе, об истории нашей родины, об ее грядущих путях, там, где он заступает за «маленького» человека, развлекательную безудельную пародию бюрократии, стиль великого писателя погон высового юфаса. Но патетика Гоголя смеяется легким сарказмом, когда глубоко проникающий вояр художника вызывает пошлость, тупость, аждность, косность, корыстолюбие, лихоимство, плутовство, все то, что унижало звание человека в крепостной России, все то, что было типичным для реакционных помещичьих и чиновничьих кругов николаевской империи.

Верой в народ, ненавистью к его врагам проникнуты произведения Гоголя: и фантастическая «Страшная месть», и героическая народная эпопея «Тарас Бульба», и великолепная реалистическая поэма «Мертвые души».

В «Тарасе Бульбе» Гоголь воспел украинский народ, его героическую борьбу с польскими захватчиками, его стремление отстоять свое законное право — носить гордо звучащее имя — Русь.

«Пусть же пропадут все враги, и ликует вечные веки русская земля!» — с этими словами на устах боролся казаки с польской шлахтой.

Лейший могучие эпические характеры народных героев в «Тарасе Бульбе», Го-

голь великолепно видел и рисовал «маленьких», «серых» людей своего времени. Гоголь вырос в одном из самых значительных представителей критического реализма, в одном из тогдашних мастеров художественного юмора. Пушкин высоко ценил природу гоголевского смеха, Гоголь всем своим творчеством доказал, что «...высокий восторженный смех отнюдь не состоит рядом с высоким лирическим движением, и что пелая пропасть между ним и крайним балаганно-шломоуха» («Мертвые души», том I, глава VII).

Смех Гоголя будил у читателя любовь к живой душе народной, вызывая негодование против мертвых душ тупого, гнетущего, эксплуататорского режима. Пушкин видел в Гоголе продолжателя своего дела. Сюжеты лучших произведений Гоголя — «Ревизор» и «Мертвых душ» были показаны писателю Пушкиным. Бесмертная комедия «Ревизор» осталась до сих пор одной из популярнейших пьес.

«В «Ревизоре», — вспоминал Гоголь, — я решился собрать в кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливое, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости».

Естественно, что появление «Ревизора» вызвало перелом и негодование среди чиновничьей бюрократии и помещиков, называвших Гоголя «бютовником».

Художественные произведения Гоголя играли огромную прогрессивную роль. Как могучий таран, сокрушали они стены самодержавно-бюрократического крепостнического режима царской России. Они показывали России тридцатых и сороковых годов с предельной правдой и всесторонностью.

По общему, многообразию и вышутости созданных им характеров Гоголь занимает одно из самых первых мест в русской литературе. Гоголь-реалист наложил неизгладимый и плодотворный отпечаток на

все последующее развитие русской и украинской художественной прозы. «Записки охотника» Тургенева, первые произведения Достоевского и Толстого, сатиры Салтыкова-Щедрина, пьесы Островского, романы Гончарова, новеллы Чехова, творчество Гоголя, все это непосредственно связано с традициями гоголевского критического реализма.

Тарас Шевченко, на протяжении всей своей жизни восторженно относившийся к Гоголю, читая по возвращении из ссылки Салтыкова-Щедрина, с удовлетворением записывал в свой дневник:

«О, Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Какой радостью возрадовалась бы благородная душа твою, увидев вокруг себя таких генеральных учеников своих!».

«...Черты Пушкинской, Лермонтовской и Гоголевской творческой силы доселе входят в нашу плоть и кровь, как плоть и кровь предков переходят к потомкам» — писал Гончаров. Чернышевский называл целый период истории русской литературы (пятидесятые годы) гоголевским, указывая, что Гоголю «должно приписать заслугу прочного введения в русскую литературу сатирического, или как справедливее будет назвать его, критического направления».

После убийства Пушкина и Лермонтова Гоголь чувствует себя все более и более одиноким. «Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним... Когда я творил, я видел перед собой только Пушкина» — восклицал Гоголь, узнав о гибели своего генерального друга. Мракобесия, восползовавшись одиночеством Гоголя, в течение многих лет пробиваются за гранью, боясь и ненавидя разное гоголевское творчество, эксплуатируют тяжелое болезненное состояние — неисконную депрессию писателя. Под их влиянием Гоголь сжигает вторую часть «Мертвых душ». Они заставляют его отступить от художественной деятельности. Толкнув Гоголя на литературное самоубийство, они ускорили физическую смерть генерального русского писателя, затравленного самодержавием.

После смерти Гоголя правящие круги николаевской империи с еще большим озлоблением реагируют на каждую положительную оценку гоголевского художест-

венного наследия. Тургенев, опубликовавший некролог о Гоголе (в котором автор «Мертвых душ» был лаской великим человеком), был за это арестован и затем сослан в деревню.

Реакционная критика презрительно заявляла, чтобы выхолощив революционный содержание литературных произведений Гоголя, чтобы отделить его от прогрессивной литературы. Эти попытки чем дальше, тем больше терпели неудачу. Общественный подъем в России усилил интерес к творчеству Гоголя. Художественное слово Гоголя становится знаменем борьбы с прогнившим крепостническим режимом. «Гоголевское влияние и в жизни, и в литературе нам еще крайне нужно» — пишет Тургенев в 1855 году.

Это влияние значительно усилилось в XX веке. После Великой социалистической революции осуществлялась мечта Некрасова о том желанном времени, когда произведения Гоголя будут широко популярны в народе. Гоголь принадлежит к числу самых читаемых и любимых литературных классиков в нашей стране. Созданные им героические образы — Тараса, Остапа, Даниила, сатирические типы — Чичиковы, Манuilова, Коробочки, Хлестаковы, Подрезы; его разный смех и его романтический юфас, — все это служит мощным оружием воспитания масс в период великой культурной революции.

Ленин, обрушиваясь на врагов и предателей дела революции, на бесхребетных либералов, на полных двурушников и оппортунистов, часто обращался к живым и бессмертным образам Гоголя. Этим образом пользуется товарищ Сталин для разоблачения уродливых явлений, стоящих на пути социалистического строительства.

Не раз еще будет наш народ обращаться к гоголевским образам и типам для того, чтобы с помощью великого русского писателя разоблачать современных Собакевичей, Манuilовых, Подрезовых, Хлестаковых.

Художественное слово Гоголя участвует в нашей всемирно-исторической борьбе за коммунизм. В этом — бессмертие генерального русского писателя-реалиста.

А. ЛЕИТЕС.

БИБЛИОГРАФИЯ

„СОВЕТСКИЕ ГРАНАТОМЕТЧИКИ“

Летом прошлого года среди казачества Дона и Кубани стремительно поднялось движение гранатометчиков. Это было в те дни, когда бойцы Красной армии громили у озера Хасан самураев. Отличная инициатива — призыв к овладению гранатой — принадлежала молодым физкультурникам-колхозникам сельхозартеля «Трудовой казак» Кагальницкого района, Ростовской области.

Физкультурники артели с честью выполнили взятые обязательства. На областных соревнованиях гранатометчики «Трудового казака» добились результатов спортсменов города. Недавно Ростовским областным книгоиздательством выпущена книга В. Ватина и М. Птачкина «Советские гранатометчики». В этой книге освещается опыт колхозников «Трудового казака» по созданию и укреплению кружка гранатометчиков, их тренировки, призыв к казакам колхозной Кубани и т. д. На 4 печатных листах даны серьезные выступления специалистов-гранатометчиков, статьи командира 2-го ранга командующего войсками ОКВО В. Качалова и майора Ф. Попова, नेता Ив. Сергеева (ранее опубликованная в «Кр. спорте»), хорошо иллюстрированные материалы на «Наставления по подготовке к рукопашному бою РККА».

Красный спорт 1/IV-39 №35

Тр. уа 30/III-39

17/18-39
№ 52

Критика и библиография

Полезное методическое пособие

Методическое пособие по новой истории (1789 — 1870) для VIII класса средней школы. Выпуск III. Под редакцией профессора А. В. Ефимова.

ливыми войнами, и с явлениями из области культуры и быта.
А. В. Ефимов умело использует высказывания классиков марксизма-ленинизма для подтверждения и закрепления тех или иных выводов и положений. Выдержки из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а также из сталинского «Восточного курса истории ВКП(б)» приводятся автором весьма к месту. Не проработав методическое пособие в целом, трудно сказать, как бы органически входил в текст материала, помогая понять весьма сложные по датам исторические явления и факты.

Для характеристики того или иного своеобразного явления прошлого А. В. Ефимов использует меткое слово современника, отрывок из стихотворения или песни, яркий штрих, позволяющий судить обо всем изучаемом историческом явлении в целом.

Например, описывая события итальянской революции 1830 г., автор удачно приводит отрывок из стихотворения юного Лермонтова «Иль ты, горы, востанешь!», рассказывая о Германии 30—40-х годов XIX в., автор цитирует отрывки из стихотворений гениального немецкого поэта Гейне, а также приводит песню восточных славянских ткачей; в рассказ о кровавой итальянской войне 1848 г. умело вводит отрывок из знаменитого герценовского описания революционного Парижа, данного в «Близком и далеком». Запоминается кратко изложенный исторический материал: великого утописта Сен-Симона, президента США Линкольна и др. Хорошо, местами образно, рассказывается о ряде исторических событий, например, о походе Наполеона Бонапарт в Египет и Сирию, особенно о знаменитой погоне эскадры английского флота

раза Пельсона за французским флотом, Шиполяка и Дюверна при Наполеоне I т. д.

Но, очевидно, новизна дела и поспешность, с которой готовились к печати данная книга, привели к тому, что автор не удалось избежать отдельных промахов:

Прежде всего — неточности в самом энциклопедическом тексте. Хотя автор и является основным систематическим, а не тематическим изложением, веда свой рассказ в хронологическом порядке, он иногда необязательно отступает от этого единственно правильного метода изложения. Так, биография основоположников научного социализма, а также историю возникновения «Союза коммунистов» он дает после изложения истории Германии с 1815 по 1848 г. французской февральской революции 1848 г. При таком расположении материала история превращения Маркса и Энгельса из революционеров-демократов в коммунистов искусственно отрывается от тех почв, на которой это превращение вообще было возможно. Содержание «Коммунистического Manifesta» излагается после истории февральской революции 1848 г.

В результате учителя, анализируя в классе состояние Европы в конце 40-х годов, не может сослаться на замечательные слова «Коммунистического Manifesta»: «Париж бродит по Европе, призрак коммунизма».

Подобные же неточности имеются в построении отдельных глав книги. Стремление сыграть по возможности все изложено, проф. А. В. Ефимов иной раз отступает от хронологического расположения материала, и это каждый раз сбивает с толку и мешает читать. Так, излагаю события французской буржуазной революции XVIII в., автор сперва рассказывает о конституции, принятой Учредительными собраниями 3 сентября 1791 г., и лишь затем говорит о борьбе короля в Варенн (20 июня 1791 г.), расстреле на Марсовом поле (17 июля 1791 г.), т. е. о тех событиях

115 лет тому назад, 19 апреля 1824 года, в борьбе за свободу угнетенных народов умер величайший талант века — английский поэт Джордж Гордон Байрон.

Поэт независимой, честной мысли, Байрон проносил через всю свою жизнь, через все свое творчество непримиримую ненависть к деспотическому строю диктатуре и угнетателю народа, к монархии, к лицемерной буржуазно-шарлотской Европе, где все поклонники саффу, набитому слитыми золотом и пачками долларами.

«Беси бы этих господ повесить вместо уличных фонарей», — говорил Байрон о лондонских и парижских ванах, — то человечеству сразу же стало бы светло».

Творчество Байрона, вдохновленное гневной ненавистью к монархии, к миру деспотизма и рабства, наполненное духом протеста против мракобесия и преследования свободной мысли, являло собою блестящий пример борьбы за счастье человечества.

Мгновенная поэзия Байрона оказала сильнейшее влияние на развитие европейской литературы. Как поэт-мыслитель, как общественный деятель, проповедник, по словам Герцена, «социетическую отдушину» широкому миру, Байрон был ключом для многих передовых людей первой половины девятнадцатого столетия.

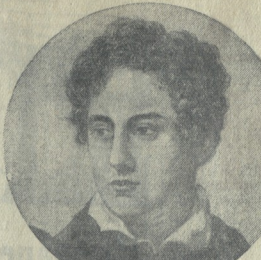
Писарев причислял Байрона к числу тех поэтов, которые «носят в себе дух и печаль всего современного мира».

О своеобразительном негодовании великого Байрона писал Н. А. Добролюбов. Идейное единство с вольнолюбивым поэтом, преследуемым властями светом, привлекала Пушкина, совуячю себе настроение находил в поэзии Байрона замученный царизмом поэт Погодаев. Родственное тяготение испытывал к великому поэту свободы и Лермонтов, мечтавший об одинаковом с ним удале.

Великий пролетарский писатель А. М. Горький высказывался о Байроне, как о «славному мастеру критического реализма, как об одном из «прекраснейших созданий западно-европейской поэзии». «Святой, Рабле, Вольтер, Байрон», — писал А. М. Горький, — все это безусловно правдивые и суровые обличители пороков командующего класса».

Байрон родился 22 января 1788 года. Семья его принадлежала к разорившемуся аристократическому роду. Дед Байрона, адмирал Джоз Байрон, в свое время прославился отважным кругосветным путешествием.

В 1806 году Байрон поступает в Кембриджский университет, а в 1809 году

Портрет Байрона

живизью за свободу, Байрон и в своих «Восточных поемах», вышедших в свет через несколько лет после «Чайльд-Гарольда».

Восторжен и строичи посвящая поэт в этой поэме исповасую народу:

«Стране, что звание одлу лишь им дает, Опи верши, и гордость влохонноно Ии кажет путь к свободе»...

«Чайльд-Гарольд» и «Восточные поемы» принесли поэту мировую славу, но она же являла бремене пачками на поэта со стороны английской аристократии и всей консервативной Европы.

Общественно-политическая деятельность Байрона началась его знаменитым выступлением в палате лордов в защиту ноттингемских ткачей. В то время Англия перешла от кустарного производства к машинному. В связи с этим для многих рабочих встала угроза голодной смерти и разорения. Отбрасывая эти нападки на фабрику и домки машин. В ответ на это буржуазия внесла законпроект, по которому рабочие за разрушение машин обречались на виселицу. Байрон решительно и мужественно клеймил этот законпроект с парламентского трибуны, со всей мужественностью он выступал против него и как поэт-обличитель.

«Не странно ли, что если является в К нам голод и слышится вопль бедняка...»

За толпу машин комуется кто? И пеняет жизнь дешевле мутка? А если так было, то многие спросят: Сперва не безумцам ли шло свернуть, Которые людям, что помощи просят, Лишь, петлю на шею сначат ватнучку? За эти выступления Байрон подвергся преследованиям правительства и буржуазии. В 1816 году он вынужден был навсегда покинуть берега своей родины и переселиться в Италию.

Находясь в изгнании, Байрон создает свое крупнейшее произведение «Дон Жуан», а также трагедии «Манфред» и «Кайн». В стихах и поэмах он продолжает сохранять верность делу борьбы за свободу и справедливость.

«Я выступил всегда готов бойлом Но только на словах, но и на деле». Байрон зовет народы востановить, к беспощадному уничтожению тиранов. Он глубоко убежден в том, что со временем свобода будет завоевана всеми народами. «Кровь будет лететь как вода, а слезы как роса», — писал он, — но народы победят в конце концов. Я не надеюсь дожить до этого, но предвзимо это».

Свое признание Байрон выдал в непосредственном участии в революционном

ს. 20/11-39

სხვადასხვა რადიანი

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... შუამავლებით იყო გადმოცემული... ვიცავრებადი ტყეში ღებებად...

საბჭოთა პოეზიაში... თანამედროვე პოეტებსში მიწერილი ლექსები...

საბჭოთა პოეზიაში... თანამედროვე პოეტებსში მიწერილი ლექსები...

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება...

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება...

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება...

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება...

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება...

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება...

ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება... ილიოზოს სპეციალური შუამავლება...

ს. 20/11-39

გ. ხუბუტრა, გრ. შენგელი

ნიმუშია მუშაობისათვის

ნიმუშია მუშაობისათვის... ნიმუშია მუშაობისათვის... ნიმუშია მუშაობისათვის...

ნიმუშია მუშაობისათვის... ნიმუშია მუშაობისათვის... ნიმუშია მუშაობისათვის...

В. КИРПОТН

Великий русский писатель

Труда
1939
10/16-39

Салтыков-Щедрин выступил как писатель и общественный деятель в 40-х годах прошлого века, когда в русской литературе уже определилась победа «натуральной школы», под которой подразумевалось реалистическое и критическое направление в искусстве.

Щедрин был членом кружка одного из первых утопических социалистов — Петрашевского, где страстно обсуждались проблемы социализма и обновления жизни русского народа. Но истинным учителем и воспитателем Щедрина был Великий.

Влиянием Белинского и Петрашевского объясняется характер первых повестей салтыкова-Щедрина «Запущенное дело» и «Противоречия», проникнутых любовью и любовью к народу и горячим протестом против социального неравенства и политического гнета. Герой повести «Запущенное дело» Мичурин радикально пересматривает традиционный кодекс житейской мудрости. Он приходит к выводу, что в «секретных случаях скорее нужен наскок и напор, нежели безвольное склонение головы».

В этих словах заключался смелый призыв, направленный против самодержавия и церкви. И хотя повесть салтыкова-Щедрина прошла через цензуру, но для него не менее поощляющим поводом для ареста писателя, и он был сослан почти на 8 лет в Вятку.

Только общественное ожидание 60-х годов помогло писателю возвратиться в столицу. Возле революционно-демократического лагеря русской общественности в это время Николай Гаврилович Чернышевский, продолжатель славных демократических традиций Белинского.

Чернышевский помог Щедру правильно оценить суть «реформ» Александра II, истинная цель которых заключалась в том, чтобы спасти самодержавие, потрясенное

поражением в Крымской войне и ростом народного негодования. 60-е годы и последующие десятилетия не уменьшила, а увеличивая настоятельную необходимость в социальном обновлении политического и социального строя тогдашней России.

Салтыков-Щедрин и явился тем писателем, который удовлетворял нарастающую общественную потребность в сатирической литературе. Именно в этот период творчество салтыкова-Щедрина окончательно приобретает сатирический характер.

Уже в «Губернских очерках», написанных тотчас же по возвращении из ссылки, салтыков-Щедрин живописно потрясает картину тупости, бездарности и прозяблости народной администрации эпохи Николая I. После «реформ» 60-х годов писатель продолжал бичевать и зло высмеивать самодержавие. В «Помпадуршах» он вывел с изумительной художественной силой шару галлонов по реформенным бороздам, сохранившим за собой внешнюю внешность старое химическое плуто.

В фигуре Угрюм-Бурчеева из «Истории одного города» писатель воплотил самые типические, самые отвратительные черты самодержавия, основанного на произволе и насилии. Либеральная критика, напуганная остротой и непримиримостью сатиры салтыкова-Щедрина, пыталась списать записки «Истории одного города», объясняя, что книга эта — сатира не на настоящее, а на историческое прошлое России. Но Щедрин энергично протестовал против искажения смысла произведения. «Не историческая», а современно обыгрывающая сатиру имел я в виду, — писал он, — сатиру, направленную против тех характернейших черт русской жизни, которые делаются ее впадою удобною... Жизнь эти существовали не только в XVIII веке, но существуют и теперь, и

есть единственная причина, почему я нашел возможным привлечь XVIII век. Если бы этого не было, если бы господство упомянутых выше явлений кончилось в XVIII веке, то я положительным образом бы себя от труда полемизировать с миром уже отжили.

Щедрин прекрасно понимал, что самодержавие добровольно не уйдет с исторической сцены, что оно идет только под ударами народного восстания. Александровской казнили победительной народной революции и заканчивается рассказ об Угрюм-Бурчееве.

«Малюток жинки», одним из последних своих публицистических произведений, салтыков-Щедрин уже в прямой форме предсказывает неизбежность революции: «Идет работа-то знаменательная внутренняя кабак... Народы наши позымею ключи, которые кишат и влокуют с очевидной решимостью пробиться наружу».

Салтыков-Щедрин видел, что одной из важнейших опор самодержавия являются либералы. Либералы обманывали народ, они селили плахи, что самодержавие, дескать, может исправиться, и т. д.

Салтыков с присущей ему страстностью всю жизнь преследовал либералов, разоблачая пустотность и фальшь их слов, христианское содержание их программ. Как и прежде христианство, либералы обманывали и грабили крестьян, прикрываясь красивыми фразами. Словами либеральных было пропущено либералами в связи с вынесением хотя бы семского самоуправления. Сколько было пропущено ими «благотных» слов о будущем, которые готовит Россия помещичье земство. В рассказе «Новый Нарини или злобный в себя» великий сатирик показывает, что произошло, когда земство учреждено, наконец, открылись и либералы дождался презеда своих мечтаний. Оказалось, что либералы занялись вопросами... вроде снабжения местной больницы порохом выжигальными рукоюмяками. Они и прав на будущее не имели, да и притязания их не шли дальше.

«Позимейстер, который сначала ожидал нести какого вознена и даже мечтал, что том, как он, во главе пожарных, ворвется, рассет и рачет, теперь это самый позимейстер, узнавши, что дело идет о рукомяйшак, остои притает и диспутироваи и говорит: ага... Да... рукомяйшак... хвалит»

Здесь и правнее нельзя было показать ничтожество либералов.

В 1862 году царское правительство после короткого периода реформационной деятельности вступило на путь самой оголтелой реакции. Оно арестовало Чернышевского, Писарева, Мухоморова, закрыло лучшие журналы эпохи. Под угрозой репрессий многие книги, называвшие себя либеральными и даже демократическими, повернули круто вспять.

Опыт общественно-политической борьбы показал салтыкову-Щедру, что одной из крупнейших опасностей для революционного движения является предательство. Вместе с ростом реакции в стране росла ненависть салтыкова-Щедрина к лицемерам, перебежчикам, предателям и изменникам, которых писатель называл «сказанными тунами». В «Богодух Гоголеву» великий сатирик создал в образе Нулушки Головлева самый совершенный в мировой литературе по своей художественной выразительности тип предателя и изменера. В Нулушке Головлеве Щедрин показал, что заодно разлагались класс эксплуататоров неизбежно порождает предательство, как последнюю форму самоубийства, как последний попытку прехотворить свою испуганную гибель.

Нулушка Головлева превзошел тип форм и психологию предательства уже иной исторической эпохи, — эпохи борьбы рабочего класса против капитализма. Ленин и Сталин не раз применяли образ испуганного Нулушки для оценки современных тропиков, бухаринских, японских, ханкайских маскированных своих преступную деятельность словами о демократии и социализме.

Все силу своего огромного таланта, все свое художественное мастерство, весь свой

пафос обличения салтыков-Щедрин поставил на службу делу революционного обновления России. Художник-реалист, обремененный переизмытом мировоззрением, он тем не менее проникновенно и развязно являлся действительности. Во времена, когда писал салтыков-Щедрин, в России уже начинался процесс капиталистического развития. Нарокии 70-х и 80-х годов, идеализируя отсталые формы собственного крестьянского хозяйства, утверждали, что Россия, минуя капитализм, непосредственно перейдет к социализму. салтыков-Щедрин не верил в паралистические иллюзии и критиковал их. Он показал, что кулаки используют общину, за которую ратовали нарокии, для эксплуатации крестьян и бедноты.

Пеханов в 80-х годах и Ленин в 90-х годах часто прибегали к образам, созданным салтыковом-Щедриным, для того, чтобы более отчетливо возбудить классовую борьбу. Провозглашение великого сатирика было существенным подспорьем в борьбе марксистов с утопиями нарокиев.

Незамыслимо по яркости характеристике образы российских хитроумных капиталистов, паразитов и спекулянтов. Он писал на русских писателей создал пеструю галерею представителей русского капитализма.

В «Влагоданерных речах», в рассказе «Столб» салтыков-Щедрин вывел купца, промышленника и финансиста Лерунова, это был в то время совершенно новый тип в русской литературе. Как художественно и социально обобщение, образ Лерунова является настоящим открытием салтыкова-Щедрина.

Животность типа паразитизма в России буржуа. салтыков-Щедрин критиковал капиталистическую эксплуатацию, выступил сатириком, нападая острым языком сатиры на только против русской, но и против европейской буржуазии, окончательно выродившейся после позавления Парижской Коммуны.

В книге «За рубежом» салтыков-Щедрин живописно изобразил реалистическую силу картину вырождения французской и немецкой буржуазии последней трети XIX века. Он беспощадно вскрыл истинную натуру и звериную сущность французской буржуазии Третьей республики.

Восхищаясь тем огромным талантом, все свое художественное мастерство, весь свой пафос обличения салтыков-Щедрин поставил на службу делу революционного обновления России. Художник-реалист, обремененный переизмытом мировоззрением, он тем не менее проникновенно и развязно являлся действительности. Во времена, когда писал салтыков-Щедрин, в России уже начинался процесс капиталистического развития. Нарокии 70-х и 80-х годов, идеализируя отсталые формы собственного крестьянского хозяйства, утверждали, что Россия, минуя капитализм, непосредственно перейдет к социализму. салтыков-Щедрин не верил в паралистические иллюзии и критиковал их. Он показал, что кулаки используют общину, за которую ратовали нарокии, для эксплуатации крестьян и бедноты.

Восхищаясь тем огромным талантом, все свое художественное мастерство, весь свой пафос обличения салтыков-Щедрин поставил на службу делу революционного обновления России. Художник-реалист, обремененный переизмытом мировоззрением, он тем не менее проникновенно и развязно являлся действительности. Во времена, когда писал салтыков-Щедрин, в России уже начинался процесс капиталистического развития. Нарокии 70-х и 80-х годов, идеализируя отсталые формы собственного крестьянского хозяйства, утверждали, что Россия, минуя капитализм, непосредственно перейдет к социализму. салтыков-Щедрин не верил в паралистические иллюзии и критиковал их. Он показал, что кулаки используют общину, за которую ратовали нарокии, для эксплуатации крестьян и бедноты.

Երգ
1916-39
ՄԻՈՒ

В. КИРПОТИН

Великий русский писатель

Салтыков-Щедрин выступил как писатель и общественный деятель в 40-х годах прошлого века, когда в русской литературе уже определилась победа «национальной школы», под которой подразумевалась реалистическое и критическое направление в искусстве.

Щедрин был членом кружка одного из первых утопических социалистов — Петрашевского, где страстно обсуждались проблемы социализма и обновления жизни русского народа. Но истинным учителем и воспитателем Щедрина был Великий.

Влиянием Великого и Петрашевского объясняется характер первых повестей Салтыкова-Щедрина «Занутое дело» и «Противыков», проникнутых любовью и трудолюбием к народу и горячим протестом против социального неравенства и политического гнета. Герой повести «Занутое дело» Мичурин радикально пересматривает традиционный кодекс женской мудрости. Он приходит к выводу, что в «светской» манере менее поучительна поведом для ареста писателя, и он был сослан почти на 8 лет в Вятку.

Только общественное ожидание 60-х годов помогло писателю возвратиться в столицу. Возле революционно-демократического лагеря русской общественности стоял искажение смысла провидения. «Но историческую», в совершенно обыкновенную сатиру имел я в виду... — писал он — сатира, направленная против тех характеристических черт русской жизни, которые делают ее не вполне удобною... Жизнью эти существовали не только в XVIII веке, но существуют и теперь, и

порождением в Крымской войне и ростом народного негодования. 60-е годы и последние десятилетия не уменьшились, а увеличились настоятельную необходимость в сатирическом обличении политического и социального строя тогдашней России.

Салтыков-Щедрин и явился тем писателем, который удовлетворял нарастающую общественную потребность в сатирической литературе. Именно в этот период творчество Салтыкова окончательно приобретает сатирический характер.

Уже в «Губернских очерках», написанных тотчас же по возвращении из ссылки, Салтыков-Щедрин нарисовал потрясающую картину тупости, бездарности и прозябания парской администрации эпохи Николая I. После «реформ» 60-х годов писатель продолжал бичевать и зло высмеивать самодержавие. В «Историях и покаяниях» он вывел с изумительной художественной силой шагула гвардейцев пореформенных бюрократов, сохранивших за поповщиной внешностью старое хищническое нутро.

В книге Угрюм-Бурчеева в «Истории одного города» писатель выводит самые типичные, самые отвратительные черты самодержавия, основанного на производе и насилии. Либеральная критика, наугадная острота и непримиримость сатиры Салтыкова-Щедрина, пытались снизить значение «Истории одного города», объявляя, что книга эта — сатира не на настоящее, а на историческое прошлое России. Но Щедрин элегантно протестовал против искажения смысла провидения. «Но историческую», в совершенно обыкновенную сатиру имел я в виду... — писал он — сатира, направленная против тех характеристических черт русской жизни, которые делают ее не вполне удобною... Жизнью эти существовали не только в XVIII веке, но существуют и теперь, и

воет единственная причина, почему я наперед возможным привлекать XVIII век. Если бы это не было, если бы господство упомянутых выше явлений кончилось с XVIII веком, то я положительно оговорила бы себя от труда полемизировать с миром уже отжившим.

Щедрин прекрасно понимал, что самодержавие добровольно не уйдет с исторической сцены, что оно падет только под ударами народного восстания. Аллегорический картины победившей народной революции и заканчивается рассказ об Угрюм-Бурчееве.

В «Мелочах жизни», одним из последних своих публицистически произведений, Салтыков-Щедрин уже в прямой форме предсказывает необходимость революции: «Нет такая-то знаменательная внутренняя работа... Народится новая патологическая клетка, которые кипит и лопочет с очевидной решимостью пробиться наружу».

Салтыков-Щедрин видел, что одной из важнейших оцеп самодержавия являлись либералы. Либералы обманывали народ, они селиз аллюзии, что самодержавие, дескать, может исправиться, и т. д.

Салтыков с присущей ему страстностью всю жизнь преследовал либералов, разоблачая пустозорность и фальшь их слов, крепническое содержание их программ. Как и прямые крепнисты, либералы обманывали и грабили крестьян, прикрываясь красивыми фразами. Сколько либеральных красных фразеологий Салтыков привнес в связь с повествованием хотя бы одного самодержавия. Сколько было произнесено ими «блестящих» слов о будущем, которое готовят России помпозные землевладельцы. В рассказе «Новый Нариня» был аллегорический в себе великий сатирик показывал, что произошло, когда земские учреждения, наконец, открылись и либералы дождались предела своих мечтаний. Ока-

залось, что либералы заглядели вопросы... вроде спаближения местных больниц кровно выжугливыми рукоумниками. Они и право на болящие не имели, да и притязания их не шли дальше.

«Посидишь вечер, игоной сначала окликаешь невеста какого-то воякина и даже мечтаешь о том, как он, во главе полка, ворвется, рассвет и рачетит, теперь это самый полнейший вечер, знаешь, что дело идет о рукоумниках, стоило притаять и диспутировать и говорить: ага... ага... рукоумники!!! хаха!»

Здесь и правдивее нельзя было показать ничтожество либералов.

В 1862 году царское правительство после короткого периода реформационной деятельности вступило на путь самой оголтелой реакции. Оно арестовало Чернышевского, Писарева, Михайлова, закрыло лучшие журналы эпохи. Под угрозой расстрелов и каторги были названы сами либералы — даже демократы, повернувшие круги вспять.

Опыт общественно-политической борьбы показал Салтыкову-Щедрину, что одной из крупнейших опасностей для революционного движения является предательство. Вместе с ростом реакции в стране росла ненависть Салтыкова-Щедрина к лицемерам, перебежчикам, предателям и изменникам, которых писатель называл «скалящими турками». В «Пословах Гоголя» великий сатирик создал в образе Иудушки Головлева самый совершенный в мировой литературе по своей художественной выразительности тип предателя и изменера.

В Иудушке Головлеве Щедрина показал, что заживо разлагающийся класс эксплуататоров неизбежно порождает предательство, как последнюю форму самоубийства, как последний попытку протравить свое истинное гниение.

Иудушка Головлева превзошла формы и психологию предательства еще иной исторической эпохи, — эпохи борьбы рабочего класса против капитализма. Ленин и Сталин не раз приносили образ Великого Иудушка для оценки современных врагов рабочего класса, полных извержений, бухаринских, зинovieвских, канжисских макрорывов своих преступную деятельность словами о демократии и социализме.

Все силу своего огромного таланта, все свое художественное мастерство, весь свой

даровитый творческий талант великий писатель в своем творчестве вывел на сцену великого и страшного врага народа — Иудушку Головлева. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

он не только предостерегает, но и показывает, что предательство — это путь к гибели. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества. Иудушка Головлева — это типичный представитель предательства и изменничества.

დღეს, შესრულდა 20 წელი იმან მემკვიდრის გარდაცვალებიდან.

ეს საქმე ჩვენი ი. მუხრანბაძე იტყვის, ის თავის თავს მართლად მწირებას განიცდიდა, თუმცა ი. მუხრანბაძე ამას, მართლაც განიცდიდა.

განმარტობის შემთხვევაში, რომელიც დასრულდა 1888 წელს, ი. მუხრანბაძის მემკვიდრეობის განაწილების საკითხი წინაშე იდგა. ი. მუხრანბაძის მემკვიდრეობის განაწილების საკითხი წინაშე იდგა.

სის მთავარი მემკვიდრეობა იყო მისი მემკვიდრეობის განაწილების საკითხი.

ამ დროს ჩვენი მემკვიდრეობის განაწილების საკითხი წინაშე იდგა.

განმარტობის შემთხვევაში, რომელიც დასრულდა 1888 წელს, ი. მუხრანბაძის მემკვიდრეობის განაწილების საკითხი წინაშე იდგა.

ბიბლიოგრაფია

ბ. ბაგვათი, „კომუნისა“, 1938 წ. ს.პ. სპარსული განათლების კარგადი კავშირების დამყარების ინსტიტუტის გამომცემი.

საქართველოს მთავრობის განცხადება

დღეს საქართველოს მთავრობის განცხადება გამოვიდა. მისი შინაარსი შემდეგნაირად არის: საქართველოს მთავრობის განცხადება.

(დაბადებიდან 70 წლისთვის ხაზი)

საქართველოს მთავრობის განცხადება გამოვიდა. მისი შინაარსი შემდეგნაირად არის: საქართველოს მთავრობის განცხადება.

Предшественник Дарвина

11/1-39
Безбожник

★ ★
(К 95-й годовщине со дня смерти
Этьенна Жоффруа Сент-Илера)

Э. Жоффруа Сент-Илер.

Революция во Франции в конце 18-го столетия открыла путь для развития науки.

В 1793 году парижский Ботанический сад — один из крупнейших научных учреждений Франции — был превращен в Музей естественной истории. В нем учредили кафедры для преподавания естественных наук. Крупнейшие ученые — Ламарк, Жюссеп и другие заняли там места профессоров.

Неожиданно для всех на должность профессора истории птиц и млекопитающих был приглашен двадцатилетний Этьен Жоффруа Сент-Илер.

Он смущенно отказывался. Какой же он зоолог? Ведь он занимался до сих пор только минералогией¹. Однако директор института, знаменитый ученый Дабонг, долго призывался к нему прежде, чем сделать выбор.

— Не смею отказываться. Я сам отвечаю за последствия, — убеждал он Жоффруа. — В Париже еще никто не становится до преподавателя зоологии. Смелее в путь, и через двадцать лет вы будете вторым номером науки — французский зоолог.

И Жоффруа согласился. В короткий срок он тщательно изучил все, что было известно о всевозможных животных: млекопитающих, птиц, рептилий, рыб...

Но ведь мир животных велик, необъятен. Нельзя изучить каждое из существующих на свете животных. Да и нужно ли это? Огромно различие между воробьем и лошастью, между лягушкой и котом, но не менее велико и сходство между ними.

Однако идея общности строения животного мира была чужда подавляющему большинству ученых. Мысль о том, что человеческий скелет построен по тому же типу, что и скелет животных, казалась им чудовищной. К тому же, по учению религии, разные виды животных были однажды порождены богом и остаются неизменяемыми, обособленными друг от друга.

Тем не менее факты говорят именно об
¹Наука, изучающая строение и свойства минералов.

общности, единства строения всех животных. Еще великий математик И. Ньютон обратил внимание на то, что «все животные имеют две сходные стороны — правую и левую; следовательно, стороны соответствуют две задние, а спереди — две передние конечности». Всякая голова — и орлиная, и лошадиная, и пчелиная — имеет два глаза, два уха, рот. Есть и много других общих черт строения.

Ньютон не сделал из этого должных выводов. Жоффруа первый смел доказать, что в природе существует закон единства строения всего животного мира, или «единый план» строения, как говорил Жоффруа.

При Музее естественной истории, где Жоффруа работал, был большой зверинец. Из одного павшего зверя, из одной птицы не оставал Жоффруа без вскрытия. Обезьян и львов, волков и носорогов, баранов и коней, скворцов и дятлов, сов и пингинов, орлов и летучих мышей, гур и уток, крокодилов и гигантских черепах, зябров, пчел, — всех их он тщательно изучал.

И что же он каждый раз замечал при вскрытиях? — Единство строения!

Животные могли сильно отличаться одно от другого размерами, образом жизни, внешним видом, но у каждого из них Жоффруа находил позвоночный столб, сердце, печень, почки и другие общие органы.

Многих сначала казалось смешным то, что Жоффруа сравнивал крупное крылатое воробья с лошадиной ногой. Но талантливый ученый в своих лекциях убедительно доказывал изучаемым студентам, что, несмотря на разные размеры и некоторые другие особенности, кости конечностей этих животных в строении соответствуют друг другу и даже соединены одинаково.

И в крыле птицы и в ноге лошади есть плечевая кость, две кости предплечья (лучевая и локтевая), затем косточки запястья и пястья, наконец, пальцы. Лошадиное копыто — это один крупный фаланговый палец (с боков его находятся две косточки — остатки недоразвитых второго и четвертого пальцев); у птиц пальцы

не таковы, но и у лошади и у птицы они есть.

В 1795 году в своем первом на сочинения («Механизм о естественной истории животных») Жоффруа писал: «Природа создала все живые существа по одному плану... Различные формы, в которых природа облекала виды, происходят все от одного!»

В дальнейших работах Жоффруа с себе ту же задачу — возможно более убедительно доказать «единый» строения животных.

Еще в первые годы работы ему лось позаниматься с исследователями, да еще никому не известного провинца того домашнего учителя Кювье над лосками (миллиардами животных) и являлся. Жоффруа послал Кювье восточное письмо, пригласил в Париж и, в чил ему блестящую научную будущ и Он не ошибся: через короткое Кювье стал знаменитым ученым.

Жоффруа помог Кювье устроиться работу в Музей естественной истории модифицировал профессора по кафедре сдельной анатомии².

Оба они научили позвоночных и них. Вскоре в их взглядах выявил существенные различия: Жоффруа щад факты, был занят доказательством «единого плана» строения, а Кювье так, что нужно только изучать и овать факты.

Однажды, весенним утром 1798 г.
²Сравнительная анатомия — наука, изучающая сравнительным путем строения органов разных животных.

люд, я обладал крестоворотом, считалось хорошим певцом, танцором. В ту пору я быстро усваивал и запоминал стихи и сказки, а их очень любил. Много сказок я переделывал, чтобы они стали еще интересней. Занимался я сказки вконец: в горах — у пастухов, во время работы — в лесу и на поле. Часто мы собирались, устраивали соревнования, кто расскажет сказку получше, поинтереснее.

Сказка и в наши дни продолжает оставаться одним из художественных развлечений в часы досуга в деревенском быту.

Надо отметить, что в Грузии имеет место своеобразное распределение фольклорных жанров. Например, в Хевсурети, Хеви, Мтиулет, Тшети, Пшавети преобладает поэзия, а в Карталинском, Месхет-Джиахетини, Имеретини, Гурии — проза.

Манера передачи поэтических образцов значительно отличается от манеры передачи прозаических произведений. Читая стихотворения обычно сопутствует аккомпанемент. Сказитель выступает здесь импровизатором. В Грузии в давних времена известны следующие разновидности импровизаторов — метонгуре (играющий на чонгури), метистре (играющий на шаври), мелайре (играющий на бубне) и метчануре (играющий на чангури).

При передаче сказок аккомпанемент отсутствует. Сказитель, с увлечением рассказывая фантастическую повесть, всецело завлекает внимание слушателей.

В Грузии и по настоящее время сохранился обычай собираться по вечерам слушать сказки.

Житель селения Икато Георгий Ламия больше рассказывает: «В давние времена вечера мужчины и женщины собираются в семье одного из сельчан. Преобладают женщины, которые приносят с собою различные рукоделия. Мужчины по очереди рассказывают сказки. По окончании их восстановления сказителю для поощрения дарят фрукты...»

10/VI-39 3 Мик. ЧИКОВАНИ

Грузинский фольклор

Богатая фантазия грузинского народа, его любовь к художественному творчеству с необычайной яркостью отображены в фольклоре. Различные жанры устного творчества дают яркую характеристику героической истории грузинского народа. Тематическая многогранность и богатство художественных средств делают каждую сказку чрезвычайно интересной как для широкой массы читателей, так и для специалистов-исследователей.

Грузинский фольклор — многоцветное явление. Здесь древнейшие мифические сказания и предания своеобразно переплетаются с героическим эпосом, трудовые песни — с лирикой и эпикой, сказки — с загадками.

В грузинском народном художественном творчестве сказочный эпос занимает почетное место. Он охватывает чуть ли не половину всего грузинского фольклора.

Многогранна и богата тематика грузинских сказок. Небесные светила, животные и растительный мир, добрые и злые начала, человек и окружающая его природа, трудящиеся и угнетенные, победители и пораженные, жизнь и смерть — такова в основном тематика грузинского сказочного эпоса.

Распространенное в народе сатирическое «шпары» (частушки) подвергается гонениям и преследованиям со стороны служителей религиозного культа, со стороны господствующих классов. Историк времен Давида Возобновителя повествует в «Картлис Цховреба»: «... что сдьявольские песни, лицедейства и вакавы и богоритивная худа и всякие бесчинства были уничтожены среди войска».

Антирелигиозные сказки — наилучшая часть грузинского эпоса. Грузинское народное творчество дает отличительную характеристику духовному сословию. Народ осуждает и клеймит не только алчность и тунеядство духовенства, но и культурные обряды.

Широко распространенные в разных уголках Грузии фольклорные шедевры возникли, в основном, на почве творческого сотрудничества целой плеяды сказителей. Художественно-эстетические вставки, добавления, изменения вносились отдельными сказителями, постепенно обогащая сюжет сказки.

Наделенный поэтическим дарованием и художественным чутьем, сказитель вносит свою определенную лепту в произведение устной литературы, своеобразно комбинируя мотивы, широк в сюжетно-наративе новые бытовые и приключенческие моменты, порой оживляя действительные, либо перенося его из недавнего прошлого в отдаленную эпоху, меняет стиль изложения, передает, обогащает и приращивает повествование художественными фразами и образами, наделяет героев новыми чертами, поднимая их в глазах слушателей или выставляя на посмешище. Нередки случаи, когда сказитель дает одной и той же сказке две редакции — разветвленную и короткую.

Не раз приходилось нам слушать лекции и, убежденными рассказам сказителей о том, как рождалась в них увлечение сказочным эпосом, как возникала у них любовь к поэзии, как они, шли к освоению народного эпоса.

Икатолийский (Какетиин) колхозник Георгий Мрелашвили рассказывает о себе: «Сказки в книгах я никогда не читал, а মানুষত знал их много. Я мог по полдню, меслхам рассказывать их. Пока был мо-

* Летопись Грузии.

1893 1992

В будущем году Советская Страна торжественно отметит столетие со дня рождения великого грузинского поэта Акакия Церетели. Это будет праздник всей советской культуры, славная из славных дат, подобная юбилеям Пушкина, Руставели, Чавчавадзе, Шевченко.

Акакий Ростомович Церетели родился 9 (21) июня 1840 года.

Школьные годы Церетели протекали в стенах кутаисской гимназии. В ученический период Церетели написал юмористическое произведение «Отставной чиновник», в связи с чем его чуть было не исключили из гимназии.

В 1859 году, не выдержав казенной муштры, не слав вышуканных азамов, он оставил гимназию и вскоре поступил вольнослушателем в Петербургский университет на факультет восточных языков. В 1862 году Церетели представил в университет свое кандидатское сочинение «Об оригинальности поэмы «Векши таосани», которое было встречено с одобрением. В том же году Церетели переехал в Москву, а затем вернулся на родину, где вскоре приобрел славу популярного поэта.

А. Церетели еще в детстве начал писать стихи. Ранние его произведения поражают своим остроумием и ритмичностью. Первые стихотворения Церетели были напечатаны в журнале «Исаора» («Арар») в 1858 году. Высочайшим повелением в 1863 году Церетели удостоился почетного членства в различных грузинских периодических изданиях («Дрооба», «Крбузани», «Ивери», «Кавказ», «Моамбе» и др.).

В конце прошлого столетия Церетели основал восточный журнал «Сборник Акакия», просуществовавший до 1900 года.

В 1908 году отмечалось 50-летие литературно-общественной деятельности Акакия Церетели. Поэт чествован во всех уголках Грузии, и тут бы ни повывался учебный солдат Церетели, встреча с ним превращалась в подлинное народное торжество.

Акакий Церетели был крупнейшим представителем молодого поколения стержливанцев — грузинских шестидесятников, сыгравших большую роль в развитии литературы и общественной мысли Грузии. Мирозрение поэта формировалось под сильным влиянием русских революционных разночинцев.

Творчество А. Церетели в основном опирается на те черты, которые были присущи русским просветителям. Неанатич к крепостному праву, игоричая свобода происхождения, самоуправления, общины, европейских форм знания и вообще восточной европеизации России. Искренне, творчески отдаваясь делу просветителя, эти отдающиеся интересам народных масс, главным образом крестьян (которые еще не были вполне освобождены), искренняя вера в то, что измена крепостному праву и его отставка приведет к общей благодетельности, и искреннее желание содействовать этому. (Литович, т. II, стр. 314).

С русской смитацией относится поэт к

представители поэту по прикованном к Кавказскому храму Амариан (Прометею), то пленной возлюбленной, для спасения которой он ищет, признавая горевать в стихотворении «Мертвца на гряде погисует край на земле аеловой» и тут же задается вопросом: «Этот край — не наш ли край родимый? Нет, то он,— я знаю, сим тоимым!»

качестве актера и режиссера. Из пьес А. Церетели наиболее ценна «Патара Кахи» («Маленький кашкетчик»), построенная на историческом материале. Комедия и водевилы Церетели отличались не только глубоким юмором его времени. В водевиле «Выбор виновных», написанном в 80-х годах, автор едко высмеивает видных представителей дворянства, выходя из в аллегорических образах из мира животного.

Как подлинный народный поэт и великий гуманист, Акакий Церетели творчески откликнулся на все значительные общественные явления и принимал активное участие в различных культурных начинаниях.

С большим энтузиазмом встретил А. Церетели революцию 1906 года. Он перешел на грузинский язык пролетарский про

Передовой борец пролетариата

(130 лет со дня рождения Вильгельма Вольфа)

130 лет назад, 21 июня 1840 года, в Тарну (Силезия) родился ближайший и преданнейший друг Маркса и Энгельса, выдающийся революционер, писатель-публицист Вильгельм Вольф.

Первый том «Капитала» — плод титанической работы мысли — Маркс посвятил своему издательскому другу, своему, конечно, благодарному, но довольно борцу пролетариата Вильгельму Вольфу.

Вильгельм Вольф родился в семье крестьянина. С ранних лет ему пришлось столкнуться с горькой судьбой крепостного.

Тысячи претерпевший пришлось сломить его неукротимой, жаждающей воле, чтобы сначала попасть в гимназию, а потом стать студентом университета в Бреславле. Кроме университетских занятий Вильгельм Вольф успевал еще принимать горячее участие в общественной жизни университета, будучи членом студенческой корпорации. В результате возобновившихся гонений на студенческие корпорации он в 1854 году был арестован и заключен в тюрьму. В заключение по свидетельству и газетной, будучи осужден. Сырые, затхлые камеры тюрьмы измучили в короткое время здоровье организмов Вольфа, и в 1859 году он лежал болеть в госпитале.

Вольф, без всяких средств к существованию, с незаконченным образованием, он вернулся в Бреславль. Несмотря на прекрасное знание древних языков, греческой и римской поэзии, он не мог получить места у него не было заработка. Поиском, прибегнув к частным урокам, но для этого необходимо было правительственное разрешение, в котором ему было отказано. К счастью, Вольфу удалось устроиться частным учителем в семье одного познанского помещика. Проработав несколько лет, Вильгельм Вольф возвращается в Бреславль и начинает журналистскую деятельность в местной деловой прессе.

Его непрекращавшаяся борьба с цензурой привела к изданию пролетарских кругов, и в конце 1845 года Вольф был обвинен в нарушении закона о печати и осужден на трехмесячное заключение в крепости.

Однако ему удалось избежать нового путешествия по тюрьмам тюрьмам и эмигрировать в Лондон, где он впервые выступил в общественную организацию — Немецкой коммунистической просветительской рабочей союз. Из Лондона Вольф переехал в Бреславль, где в конце апреля 1846 года познакомился с Марксом и Энгельсом.

Из Бельгии Вольф вскоре был выслан во Францию, где пробыл недолго. Парастоящая революционная обстановка в Германии побуждала его направляться сначала в Силезию, а затем в Бельгию. С самого начала выхода в Бельгию «Новой Рейнской газетой», редактором которой был Маркс, Вольф принимал в ней горячее участие и стал ее редактором и издательским работником. Службу прекратив публициста и агитатора Вильгельм Вольф считал себе еще раньше статьями в «Бреславльской газете», посвященными описанию ужасного положения обитателей бреславльских трущоб, так называемых «казематов» (отсюда его прозвище «казематный Вольф»), и вынужденным в 1845 году поборником, представлявшим пепельность и до сих пор как исторический источник, исследованием о состоянии массовых рабочих в 1844 году.

Кроме агитаторно-публицистической работы в «Новой Рейнской газете» «казематный Вольф» вел активную деятельность в «Союзе коммунистов». На первом конгрессе «Союза» в 1847 году Вольф представлял бреславльские общины. Требования коммунистической партии Германия подплекли Маркс, Энгельс, Вольф и другие. Вольф был также членом ЦК «Союза коммунистов» и после начала мартовской революции 1848 года был эмигрантом «Союза» в Бреславль и все обстоятельства, имея главным образом работу среди крестьян.

В Германии совершались крупные исторические события. Собравшийся весной 1848 года так называемый «Франкский парламент», призванный объединенную Германию, оказался лично бессильным разрешить стоя перед ним историческую задачу. В различных частях стран вспыхивали восстания. В Бельгии, где происходили особенно тяжелые митинги, были присланы суда. Частым председателем и руководителем этих митингов был неугомонный (по-латыни воле) — дружелюбный Вольф по нере слог: Wolf по-польски. Горю был обременен на осанном жени. После введения нормальной работы Вольф, счастливо избежавший суда, снова стал соргаником «Новой ской газеты», продолжавшей выходить с 11 октября.

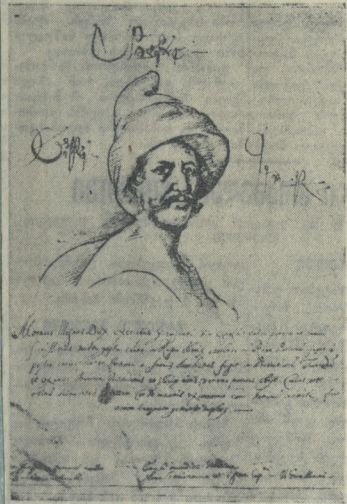
Зная по собственному опыту тяжелой барщинный труд крестьян, выступает в «Новой Рейнской газете» реди статей по крестьянскому вопросу «Новой Рейнской газете» печатались по различным вопросам внутри внешней политики.

Среди статей об «Европейских ии» и статья Энгельса о франкиллиарды. В этой статье Энгельс занимается по поводу проекта возн французскими дворянами миллиардов, улаженного им государством равные во время Французской революции XVIII века имени, и упоминать этих денег на нужды туркии. Статья Энгельса побуждала Вил Вольфа написать статью о прусских лаваре — плане «реулирувания» пшеница надела в Пруссии. Как раз в этот момент произошла отмена и великий проект Берлинского собрания являю некоторые феодальные привилегии. По этому поводу Вольф писал поэму повешенная тушка деньги. Был стая с ее бланки, касарами, нительными карточными столами. Крестьяне, до сих пор завешенные на развешения, должны их доставлять». Вольф предпринимает, что государственные чиновники могут оборваться страшными галлицизмами».

იოსებ ჯვრიელი „ღიფთაპირანი“

სახელწოდება ბაბილონის გიორგი ლომიძის ნაშრომი

„ღიფთაპირანის“ ავტორი ი. ლომიძე... გ. ლომიძე... ბიბლიოგრაფია...

ადილ მოუხანი გიორგი მასაია (XVII სსსს იტალიელი მხატვრის ქრისტოფერო კასტელის ნახატი)

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

სტანინაშვილი ქართველი... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

„ღიფთაპირანი“ აღწერის ზრდით... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

სტანინაშვილის განხილული... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

სტანინაშვილის განხილული... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

Table with 4 columns and 10 rows, containing numbers and symbols.

ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია... ბიბლიოგრაფია...

სამედიკალო ლაიკი ღაიანის ღარს

შეღობა არ იქნებოდა თუ ვიცნობოდა, რომ საქართველოს კურორტთა შრომა სამეგრელოს ყველაზე უკეთ არის შესრულებული. იხივე ჭეჭყეს ამ უმშვენიერესი კურორტის შესახებ საქმალ მონიშნული ლიტერატურა არსებობს როგორც ქართულ, ისე უცხო ენებზე. საფრანგულადაა ის ფაქტები, რომ ქართულ ენაზე თარგმნილია თითქმის ყველა მთავარი ნაწარმოები სამეგრელოს შესახებ, რომლებიც რუსთა და ევროპელთა მიერ არის დაწერილი. საქართველო დავისამდგომი ამის ხალხურტარს-ცნობი ცნობილი არქანჯელო ლამბერტის ცნობილი შრომა „სამეგრელოს აღწერა“, ბორონიანის „სამეგრელო“ და აგრეთვე ქრისტეფორე გაიელის შესანიშნავი შესრულებული ნაშრომი სამეგრელოს ცხოვრებისად, რომელთა მიერვე იტალიანმა საქართველოში ჩამოიტანა მ. თამარაშვილმა.

საჩუქრელია შრომა ამ ნაწარმით, რომლის ბუნებრივ გამოხატვას წარმოადგენს იმ შრომა, რომელს დაწერილია ქართულად. მიერ და ამიტომაც ძირითადი დაწვევულია იმ უსუნო და მშველელტარს-ცნობილი შრომისაგან, რომლებიც უცხოელთა შრომებს ახასიათებს ამ საკითხზე.

წიგნის ავტორი იონა მუხრანელი 1913 საცემის წინათი თვალსაზრისით მოწოდებულია, როგორც წინასიტყვიანად ჩანს, ავტორის ამ შრომისათვის საკმარის მასალებს შეგროვება ჯერ კიდევ იციზნაზე-

საუყურის 90 წლიდან დაწყებული. დაახლოებით მართებია საუყურის მამიძე, ჩაბარებული მუშაობის შედეგად 1913 წლისათვის

ს ა ხ ა რ თ ა უ ლ ა ს ა ნ ა მ ა რ ი ა მ ი თ ი ე რ ა ს ი ა

იონა მუხრანელი
სამეგრელოს სამთავროს
ჟურნალისტური პერიოდიკის
დასრულებული პერიოდიკის
რედაქციით

მასალის მწოდებლობის საქმე
გაეკეთა მცენარეობის სოლონო
ციხეში, რომელსაც საკმარისად
დიდი შრომა გასწავია ამ წიგნის
დაწერისათვის. გვისამაობენ, რომ
როდესაც სხვა კულტურულთაგან
მოცულ ქართულ წიგნს აღუწერ-
ვის ინიციალი. გამწვენიერებ-
სურათებით და სხვ. მაგამა; ცოტა
არ იყო, საკვირვარია ერთი არ-
ვის რათ უნდა წიგნის წინასიტყვი-
ანის რუსული თარგმანი, რომელსაც
აუტორი, წიგნის თბამ შედარე-
ბით სწავილია და მეორე არ-
ბომ უმთავრესი რომ უნდაღის რუს
მითარებამ ამ წიგნის შესწავლა
რის გაუტყდა, თუ ქართული არ-
იყოს. ცხადია, ასეთის ცნობისმი-
ერეთობის გინაზისიტის რუსული
დაწერილი თარგმარების წინა-
შესაძლებელი ვერ დაგვატყვი-

მას უკვე გამაზნებელი
წიგნი დასაბუდდა, მაგამა
გამოქვეყნება მის სიცოცხლეში
ვერ მოეცაწერა.

მის უკვე გამაზნებელი
წიგნი დასაბუდდა, მაგამა
გამოქვეყნება მის სიცოცხლეში
ვერ მოეცაწერა.

წიგნი ლაბარია დღით დღისა-
რის დაბადების, ავტორის, მისი სა-

მგერლოს მემკვიდრე დამტკიცებ-
ბის შესახებ, მიზნობრილია სამე-
გრელოს არეგულირება, მოცემულია
დავითის სამეგრელოს მმართველი
ყოფნის აღწერა. გარდა ამისა დიდი
ყურადღება აქვს დამთბილი სამე-
გრელოს პოლიტიკურ-განმობრივი
თვალსაზრისით აღწერას. დავი-
რეულ ავტორს ყველაფრისათვის
მოქმედება უნდაღება, არ გამოი-
ჩენია ისეთი საკითხები, როგორც
ცხად მათავის შემოსავლ-გასავალი,
გადახმალბები, სამთავრო ფინანსე-
ბი, მიწის მეურნეობა, გზები და
არხები, აღმნიშვნაჯი, სასამარ-
ლო, სახალხო განხალბება, გარეობა
და სხვ. მინიჭებულა სრულბება
დავით ღაიანის გარდაცვალების
შედეგით.

უთუღო მნიშვნელოვანი საქმე
გაეკეთა მცენარეობის სოლონო
ციხეში, რომელსაც საკმარისად
დიდი შრომა გასწავია ამ წიგნის
დაწერისათვის. გვისამაობენ, რომ
როდესაც სხვა კულტურულთაგან
მოცულ ქართულ წიგნს აღუწერ-
ვის ინიციალი. გამწვენიერებ-
სურათებით და სხვ. მაგამა; ცოტა
არ იყო, საკვირვარია ერთი არ-
ვის რათ უნდა წიგნის წინასიტყვი-
ანის რუსული თარგმანი, რომელსაც
აუტორი, წიგნის თბამ შედარე-
ბით სწავილია და მეორე არ-
ბომ უმთავრესი რომ უნდაღის რუს
მითარებამ ამ წიგნის შესწავლა
რის გაუტყდა, თუ ქართული არ-
იყოს. ცხადია, ასეთის ცნობისმი-
ერეთობის გინაზისიტის რუსული
დაწერილი თარგმარების წინა-
შესაძლებელი ვერ დაგვატყვი-

წიგნი ლაბარია დღით დღისა-
რის დაბადების, ავტორის, მისი სა-

წიგნი ლაბარია დღით დღისა-
რის დაბადების, ავტორის, მისი სა-

წიგნი ლაბარია დღით დღისა-
რის დაბადების, ავტორის, მისი სა-

გიგლიოზრაფი

პროფესორ პიროლი ჩოქოვაძე — ზომავი ნაშრომი
პროფესორ პიროლი ჩოქოვაძე — ზომავი ნაშრომი

უმაღლესი სასწავლებლისათვის ქარ-
თულ ენაზე არსებულ სამშობლო-
ნაშრომებს მტკიცე მტკიცებით საკმარისად
ეს უნდა ითქვას. ყოველ საუბარშივე
დალბება ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და

უმაღლესი სასწავლებლისათვის ქარ-
თულ ენაზე არსებულ სამშობლო-
ნაშრომებს მტკიცე მტკიცებით საკმარისად
ეს უნდა ითქვას. ყოველ საუბარშივე
დალბება ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და

უმაღლესი სასწავლებლისათვის ქარ-
თულ ენაზე არსებულ სამშობლო-
ნაშრომებს მტკიცე მტკიცებით საკმარისად
ეს უნდა ითქვას. ყოველ საუბარშივე
დალბება ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და

უმაღლესი სასწავლებლისათვის ქარ-
თულ ენაზე არსებულ სამშობლო-
ნაშრომებს მტკიცე მტკიცებით საკმარისად
ეს უნდა ითქვას. ყოველ საუბარშივე
დალბება ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და
ეს ენათმეცნიერების დაწვევა და

ვაჟა ПШАВЕЛА

Поздней осенью в одной из редакций толпицкских газет появилась человек, одетый в чореску, так же, как и жители горных районов Грузии. В руках у него был хурджи. Остаповичныя перед толпою редакторов, он изложил из хурджи рукописи — стихи, рассказы, поэмы.

Человек в череске, с глазами добрыми глазами, был Важа Пшавелა.

Когда впервые Важа Пшавелა появился на литературной арене, Илья Чавчавадзе, прочитав его первые произведения, определил в нем поэта с большим творческим дарованием.

— Мы, стиховик, — говорил Илья Чавчавадзе, — должны уступить место горному оду.

Важа Пшавелა родился в горах и

ნი, написавшем на смерть Александра Габэши, Пшавела говорил о горе, постигшем горы. Мкиаური, который представлялся волею мощным, непохожим героем, сканил голову над могилкой злобного пастуха, сына гор — Александра Габэши.

Наряду с блестящими стихотворениями и поэмами Важа Пшавела написал пререкрасные рассказы — «Думы маленького пастуха», «Рассказ молодой козочки», «Горы высокие», «Невысокие», «Меч Ватара», «Жизнь пшавы» и другие. Тема его рассказов — жизнь горцев, их обычаи, предания, стремления и надежды. Такой же свежестью как и стихов и поэм, воет от злых рассказов, похвальных сказок, созданных рукой большого мастера.

Не увидит никогда страница, в которых описывает Пшавела бури, происходящие над Кавказским хребтом и выходящие зловещим гулом

живших головы за родную землю, родной парод. Его возмущение стихии пошлы огромной силой — в них жадная жизни и призыв к борьбе с тираниями.

**Игорь я с рабством
И горды вын
В борьбе с тираниством
Не гну, как вы, я,—**

говорит поэт.

Жизнь и творчество Важа Пшавела — могучий протест против социального неравенства, против порабощателей народа — царского самодержавия и его прислужников — чиновников, князей и помещиков. Этому чудному, враждебному миру поэт противопоставляет своих героев. Они смелы и мужественны, у них непоколебима стальная воля, «сжимающая чувства». Меткий всеобъемлющий удар мета его героев раскрывает пополам чужд и враждебный

жизни головы за родную землю, родной парод. Его возмущение стихии пошлы огромной силой — в них жадная жизни и призыв к борьбе с тираниями.

**Игорь я с рабством
И горды вын
В борьбе с тираниством
Не гну, как вы, я,—**

говорит поэт.

Жизнь и творчество Важа Пшавела — могучий протест против социального неравенства, против порабощателей народа — царского самодержавия и его прислужников — чиновников, князей и помещиков. Этому чудному, враждебному миру поэт противопоставляет своих героев. Они смелы и мужественны, у них непоколебима стальная воля, «сжимающая чувства». Меткий всеобъемлющий удар мета его героев раскрывает пополам чужд и враждебный

1911/11 (ღმარადიან 110 წლის უმარაულები ბაჟი)

(ბარატვალიზიან 140 წლისიანი უმარაულები ბაჟი)

სტენოვი ხელთის რეს პუნებისმც-ველი ამ სტენოვი პუნების, რომელ-თაც რუსეთის ისტორიის სტენის პირობა-ში შესრულები არაფერ არაფრადიან უნ-ცვილდა, ის, რაც ამ პირობისადაც კო-პირობის პირობა წარმოებულ პუნების-სტენის პირობისადაც კოპირობის ხელ-თის, არაფერ ახალი სტენა სტენა და-ეაჩე შექმნეს ბუნებადმეტერების სტენ-დასცვა დაბრუნე.

და ზრუნვითად შესრულებული ცდები და პირობად რუსეთის სიმდიდრის ფი-ზიკოლოგიის შესრულები დროს მშენებელ-საგების უწყება პირობითა მუშაობდა.

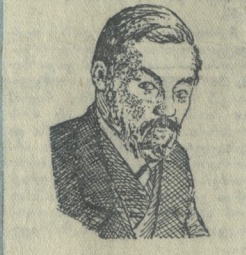
სოხენი ხალხს ეპოისი ,,რაჟიტი სსუხუსი“, 1000 ნიუსთაიხს ნინ

ერთი თავის შემდეგ სოხენი ხალხი საბაჟოთა კავშირის ყველა მომეც ხალხებთან ერთად უჩინათ იდელე სასურველთა სოხეთის ხალხური ეპოისის დღით სასურესი, ამ შე-ნაბინავი ლიტერატურული ძეგლის 1000 წლისთა.

თავა ქართველთა მოტივთა, მა-მაშვილთა, ს. ელმა, ი. აბაშიძის, ს. ჩიქოვანის, კ. გვეტაძის, ი. მინა-შვილთა, კ. ლორთქიფანიძის, ქ. კალაძის, კ. ქვიციანიძის და ლ. ლორთქი-ფანიძის ,,დავით სასურესი“ თარგმ-ნის ან ამით ს. ნაწარმოები ხელ-თის შესრულები გახადეს ბოლო ქარ-თველი ხალხთათვის. მათის სრულ-ტექსტს, აღნიშნული პირობების მიერ თარგმნულს, აღთა მანაშვილთა სრულადიკით თარგმნულთაგან გათარგ-მნულს გამომკურთხა ,,ფრედინია“ (კო-პირობის) მხატვრობად აფორმირეს კორდენისანი მხატვრო ქალი თანარ-ბავკობია, ეპოისის თარგმანი გულ-დასმით არის შესრულებული, ის მოთხიანად გაერთიანება და 12 ათას სტრიქონს შეიცავს.

საბავკო გამომკურთხება ახალ-გზრობისთაგან რეიზლის დღემდე წი-სი გამოსცემს ,,დავით სასურესი“ შემოკლებული სახით, წიგნის ადგენ-საში პიეტე კ. ლორთქიფანიძის, გამთავა აფორმირე ცალკე მოთხი-რობათა ,,დავით სასურესი“ შესაბამ-სსხუ საბავკოთა შესრულები კავშირი-სი პოტივისაა წიხ, რომელიც ,,დავით სასურესი“ ეპოისს მიიძენდა, თბილისში შექრობათ კლებენი გაი-მართება დღით ლიტერატურული სა-ლოთი. თბილისში მიძინებლი მოთლო ერთ საბავკოთა გაიერთიანება რუსულთაგან რაიონებში. სასხუ საბავკო-ბათა შესრულები ეფერვის სტენო-ვიკი პოტივის გავშვარება ქართველ-ში ერთიანებას და შესრობათა დე-დაცვას.

სტალინის სახელობის თბილისის უნივერსიტეტი თბილისისადაც ამხა-ლებს სოხეთს ხალხის ეპოისთან მიმდებლი სტატისტიკას და გამო-კვლევების კრებული კრებულიში კერძოდ მთავრებული იქნება გამო-კვლევების მასალები ამის შესახებ, თურ ქო კავშირი არსებობს ,,დავით სასურესი“ და ქართველ სახალხო შემოქმედების შორის, (საქეთს).

1863 წელს ი. სტენოვი სწორს უდღობი-ლიბრულებს, შრომასათვის მათის თვე-ლობის დარწმუნება და რუსეთის დამე-შენებელი კურსადიკობა.

სტენოვის რუსეთის კულტურის ისტორია-ში მძებრ საბავკო ადღით ეფერება, რე-გარჯ გამართული პოტივისადაც მშენებელ-თაგან იქნის. ი. სტენოვი დამეც 1839 წლის (19) აგვისტოს, მისი მამა იყო სსუხუსი შოხეების მშენებელი, დღით კ. გარდის ქალი.

თავის ტანის იტვლებაში რუსეთის საზოგადოებრივში პოტივისათვის ნაწილ-დასაბუთებლ მძებრ, რეპეტეტილი ნაწილ-ორგანოც მოსალოდედა ფერ, ვანადა აბ-ტეტი.

თავის ტანის იტვლებაში გამომკურ-თხებას ი. სტენოვი თბილისის მხატვრობა-ში დღით მუშაობდა. მისი დღით მუშაობა და მისი მუშაობის მარტივი სახეობისადაც სტენოვი არასამედი-კალიზა რეპეტეტილი მოკვდა.

გერმანი დამეშენელი შრომების ვარდა ი. სტენოვის კლასიკ ეფერების ასებ მძებ-რებში შრომა, მცდრობელი კლასიკული-ური პოტივისადაც მისი მუშაობა და იმის-დასაბუთებლი მუშაობა იყო ეფერ-ტილი რეგულირება სტენოვის თბილისის-დასაბუთებლი შრომებისადაც რეპეტეტილი მოკვდა.

1903 წ. სტენოვი მიიღვეს თბილის-ში რეპეტეტილი საზოგადოებრივით მუშაობის დროს დაიცვა სსუხუსი-ური ნაწილისადაც მუშაობა და იმის-დასაბუთებლი მუშაობა იყო ეფერ-ტილი რეგულირება სტენოვის თბილისის-დასაბუთებლი შრომებისადაც რეპეტეტილი მოკვდა.

1856 წლის იანვარში ი. სტენოვი დამე-შენებლი თბილისში მუშაობის რე-გარჯი დაიწყო. თბილისში მუშაობის დროს მუშაობდა რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1839 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა სსუხუსი მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1875-55 წლებში მოსკოვის უნივერსიტე-ტის ფილოსოფიის განყოფილებაში მუშაობდა სსუხუსი მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1878-79 წლებში სსუხუსი მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1891 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1896 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1898 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

გამართული რუსი არქიტექტორის კ. ი. ბავკოვის მოდელისათვის რეგულირება რუსული არქიტექტურის ისტორია, ვ. ბავკოვი, რომელიც ბავკოვის დამე-შენებელი მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1895 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1896 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1898 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

გამართული რუსი არქიტექტორის კ. ი. ბავკოვის მოდელისათვის რეგულირება რუსული არქიტექტურის ისტორია, ვ. ბავკოვი, რომელიც ბავკოვის დამე-შენებელი მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1895 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1896 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1898 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

1900 წელს ი. სტენოვი დაიწყო მუშაობა თბილისში მუშაობის რეპეტეტილი მოკვდა, რეპეტეტილი მოკვდა.

Коста Хетагуров

К 80-летию со дня рождения

Нет такого уголка на родине Коста Хетагурова, где бы имя его не вспоминалось с глубокою любовью. Трудно найти осетина, который не знал бы наизусть стихотворение, песню или отдельную строку из поэм Коста.

Чем сильнее поэт такую популярность, такую любовь?

Хетагуров — поэт, который возвысил голос протеста против социального и национального угнетения осетинского народа. В его произведениях звучало голос бедняков-горцев. Он нарисовал беллетристическое положение осетинского народа при самодержавии.

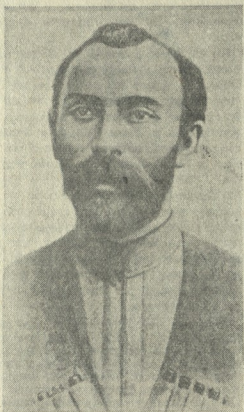
Товарищ Сталин, касаясь колониаторской политики русского царизма, писал: «Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колониаторскими элементами для того, чтобы отгнать туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь».

Ведетелем такой политики царизма, большинство осетинских крестьян вынуждено было оставить плодородные земли, пашни, сенокосы и переселиться в горы, в пустынные места вблизи лесных массивов.

Коста Хетагуров в совершенстве знал жизнь трудового народа, так как сам был из среды горской бедноты и с детства рос в горах. Он мог бы сказать о себе словами Шевченко: «Моя жизнь — часть жизни моего народа».

Еще будучи студентом петербургской Академии художеств, Коста Хетагуров познакомился с революционно-демократической литературой. Он изучал книги Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Знакомство с их творчеством оказало большое влияние на мировоззрение Коста.

Революционно-прогрессивная деятельность Хетагурова обратила на себя внимание царского правительства. Он несколько раз подвергался высылке из Осетии, в последний раз — в Херсон. В ссылке Коста заболел туберкулезом. По возвращении на родину он жил долго и умер 1 апреля 1906 года в

Социальной несправедливости и возникшему на этой почве конфликту поэт посвящает прекрасную поэму «Перед судом». Эски — «разбойник», главный герой произведения, попытка вступить в борьбу с адомом, но стал жертвою этой борьбы. Еще более острую борьбу рисует поэт в казачьих повести «Фатима». В образах Ибрагима и Фатимы он показал честных горских тружеников, на личное счастье и жизнь которых посягал выродок, развратник князь Джамбулат.

Широко использовал Коста в лирических стихотворениях и поэмах богатый осетинский фольклор. Глубокой народностью отличается его поэма «Афеати». В высоких ледниках стоит мраморное ложе, на котором лежит Афеати. К нему приходит за дичью девять охотников-казаков. Афеати отказывает им, но зато с большим вниманием относится к пришедшим с той же просьбой охотникам-беднякам.

На осетинском фольклоре построены поэмы «Настуха», «Хетаг». Под влиянием революционно-демократической поэзии и в особенности Некрасова, Коста написал сатирическую поэму «Кому живется весело». В ней он жестоко бичевал военный бюрократизм, прощав и выточничество чиновников, деревенских кулаков, княжеских и дворянских паразитов.

В творчестве Коста глубоко выражена идея братства и содружества народов. Проникнутые любовью стихотворения, посвятившие он выдающимся писателям и общественным деятелям разных народов — Лермонтову, Островскому, Плещееву, Гринебодову, М. Кипляну и др.

В стихотворении на смерть М. Кипляна поэт от имени семьи казачьих народов оплакивает своего лучшего друга. В братском союзе народов поэт пророчески предвидит светлое будущее: «Я в грядущее снова поверю, слушая плач твой, ролимый Кавказ!».

Интернациональным чувством согреты многие стихи Коста. Это чувство особенно сказалось в строчках:

«Весь мир — мой храм, любовь — мой святня».

Тебя, родной аул и бедный наш народ,
За вас отдам я жизнь... Все помелла и силы,
Всего себя лишь вам я посвятив,
Готов...
Вы так мне дороги, так бесконечно милы,
Что сил нет выразить, что высказать нет слов».

К. Хетагурова справедливо называют певцом горской бедноты. Ей он посвящает большое число своих стихов и поэм, в частности из книги «Ирон фандыр» («Осетинская лира»).

Для того, чтобы сильнее подчеркнуть тяжелое положение бедноты, поэт часто прибегает к показу социальных контрастов. К числу таких стихотворений от-

Учитель издал книгу «Русская литература XIX века» (учебник для педагогических училищ, авторы А. Г. Гукасова, А. И. Дубовиков и А. А. Озерова). Книга эта вышла тиражом в 25.000 экземпляров.

Книга эта изобилует грубыми ошибками и извращениями. Начать хотя бы с Пушкина. Творчество Пушкина сподвигает, как сказано в книге, «его больше и больше стремления его преодолеть свои узкоклассовые интересы». Оказывается также, что «при всей двойственности и противоречивости идеологических позиций Пушкина» творчество его все же остается «цельным и единым, а сами эти двойственность и противоречивость, видно ли, объясняются очень просто: Пушкина пугал «призрак пугачевского движения», его ослепляла «страх перед массах, перед народной революцией, которая могла угрожать уже дворянству в целом».

Но только с Пушкиным так круто обманывали авторы нового учебника. — основательно досталось и другому «крупному представителю литературы 30—40-х годов» (как скромно именуют авторы генерального русского поэта М. Ю. Лермонтова). «Тема одиночества, индивидуализма и замкнутости проходит через все творчество Лермонтова». «Это поэзия бесцельная и вместе с тем злобная и отчаянная». «Идеалы Лермонтова, его призывы к свободе абстрактны, лишены веры и блещены в большинстве случаев в форму романтических мечтаний». Так характеризуют Лермонтова авторы книги.

А Добролюбов в свое время писал, что Лермонтов обладал «громадным талантом и умевши рано постигнуть недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе».

А. М. Горький подчеркивал, что в стихах Лермонтова громко звучит «жадное желание дела, активного вмешательства в жизнь».

Критика и библиография

ВУЛЬГАРНОЕ СОЦИОЛОГИЗИРОВАНИЕ

Вся наша страна достойно отмечает 125-ю годовщину со дня рождения великого народного поэта.

Како, однако, дело до всего этого авторы учебника! Впрочем, в своем заступничестве могут ссылаться на то, что в книге есть фраза, что Лермонтов кое в чем превосходил даже выше Пушкина; «Лермонтов близок и родственен Пушкину, но «индивидуальный реализм», находил отпечаток грусти и тоски на его поэзию, не мог заглушить в поэме чувства глубокой любви к неисчерпаемому и неведомому к угнетателям». У Пушкина же, надо полагать, эти чувства были «заглушены»!

Любопытно и анализ творчества Гоголя, следующий за краткой биографией этого «неудачливо» искателя славы», как своеобразно называют авторы юному Гоголю. Привел отрывок из письма Гоголя писателю И. Дмитриеву, авторы пишут:

«Гоголь» здесь как будто даже готов признать историческую неизбежность перехода к новым, более передовым формам хозяйства».

По эти мысли не характерны для него. Гоголю чаще он высказывает боязню, что нововведения принесут с собой гибельный развал. В письмах к матери, где он предостерегает ее от опасностей, связанных с устройством земледельного завода, ясно сквозит страх перед лицом надвигающегося капитализма.

Отсюда (в литературное творчество Гоголя приобретает двойственный характер. С одной стороны, он стремится пристально взором художника проникнуть в глубь окружающей его действительности; с другой стороны — неумение разобраться в путях исторического развития этой действительности порождает в нем стремление уйти от жизни в область романтического вымысла».

Следует, конечно, показать о том, что авторы постанали здесь точку и перешли

непосредственно к разбору отдельных произведений Гоголя. Ведь какие назидательные мысли о связи романтики Гоголя с его отношением к устройству кожевенных заводов можно было бы здесь развить!

О романах «крупнейшего писателя либерального дворянства середины XIX века» авторы пишут, что они «вульгаризм, легко читаются, но позиция автора, его положительным идеям можно раскрыть лишь после внимательного анализа каждого произведения». В статье для читателей этот анализ занимает в общей сложности лишь около двух страниц, хотя и здесь авторы ухитрились порядочно напутать (назвать, например, Руфина из категории «лирических людей» и отнес его к революционерам, рассматривая Елену из «Наказуе» как образ «кредитно-жесточкой» и т. п.). Подробно разобрать лишь роман «Отцы и дети», не перечислять все многочисленные «достоинства» этого романа не позволяет место. Укажем лишь на оригинальное обещание смерти Базарова: «Тургенев уморил Базарова не только потому, что не знал, как с ним сладить, и не потому, что не мог приучить другого конца, а для того, чтобы засвидетельствовать отказывать от нигилизма». Общеизвестно, что говорят в таких случаях по поводу комментариев!

И подобная безграмотность, упрощенчество, вульгарное социологизирование вместо серьезного анализа характерны не для отдельных страниц или глав, а для всей книги в целом. Почти ни один из писателей не остался без «социологического» анализа. «Тихую скорбь» и «грустную мечтательность», характерные для лирики Жуковского (Лашинной, «охладе», отпечаток «безнадзорной тоски», «надрыва» и т. п.), авторы объясняют тем, что «эпох крепко связан со своим классом, распадающимся, но еще не осознанным полностью своей бренностью». Писарев у них выражает

Революционер-демократ

04 19 57 41
8 62 2 01 01 33

Николай Гаврилович Чернышевский родился в 1828 году. Еще юношей он поражал окружающих своей начитанностью, эрудицией, широтой взглядов. Огромное, неизгладимое влияние на Чернышевского оказали публицистические и критические произведения Белинского и Герцена. Публицистика Герцена и критические статьи Белинского не только помогли формированию мировоззрения Чернышевского, но и подготовили его к той великой роли, которую ему пришлось сыграть в истории русского революционного движения.

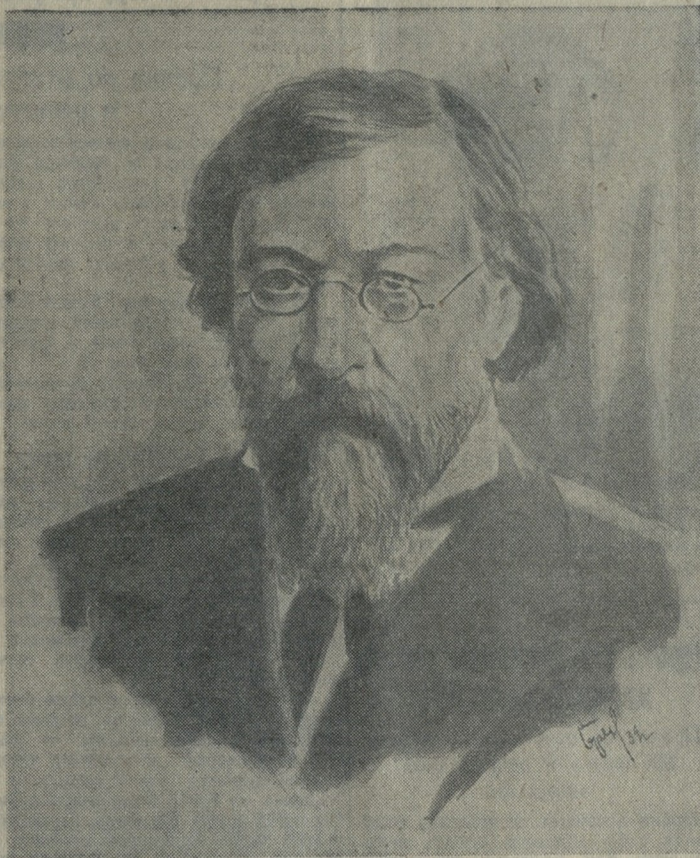
Известно, как высоко ставил Ленин Чернышевского, с какой большой любовью, теплотой и уважением гениальный вождь пролетариата отзывался о нем. Маркс называл Чернышевского «великим русским ученым и критиком».

Расцвет бытучей революционной деятельности Чернышевского приходится на шестидесятые годы девятнадцатого века — одну из знаменательнейших эпох в истории России.

Царская Россия потерпела поражение в крымской войне. Самодержавно-крепостнический режим оказался перед угрозой народной революции. Старый политический и социальный порядок уже себя переломил, и правительство вынуждено было против своей воли стать на путь реформ. Весь смысл этих реформ, однако, сводился к тому, чтобы небольшими подкачками отступиться от грозившей революции. Назулажное приближенном революционного являла царское правительство провозгласило «освобождение крестьян» от крепостной зависимости. Но и крестьянская реформа имела целью сохранить господствующее положение помещиков и в политике и в экономике страны, как, впрочем, и все ублажающие реформы 60-х годов, проводившиеся в интересах помещиков и направленные своим острием против крестьян. Это прекрасно понимали передовые люди того времени, наиболее политически зрелые и сознательные слои народа. Они резко протестовали против лживых и обманных реформ Александра II. По стране прокатился ряд крестьянских волнений.

Ленин писал об этом времени: «...революционные мысли не могли не бродить в головах крепостных крестьян. И если века рабства настолько забыли и притупили крестьянские массы, что они были неспособны во время реформы ни на что, кроме раздробленных, единичных восстаний, скорее даже «бунтов», не освещенных никаким политическим сознанием, то были и тогда уже в России революционеры, стоявшие на стороне крестьянства и понимавшие всю узость, все убожество пресловутой «крестьянской реформы», весь ее крепостнический характер. Во главе этих, крайне немногочисленных тогда, революционеров стоял Н. Г. Чернышевский».

Вокруг революционного лагеря 60-х годов прошлого века, Чернышевский был в ту

□ □ □ □ □

номическим вопросам или художественные беллетристические произведения — пронизана духом классовой борьбы, ненавистью к самодержавно-крепостническому строю, любовью к трудящимся массам.

Деятельность Чернышевского, естественно, вызвала острое недовольство либералов, представители которых также сотрудничали в «Современнике». Даже после смерти великого революционера либералы не могли спокойно произносить само его имени Чернышевского, потому что они видели в нем своего ярого, непримиримого, бескомпромиссного врага. Чернышевский разоблачал лживость речей, двуличие либералов, усыплявших народ громкими фразами, а на деле целиком поддерживавших самодержавный режим. В «Современнике» произошел раскол, и либералы вынуждены были уйти из журнала, который окончательно определился как орган революционно-демократического движения.

ма в интересах помещиков и крупной буржуазии. Чернышевский же и его сторонники, группировавшиеся вокруг «Современника», горой стояли за радикальное революционное уничтожение крепостного строя в интересах крестьянства.

Таким образом, идеи Чернышевского предшествовали революционной программе ликвидации самодержавия, выработанной и осуществленной большевиками под руководством Ленина.

К тому времени, когда начал свою деятельность Чернышевский, крепостнический режим господствовал не только в политике и в экономике. Он сказывался в нетронутым влиянии религии и церкви. Он сильно отражался в официальной науке и в литературе. На крепостнических основах тогда строились семейные и бытовые условия жизни. Для того, чтобы возглавить критику этого старого порядка во всех его многообразных проявлениях, нужно было

лизма и отбросить жалкий взор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих гутанников. Но Чернышевский не сумел, — добавляет Ленин, — вернуть: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса».

Чернышевский был величайшим представителем утопического социализма в России. Но замечательно, что свое социалистическое учение он обосновывал достижениями классической политической экономии. В его взглядах не было и признаков сектанства, которыми отличались многие из представителей утопического социализма. Чернышевский учил, что социализм победит как строй крупного, общественного производства, опирающийся на достижения передовой науки и техники. «Он был, — писал Ленин в статье «Из прошлого рабочей печати в России», — замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм».

Утопизм Чернышевского оказывался в том, что он мечтал о переходе к социализму в России непосредственно через крестьянскую общину, не понимая великой исторической роли, которую предстоит сыграть рабочему классу. Недостатки теоретической системы Чернышевского объяснились историческими условиями, в которых развивалась его революционная деятельность. Промышленный пролетариат в России к тому времени еще не сформировался. В стране еще не было развитого рабочего движения. Но, несмотря на свой утопизм, Чернышевский был очень близок к научному социализму. Грозный и непримиримый враг самодержавия, он не мыслит решений дальнейших судеб России без революционного вмешательства. И хотя по цензурным условиям ему приходилось вуалировать свои мысли, царское правительство хорошо чувствовало их взрывчатую силу, знало, какого сильного противника оно имеет в лице Чернышевского и вселенски старалось избавиться от него.

В 1862 году Чернышевский был арестован и заточен в Петропавловскую крепость, но и в царском плену Чернышевский не сложил оружия. В страшных казематах Петропавловки он написал свой знаменитый роман «Что делать?», который в беллетристической форме пропагандировал материализм, революцию. Роман этот произвел колоссальное впечатление на современников. На нем воспитывалась вся передовая молодежь не только того времени, но и последующих поколений. Вскоре после опубликования роман был запрещен цензурой, но его читали в старых номерах «Современника», переписывали от руки, зачитывая до дна.

Царское правительство не могло собрать против Чернышевского никаких явных улик. Тогда жандармы прибегли к лже-свидетельям и поддельным документам. Чернышевский был осужден на долготел-

ПРЕДШЕСТВЕННИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

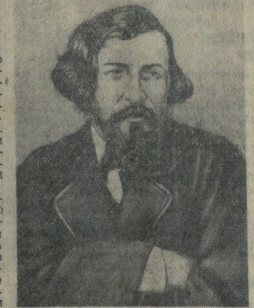
то, что Аристотель, как эстетик, принадлежит временам падения искусства: вместо живого духа у него учение правила, холодный формализм». (Подчеркнуто мною. — И. Л.).

Стало быть, Чернышевский вовсе не отрицал всякое искусство господствующего класса на всем протяжении истории человечества.

Напротив того, в оценке культуры и искусства прошлого наш великий просветитель проявил большой диалектический такт. Он считает недвоем, противозастенной, ненормальной только жизнь умиравшего класса, только искусство периода разложения, деградации. Что можно возразить против этой мысли сегодня, через 85 лет после того, как она высказана Чернышевским? Ничего. Она правдива и сегодня.

Разве не лето, что проносившая в советской литературе и искусстве борьба с формализмом имела своей непосредственной задачей отстранить дурное влияние ближайших по историческому календарю «сооседей» — модернистов всех мастей, декадентов и символистов — и перевести внимание деятелей советского искусства на более далекие предшественников — на великих художников-реалистов?

Каков смысл этой рерориентировки? Деятеля и классического искусства, и де-

Н. Г. Чернышевский в 1871 году

«Севастопольская страда»

Критика и библиография

Писатель, чтобы создать подлинно исторический роман, должен зарисовать всестороннюю картину эпохи, дать изображение исторически оправданной обстановки, наделить своих героев исторически оправданной психологией.

Эти задачи стояли и перед С. Н. Сергеевым-Ценским — автором большого исторического романа «Севастопольская страда», посвященного героической обороне Севастополя в Крымскую войну 1853—1856 гг.

Роман «Севастопольская страда» состоит из девяти частей и эпизода и пока еще целиком не появился в печати (Гослитиздат выпустил двухтомником первые шесть частей, а в журнале «Октябрь» за 1939 г. напечатаны 7-я, 8-я и начало 9-й части). Но уже и сейчас можно судить о достоинствах и недостатках романа.

Хронологические рамки его включают всю одиннадцатилетнюю осаду Севастополя. Действие начинается в 1854 г., когда Англия и Франция, побоявшиеся усиления России в результате войны ее с Турцией, ввели свой военный флот в Черное море.

Крымская война почти с первых дней вызвала отсталость военной техники и организации армии крепостной России от техники западных армий. Но эта война показала, что и военное командование Франции и Англии не уступало в бездарности николаевскому. Марс и Энгельс в августе 1855 г. с иронией писали в немецкой либерально-демократической газете «Neue Oder-Zeitung»:

«Англо-французская война против России будет бесспорно фигурировать в военной истории как «инстинктивная война». Обильное красноречие наряду с ничтожной активностью; огромные приготовления; лишние всякого значения результаты; предостережительность, весьма близкая к робости, сменяемая безумной смелостью; результаты полного невежества; полная посредственность генералов и наряду с ней исключительная храбрость войск; как

бы умышленные поражения и победы, одержанные благодаря недоразумению; армия, уничтоженная в результате небрежности и снова спасенные в результате удивительного совпадения обстоятельств, — бесконечный клубок противоречий и беспоследовательности. И все это так же характерно для русских, как и для их врагов». Советский писатель не может не учесть эту трезвую оценку. Естественно, что автор «Севастопольской страды» не ограничивается непосредственным описанием военных событий, а уделяет много внимания самой системе ведения войны и раскрытию причин, приведших николаевскую Россию к поражению.

Роман Сергеева-Ценского охватывает все стороны политической, научной и культурной жизни России и в какой-то степени и Франции и Англии середины прошлого века. Из Севастополя и русского тыла, где беззаконно хозяйничают канонакрады, автор переносит читателя в лагерь противников — к англичанам и французам, из глухой провинции и деревни крепостника-помещика — в Москву и Петербург, в Париж и Лондон.

Изображая много побочных эпизодов, автор почти всегда сохраняет целостность основного замысла. Несмотря на многоплановость и обилие действующих лиц, «Севастопольская страда» отличается стройной композицией. За редким исключением все части романа тесно связаны развитием сюжетной линии и необходимы для полноты исторической картины.

К сожалению, несколько выпадают из общего тона лишь главы «Самозарез» и «Другой самозарез» и некоторые другие. Эти писатель дает бездетрированное изложение исторических фактов. В художественном отношении эти главы написаны слабо, и оттого создается впечатление какой-то неровности в письме Сергеева-Ценского.

В «Севастопольской страде» нет лица, вокруг которого развертывалась бы все действие и которое служило бы писателю

для выражения основной идеи произведения. Ни главнокомандующий Мещеряков ни артиллерийский штаб-капитан Хлапонин, ни солдат Терентий Чернобровкин, и кто-либо другой из действующих лиц, образы которых с наибольшей полнотой раскрыты автором, не является основным героем. Созданная документальную картину Севастопольских событий, показывая «толпу» лиц, автор с первых и до последних страниц романа проводит основную мысль: героическая оборона Севастополя являлась делом и подвигом всего русского народа. Главный герой романа — это весь русский народ. Мы видим его и в быту и во время сражения, показаны и его радости и его печали. Но лучше всего обрисованы военные способности, самоотверженность и непреклонная воля к победе русских солдат, о которых прусский король Фридрих II сказал, что их «мало было убито, а надо было еще после этого и повалить на землю». Автор описывает сверхчеловеческие усилия рабочих, матросов и солдат, за одну ночь, на великое удивление англичан и французам, создавших неприступные укрепления. Он рисует возмущенные картины подвигов «простого» народа, когда рассказывает о героических поступках матроса Шевченко и наложницы матросского сына Николая Нищенко.

Люди из народа, отдельные представители солдатской массы занимают большое место во всей системе образов «Севастопольской страды». Резко очерченная фигура бегающего крепостного и «смульяна» Терентия Чернобровкина становится одним из основных во второй половине романа. «Первый во всей округе силач и охотник», «первый на дереве вязагу и запивала», Терентий не выдерживает издевательства и несправедливости со стороны изверга помещика Хлапонина и совершает над ним заслуженную расправу. Бежит из деревни, он попадает на Кубань к казакам и вместе с ними под именем Василия Чумакова отправляется в Севастополь. Здесь он был зачислен в полк, а вско-

Идеалисты в эстетике утверждали, что реальные предметы земной жизни не могут содержать в себе подлинно прекрасное и возвышенное, а могут быть только крайне несовершенным приближением к нему. Если вещь имеет о красной жемчужине, то, замыслив о ней, — отдаленная раса, а индивидуум же может быть совершенным. Они как бы рекомендовали нам «оторвать прилагательное от существительного», красоту от женщины, предать это прилагательное в абсолют. Это абсолютизм, под именем «идеи прекрасного», отчуждаясь от человека, над жизнью, над действительностью, как чистую и божественную форму.

Чернышевский в своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» переносит читателя о заблуждениях выводит на землю, поближе к реальным предметам и человеческим чувствам. С большим лиризмом говорит он о чувстве прекрасного: «Опущение, производимое на человека прекрасным, — светлая радость, похожая на ту, какую наполняет нас присутствие милого для нас существа. Мы бескорыстно любим прекрасное, мы любимся, радуемся на него, как радуемся на милого нам человека».

Что дороже всего на свете, что несет с собой наибольшую радость? Что вместе с тем по своей неотъемлемой широте охватывает все многообразие предметов, несущее нам радость? Конечно, жизнь! Отсюда Чернышевский и выводит свои определения: «прекрасное есть жизнь»; «прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна она быть по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, который высказывает в себе жизнь или напоминает нам о жизни».

В этих определениях обращает на себя внимание то, что, по Чернышевскому, жизнь прекрасна сама по себе, а не столько, поскольку она соответствует абсолютной идее прекрасного. Чем действительнее проявлена в предмете полнота жизни, тем он прекраснее. Однако сами понятия о жизни у людей не одинаковы. В оценках явлений жизни решающую роль играет идеал, к какому мы стремимся, наше представление о том, какою должна быть жизнь.

Большая заслуга Чернышевского состоит из книги о Н. Г. Чернышевском.

Гениальный труд Чарльза Дарвина

Акад. Б. А. Келлер

80 лет тому назад, в ноябре 1859 года, в Лондоне вышел в свет основной труд знаменитого английского естествоиспытателя Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора...» Этот труд разрушил последнюю, самую трудную крепость мертвого, застывшего религиозного воззрения на природу.

Дарвин доказал, что все живые существа развились на земле естественным путем, без всякого участия бога-творца. Мало того, Дарвин объяснил, как в этом процессе эволюции возникают у живых существ те замечательные приспособления к разному образу жизни и к разным жизненным отраслям, которые религия приписывает «смудности» бога. Именно Дарвин показал, что все такие приспособления объясняются естественным отбором, благодаря которому в борьбе за существование из разнообразных изменений у живых существ сохраняются и накапливаются полезные. И таким образом мир растений и животных развивался путем накопления разнообразных и сложных приспособлений. Вот почему Ч. Дарвин и свой основной труд назвал не просто «Происхождение видов», а «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь»**).

30 июня 1860 года в Оксфорде состоялся диспут. На этом диспуте и позднее в печати на Дарвина обрушился эпихок за то, что его взгляды противоречат «божественному» откровению в Библии и несомненно с «полнотой славы творца». На диспуте присутствовал также адмирал Фиш-Рой, который был капитаном на корабле «Бигль», когда на нем путешествовал Дарвин. Фиш-Рой заявил, что он часто спорил со своим старым товарищем на «Бигле» против «курьезных» выводов, которые противоречат первой главе «книги бытия». Этот самый Фиш-Рой, по мнению Дарвина, объяснял несомнение на земле таких крупных животных, как мастодонт и другие, тем, что они не могли плыть в шери Новаго конгчета.

Уже в 1860 году английский философ Гексли читает лекции рабочим о происхождении человека от обезьяны, а в марте 1861 года он пишет об этих лекциях своей жене: «Мои рабочие поддерживают мою точку зрения... Приходила Лайелл и была глубоко поражена величиной и вниманием аудитории».

В 1864 году молодым человеком, в возрасте всего 21 года, поднял знамя своего многолетней борьбы за дарвинизм в области жуткого полудейско-поповского мракобесия царской России наш великий ученый Климент Аркадьевич Тимирязев. Сразу после появления теории Дарвина ее признали и поддержали основоположники марксизма и возжи революционного рабочего движения Маркс и Энгельс, не редкие рабочие, передовые ученые, как Гексли в Англии, Гексель в Германии, Тимирязев в России. Против теории Дарвина — защитники религии, реакционные ученые, опьяненные буржуазное болото времен появления в свет основного труда Ч. Дарвина прошло 80 лет. На земле существуют два резко противоположных мира — социалистический и капиталистический. Какова судьба теории Дарвина в этих двух мирах?

Здесь перед нами необыкновенно ярок и поучительный контраст.

В Соединенных Штатах Америки в 1925 году происходил «обезьяний процесс», перед которым диспут в Оксфорде в 1860 году может показаться просто детской шплой.

В атмосфере религиозного мракобесия суеверия и осудили науку улогу религии. На мгалных города вывешивались объявления: «Здесь обезьяны людям не продают».

Законы против преподавания теории Дарвина в школах, университетах, и преподавание естественных наук может вести только на основе Библии, безудержный разгул мракобесов — таково отношение к дарвинизму в крупнейшей капиталистической стране.

Сельское хозяйство здесь уперлось в тупик. Хороший урожай рассматривается как общественное бедствие, так как он ведет к снижению цен. Сельскохозяйственные продукты уничтожаются, хотя миллионы трудоспособных людей вместе с членами своих семей голодают из-за безработицы.

Знаменитый американский творец нов...

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, стр. 468.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, стр. 551.

Пламенная жизнь

Киров!.. Это имя находит горячий отклик в сердце каждого советского человека. Пять лет прошло после подлого, злодейского убийства замечательного большевика, но образ его, овеянный удивительной теплотой и обаянием, как живой, стоит перед нами. Киров воплощал в себе тип передового пролетарского вождя, способного зажечь энтузиазмом миллионы и вести их в решительной бой против пастышков и эксплуататоров, за свободу и счастье народов.

Суровую жизненную школу прошел Сергей Миронович. С детских лет он познал всю тяжесть физической работы, жизнь без отпа, пропавшего без вести в поисках работы, а потом и без матери, надорвавшейся от непосильного труда и жизненных лишений. Ему пришлось испытать горечь скупного советского хлеба, из милости отчуждаемого уржумскими богатеями — помещиками приюта. В механико-техническом училище, где учился юный Сережа Костриков, среди беднейших учеников он был самым нуждающимся.

Но Сережа никогда не падал духом. Он был полон жизнирадостности и всегда иронически подсмеивался над собственными бедами.

Эту ясную жизнерадостность Киров пронес через всю свою богатую жизнь. В самые тяжелые минуты, в самом безвыходном положении он не терзал самообладания и, лишь только намечалась малейшая просвет, разражал настроение веселой шуткой.

Киров горячо любил жизнь. И именно поэтому он страстно ненавидел всякое угнетение человека, издевательство над ним. Неприглядные картины окружающей действительности уже в детстве будили в нем чувство внутреннего протеста.

Уроки жизни не прошли даром. То, что в детстве несознательной болью отдавалось в душе, позже выросло в ясное революционное сознание, в чувство революционной непримиримости к паразиту, ко всему существующему строю, основанному на эксплуатации и угнетении трудящихся.

«Нет, еще не пришло время садиться мне профессором», — загадочно ответил он на предложение товарища стать профессором механики. — Я буду тем, что сейчас нужное всего».

«Нужнее всего» было лишь одно — революционная борьба. И молодой, талантливый техник целиком посвящает себя делу революции.

Уржум, Казань, Томск, Владикавказ, Астрахань, Баку — такова география революционной деятельности тов. Кирова. Каждый город — одновременно новая ступень в его собственном политическом росте. Скрытый рядовой партийный работник из далекой Сибири вырастает в пламенного трибуна революции, в большинство вождя и организатора масс. В революционные дни 1917 года он смело и решительно выступает против казачьих и горских контрреволюционеров, селянских национальную вражду среди многоэтничных народов Северного Кавказа. В 1919 г. Киров становится во главе героической обороны Астрахани. «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист — устье реки Волги было, есть и будет советским», — со всей решительностью заявляет Киров, поднимая дух защитников города.

Сотни тысяч людей испытывали на себе силу вдохновенного и зажигающего слова Кирова. «Когда Киров говорил, — вспоминает тов. Мануэльский — нельзя было не быть на его стороне. Он покорял людей своей неутомимой логикой, своей убежденностью, пронизывающей каждую его

мысль, каждое его слово! И это только начало. Киров на съезде Советов Юг-Баку в 1922 г. Я слушал его в первый раз. Вел замечательно зачарованный его словом. В них не было «красоты» обычного ораторского искусства; в этой речи было то спартаковское, какал-то особая простота Горели огнем энтузиазма сотни глаз. И казалось, что если бы Киров позвал сейчас своих слушателей его людей умереть, о бы, не задумываясь, пошли на смерть».

Когда в Ленинграде подняла свою знаменную голову контрреволюционная знаменитая банда, Центральный Комитет партии послал Кирова для разгрома оплота врагов народа. Баудуной и демократической клевете контрреволюционер-зверо-ещев он противопоставил яркую большевистскую правду. Смелость и исклеуательная прамота Кирова завоевали любовь и доверие широких рабочих масс.

Эта железная прамота являлась организеским свойством Кирова-вождя. Он из басниских рабочих вспоминает, что в тяжелом 1922 г. на их изводе возник «литальская» забастовка, организовали меньшинствами. Через несколько минут в де начала забастовки на завод прие Киров. Рабочие знали его и умилиа. Когда Киров поднялся на возышение, чтобы говорить с рабочими, они встретили аплодисментами. Киров остановил их в иатой руке.

«Аплодировать мне нечего. Я вам спешодежды, ни французских бу не приеиа. Я обвинять вас приехал за то что вы послушались меньшинство, по личь на их удоичку и пошли за враг рабочего класса, вонзавшими нож в сп революцию».

Суровая и страстная речь Кирова преела губоное впечатление на рабоч. Они выступали один за другим и каждый кто понались на меньшинвевскую уда...

Ж. ЛАМЕТТРИ

(Н 230-летию со дня рождения)

Знаменитый французский философ Жюльен Ламетри родился в 1709 году в семье кузнеца в городе Сен-Мало. Желая освоить физику и математику, он вынужден был покинуть отцовское ремесло, чтобы поступить в университет в Париже.

религиозным учением, по которому человек — это лишь «механическое животное», но и единственное существо, обладающее «самознанием».

Жан-Лувис Ламетри, ставший не только философом, но и математиком, физиком и врачом, оставил огромное наследие. Его труды оказали огромное влияние на развитие науки и культуры XVIII века.

Может быть, старик и не совсем разбирался в замысловатых философиях своего времени, но это не мешает ему оставаться одним из величайших философов XVIII века.

Пикто, очевидно, в те годы не это провозглашал, что очень хорошо Ламетри будет полагаться, совершенно игнорируя философию декарта и других философов своего времени.

Он оставил много трудов, посвященных философии, медицине, математике. Его идеи о механистическом устройстве души и о роли чувств в познании мира оказали огромное влияние на развитие философии и науки XVIII века.

Ламетри считал, что душа — это лишь сложнейший механизм, созданный из материи. Он отвергал идею о бессмертии души.

Однако Ламетри не признавал деду насладиться спокойной жизнью. Вскоре он отразился небрежностью и пичей. Ламетри отказался от обычных средств против отравления и решил на себе испытывать до предела воздействие опиума.

Он считал, что душа не существует, а есть лишь совокупность физических процессов. Его учение о материальности души вызвало много споров.

В 1745 году он написал сочинение «Естественная история души». В нем Ламетри утверждал, что душа — это лишь совокупность физических процессов.

Ламетри был одним из передовых мыслителей революционной французской буржуазии XVIII века. Он находился в среде тех, кто подготовил ум к масштабному извержению христианского строя во Франции, был одним из тех, кто подготовил Французскую революцию XVIII столетия.

Гр. Гроздев

Лермонтов и грузинская литература

Лермонтовский «Демон» в грузинском переводе А. А. Чавчавадзе является одним из величайших произведений грузинской литературы. В своих статьях до сих пор приводились широкое недоразумение в критических произведениях Великого.

Творческая биография многих великих классиков русской литературы тесно связана с Грузией. Каролево правительство оказалось в Грузии писателей за их переломные идеи, считая, что Кавказ является горной для «снобизма» и «вольности». Но в действительности для великих поэтов Кавказ, его героические народы, его величественная природа — являлись источником вдохновения, преддверием их творческого возмужания.

Грузия занимает исключительное место в русской литературе XIX века. Пушкин, Лермонтов и другие великие поэты, анализируя творчество Лермонтова, писали: «Лермонтов явил полную дань с муз нашего поэта».

М. Ю. Лермонтов. (С автопортрета 1837 г.)

Кавказ, как-то, судялось, было столь колыхать поточеских чужаков, впоследствии их муз, их поточеской родил. Пушкин послал Лермонтову одну из первых своих поэм «Кавказский пленник».

носился к прициплогированной среде, в которой ему приходилось развиваться. С некоторой стороны он пишет: «Круг минковиков невыгоден для образования нравственности». Понятия «Беззащитный нравственный духом протеста».

Взгляды на мир Лермонтова в грузинской литературе относятся к тридцатым годам XIX века, когда передовая часть грузинской интеллигенции уже увлекалась демократическим идеями. Этот период анализируется в исследовании Лермонтова.

Существует предположение о встрече Лермонтова с Бараташвили и другими грузинскими поэтами (А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани) во время его кратковременного пребывания в Тифлисе в 1837 году. Заслуживает внимания и то, что лучший друг Бараташвили литератор и военный деятель К. Мананшадзи был близко знаком с Лермонтовым. Сохранились интересные воспоминания Мананшадзи о Лермонтове и Бараташвили.

Рутан и клевета на Лермонтова кончались с его смертью.

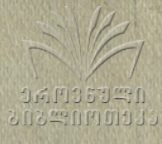
Творческое восприятие поэзии Лермонтова особенно возросло в грузинской литературе 30-40 годов XIX столетия. Этот период анализируется в исследовании Лермонтова.

В 1864 году Гр. Пинавадзе написал — переводчик «Гора от ума» — вышедшая своей переводом «Макарава» в 70-х годах эта драма была поставлена на грузинской сцене.

Исключительным интересом пользовалась в Грузии романтические поэмы Лермонтова. Велел за переводами «Хаджи Абрека» и «Мцыри» появились переводы «Демон». Первая драматическая привлекательная роль Иван Чавчавадзе. Кроме «Хаджи Абрека» и отрывков из «Мцыри» и Чавчавадзе перевел еще, в частности, «Гора от ума» и «Полночь в саду».

В начале XIX века в Грузии возникло движение за возрождение грузинской литературы. В этот период появились переводы Лермонтова на грузинский язык.

В конце XIX столетия грузинская литература обогатилась многими новыми переводами отрывков из поэм Лермонтова.

აზხანაბ იოსებ ბასარიონის-ძე სვადინისათვის
სოსიანისგური შრომის გვირის სახელწოდების
მიკუთვნების შესახებ

ბოლშევიკური პარტიის ორგანიზაციის, საბჭოთა სახელმწიფოს შექმნის, სსრ კავშირის სოსიანისგური საზოგადოების აზხანაბისა და საბჭოთა კავშირის ხალხთა შრომის მეგობრობის განფიცების საქმეში განსაკუთრებული დამსახურებისათვის მიკუთვნოს აზხანაბ იოსებ ბასარიონის-ძე სვადინს, მისი დაბადების საომარი წლისთავზე, სოსიანისგური შრომის გვირის სახელწოდება და გადაეცეს სსრ კავშირის უმაღლესი ჯილდო — ლენინის ორდენი.

სსრ კავშირის უმაღლესი საბჭოს პრეზიდიუმის თავმჯდომარე მ. კალინინი
სსრ კავშირის უმაღლესი საბჭოს პრეზიდიუმის მდივანი ა. გოკინი

მოსკოვი, კრემლი
1939 წ. 20 დეკემბერი.

ლენინის საქმის დიდ განმგებლობს —
აზხანაბ სვადინს

ძვირფასო მეგობარო და მებრძოლო აზხანაბო! ბოლშევიკური პარტიის ცენტრალური კომიტეტი შენი სამოცი წლისთავის დღეს მსურვალედ მოგესალმება შენ, ლენინის მეგობარსა და მისი საქმის დიდ განმგებლობს, პარტიისა და საბჭოთა ხალხის ბელადს.

ორმოც წელზე მეტია, რაც შენ ემსახურები პროლეტარული რევოლუციის საქმეს, მუშათა კლასისა და მთელი მშრომელი ხალხის საქმეს. შენ იყავი ლენინის უერთგულესი თანამოსაგრე მის ბრძოლაში პარტიისათვის, პროლეტარიატის დიქტატურისათვის. ლენინთან ერთად მრავალი წლის განმავლობაში შენ აშენებდი და სჭედდი მძლავრ ბოლშევიკურ პარტიას. ლენინთან ერთად შენ მიგყავდა პარტია და მუშათა კლასი შეიარაღებული აჯანყების მოსახდენად 1917 წლის ოქტომბერში. როგორც ლენინის უახლოესი თანაშემწე, შენ უშუალოდ ხელმძღვანელობდი ოქტომბრის აჯანყებისათვის მზადების მთელ საქმესა და მუშათა კლასის მიერ ძალაუფლების წარმატებით დაპყრობის საქმეს.

სამშობლოს დასაცავად წარმოებული სამოქალაქო ომის წლებში უცხოელი დამპყრობელებისა და ბურჟუაზიულ-მემამულური თეთრგვარდიელების წინააღმდეგ შენ, აზხანაბო სტალინ, ლენინის ხელმძღვანელობით იყავი უშუალო სულისჩამდგმელი და ორგანიზატორი წითელი არმიის გამარჯვებებისა ყველა ფრონტზე, სადაც სწყდებოდა რევოლუციის ბილი.

ლენინის სიკვდილის შემდეგ ბოლშევიკების პარტიამ შენი ბრძნული ხელმძღვანელობით, გადალახა რა უდიდესი სიძნელეები თავის გზაზე, ჩვენი ქვეყანა სოციალიზმის გამარჯვებამდე მიიყვანა.

ხალხის საზიზღარ მტრებს ტროცისტებს, ზინოვიეველებს, ბუხარინელებს სურდათ წაერთმიათ მუშათა კლასისათვის, საბჭოთა ხალხისათვის რწმენა სოციალიზმის გამარჯვების შესაძლებლობისა ჩვენს ქვეყანაში, ისინი არაერთგზის შეეცადნენ მიგნიდან გამოეთხარათ ძირი პარტიისათვის, დაერღვიათ ბოლშევიკური პარტიის ერთიანობა, დაეღუპათ საბჭოთა ხელისუფლება და სოციალისტური რევოლუცია. სოციალიზმის მტრებთან, პარტიის მტრებთან მედგარ პრინციპულ ბრძოლაში, შენი ხელმძღვანელობით ლენინის მისათვის ბრძოლაში დაირაზმა ცენტრალური კომიტეტი და მთელი ჩვენი პარტია. შენ დაიცავი ერთ ქვეყანაში სოციალიზმის გამარჯვების შესაძლებლობის ლენინური თეორია, შემდგომ განავითარე ეს დიდი თეორია, მით შეიარაღე პარტია და საბჭოთა კავშირის მშრომელთა მილიონიანი მასები — ამან უზრუნველყო რევოლუციის მტრების მხილება და განადგურება.

შენი ხელმძღვანელობით ბოლშევიკების პარტიამ განახორციელა ქვეყნის სოციალისტური ინდუსტრიალიზაცია, შექმნა ახალი ინდუსტრიული კერები და რაიონები, მიძიმე და მსუბუქი ინდუსტრიის პირველხარისხოვანი ქარხნები, მანქანათმშენებლობის მძლავრი ქარხნები, რამაც უზრუნველყო მთელი სახალხო მეურნეობის ტექნიკური რეკონსტრუქცია და სსრ კავშირის შეიარაღება თავდაცვის უახლესი საშუალებებით. შენი ხელმძღვანელობით პარტიამ მოახდინა ისეთი უდიდესი რევოლუციური გადატრიალება სოფლად, როგორც არის მთლიანი კოლექტივიზაცია და კულაკობის როგორც კლასის ლიკვიდაცია, უზრუნველყო რა საკოლმეურნეო წყობილების გამარჯვების საფუძველზე მრავალმილიონიანი გლეხობის კულტურული და შეძლებული ცხოვრება. ჩვენი ქვეყანა გადაიქცა მძლავრ ინდუსტრიულ სახელმწიფოდ, მსხვილი კოლექტიური მიწათმოქმედების ქვეყნად, გამარჯვებული სოციალიზმის ქვეყნად.

ღია საბჭოთა ინტელიგენცია, ერთგული საბჭოთა ხელისუფლებისა, სოციალიზმის საქმისა.

პარტიამ და საბჭოთა ხელისუფლებამ შენი ხელმძღვანელობით შექმნეს პირველხარისხოვანი ტექნიკით შეიარაღებული მძლავრი და უძლეველი წითელი არმია, რომელიც საიმედოდ იცავს ჩვენს სამშობლოს ყველა გარეშე მტრისაგან.

მუშათა კლასმა გლეხობასთან კავშირში, ბოლშევიკური პარტიის ხელმძღვანელობით, სამუდამოდ მოსპო ადამიანის მიერ ადამიანის ექსპლუატაცია და სსრ კავშირში დაამყარა ახალი, სოციალისტური წყობილება, რომლისთვისაც უცნოა კრიზისები, უმუშევრობა და რომელიც უზრუნველყოფს მშრომელთა მატერიალური კეთილდღეობისა და კულტურული დონის განუზრელ აღმავლობას. ჩვენი ბრძოლის ამ მთავარ შედეგს მსოფლიო-ისტორიული მნიშვნელობა აქვს, იგი მთელი მსოფლიოს მშრომელებში ანმტიციტებს სოციალიზმის გამარჯვების რწმენას.

ჩვენმა პარტიამ შენი განსაკუთრებულად აქტიური და უშუალო ხელმძღვანელობით შექმნა მძლავრი მრავალეროვანი საბჭოთა სახელმწიფო, განამტკიცა სსრ კავშირის ხალხთა დიდი და ურღვევი მეგობრობა — მათი აყვავებისა და უძლეველობის საწინდარი. სსრ კავშირის ახალ კონსტიტუციას, გამარჯვებული სოციალიზმისა და გაშლილი სოციალისტური დემოკრატიის კონსტიტუციას ხალხმა სამართლიანად უწოდა სტალინური კონსტიტუცია.

ჩვენ, როგორც ლენინი, შენ, აზხანაბო სტალინ, მუდამ უდიდეს მნიშვნელობას ანიჭებდი და ანიჭებ რევოლუციური თეორიის განვითარებასა და პრობაგანდას. შენი კლასიკური თეორიული ნაშრომები, რომლებიც ჩვენი ქვეყნისა და მთელი მსოფლიოს მილიონობით ადამიანთა კუთვნილება გახდა, წარმოადგენს მარქსიზმ-ლენინიზმის შემდგომ განვითარებას იმპერიალიზმისა და პროლეტარული რევოლუციის ეპოქის, დედაპიწის მეექვსედა ნაწილში სოციალიზმის გამარჯვების ეპოქის ახალ პირობებში. შენ განავითარე სახელმწიფოს მარქსისტულ-ლენინური თეორია, შეიმუშავე მოძღვრება კაპიტალისტური გარემოცვის პირობებში მყოფი სოციალისტური სახელმწიფოს შესახებ. აიარაღებდი რა პარტიას მარქსიზმ-ლენინიზმით, შენ დაუღალავად რაზმავდი მას ორგანიზაციულად. ამ საფუძველზე განხორციელებულია ჩვენი პარტიის სტალინური ერთიანობა.

შენი მზრუნველობისა და ხელმძღვანელობის მეოხებით ბოლშევიკური პარტიის მიერ მიღწეულ ერთერთ შესანიშნავ წარმატებას წარმოადგენს კადრების სწრაფი ზრდა, სოციალისტური მშენებლობისა და სოციალიზმის ქვეყნის თავდაცვის ათასობით ახალ მუშაკთა დაწინაურება.

მთელ ძალას ანდომებ რა ხალხის დიად სამსახურს, — შენ, აზხანაბო სტალინ, ისევე როგორც ლენინს, გიყვარს შენი ხალხი და განუყრელი ხარ ხალხისაგან. ისევე როგორც ლენინი, შენ გარემოცული ხარ საბჭოთა კავშირისა და მთელი მსოფლიოს მშრომელთა მსურვალე სიყვარულით.

დღეს ჩვენი პარტია და საბჭოთა კავშირის ხალხები, მოგესალმებიან რა შენი დაბადების სამოცი წლისთავზე, ისე არიან დარაზმული თავისი ცენტრალური კომიტეტის გარშემო ლენინ-სტალინის დროში, როგორც არასოდეს არ ყოფილან, და მზად არიან შემდეგშიც იბრძოლონ კომუნიზმის სრული გამარჯვებისათვის.

გაუმარჯოს ბოლშევიკთა უძლეველ პარტიას, ლენინ-სტალინის პარტიას!

იცოცხლე მრავალ წელს, ჩვენო მშობლიურო სტალინ, პარტიის, მუშათა კლასის, საბჭოთა მიწა-წყლისა და მთელი მსოფლიოს ხალხების სასიხარულოდ!